

Дорога под солнцем

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К ДОМУ

Книга вторая

Дорога под солнцем
Автор **Алексей Ребезов**

16+

Алексей Ребезов

**Дорога под солнцем. Книга
вторая. Тернистый путь к дому**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ребезов А. В.

Дорога под солнцем. Книга вторая. Тернистый путь к дому /
А. В. Ребезов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Эта книга является продолжением первой книги романа "Дорога под солнцем", "В лучах мечты". В ней рассказывается о продолжении приключений молодого человека на просторах Южной Америки.

Содержание

Книга вторая	5
Глава I	5
Кладоискатели	5
Глава II	29
Крушение надежд	29
Глава III	39
Картахена	39
Глава IV	48
Уго Моралес	48
Глава V	59
Вилла сеньора Мартинеса	59
Глава VI	73
Пабло	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Книга вторая

Глава I

Кладоискатели

Отель Ренессанс, в котором он поселился, был небольшой, трёхэтажный, с внутренним двориком в виде колодца, такие он видел в Аргентине предостаточно. Номер у него был уже забронирован, Артём заплатил за две недели вперёд, частью денег, которые дал ему Педро, часть добавил своих и прошёл в номер. Номер был очень простенький, деревянный двухстворчатый шкафчик, кровать, стол, стул и вентилятор на потолке, малюсенькое оконце было во внутренний дворик. Уже смеркалось, разложив вещи и приняв душ, он плюхнулся в кровать и снова принялся размышлять, что ему оставалось ещё делать, а спать совсем не хотелось. Ситуация была нехорошая, по его мнению, всё дальнейшее не имело смысла и нужно было возвращаться в Аргентину, а не на Сан-Маартэн, какой смысл сидеть здесь и просаживать с таким трудом, заработанные деньги. У него были деньги на билет, и ещё бы осталось, он кое-что скопил, но официально вылететь через паспортный контроль, он не мог, и это была проблема, он тут на Доминиканской территории, был неофициально или точнее сказать, нелегально. А значит, находясь здесь, у него есть только один выход, найти возможность возвратиться всё же на Сан-Маартэн, телефон служащего из судоходства Педро ему дал, но придётся ещё и самому приложить усилия, что-то придумать. На следующий день, Артём пошёл искать переговорный пункт, что бы позвонить Марине и в судоходную компанию, искал его довольно долго, целый час, но всё же нашёл. Для начала он позвонил служащему судоходной компании, который ему сказал, что, к сожалению, ничего ему предложить сейчас не может и попросил позвонить завтра, ответ был ожидаемым, Артём особо и не надеялся. После чего он набрал московский номер, по которому тоже никто не отвечал. Тогда он набрал запасной телефон, который ему продиктовала Марина, на случай продажи квартиры, поскольку родителям он звонить не хотел ни в коем случае, из-за своего авантюристического проекта. Марина после нескольких гудков взяла трубку.

– О, как хорошо, что я тебя застал. Привет, как у тебя дела? – спросил Артём.

– Привет, квартиру продала, сейчас готовлюсь к поездке, думаю через недельку, дней десять приехать в Буэнос-Айрес, как ты?

– Я сижу безвыездно в Санто-Доминго, это Доминиканская Республика, – и Артём вкратце поведал ей свою историю.

– Отлично, молодец, я тебе говорила и предупреждала, ты дорисковался и доигрался, теперь ты даже выехать официально не можешь. Иди в российское консульство, объясни, что и как, у тебя форс-мажорная ситуация, они подскажут, что делать.

– Нет, в консульство не пойду, они то здесь при чём, отправят в Россию первым же рейсом, сам как-нибудь разберусь и найду выход, по крайней мере, дождусь Педро из Майами.

– А если твой Педро вообще не приедет никогда, или бросит тебя там, где ты сейчас и вообще забудет о твоём существовании, тогда что будешь делать?

– Я найду способ, как мне отсюда выбраться, ты в любом случае не жди, а приезжай самостоятельно в Аргентину и устраивайся, например, в русском отеле, по крайней мере, через него можно держать связь, если ты потом переедешь. Потому как я не знаю, сколько времени я тут пробуду, и как мне придётся добираться до Буэнос-Айреса. И ещё, если не захочешь иметь дело с русским отелем, связь можно держать двумя способами, там есть учительница

русского языка, Ольга Ивановна, её все знают и в консульстве тоже. Также в Буэнос-Айресе, есть русский дом, такой же есть и в Мар дель Плате, там можно и жить и можно через него держать связь. Но если захочешь приехать в Мар дель Плату, а это было бы лучшее решение, то можешь это делать смело, все адреса, у тебя есть. Моя почоклера на стоянке у Рикардо, хозяин квартирки Роберто, его адрес у тебя тоже есть, можем у него встретиться, в общем, когда я приеду я тебя найду. Что скажешь, вроде всё обсудили?

– Мой тебе совет, покупай билет прямой до Буэнос-Айреса и приезжай сейчас, не жди у моря погоды, какие-то корабли попутные, всякие Педро и так далее. Если тебя больше никогда не пустят в Санто-Доминго, я думаю, тебя это не сильно расстроит, и ты это сам прекрасно понимаешь и уж тем более переживёшь.

– Ладно, я все улажу, не беспокойся, это моё дело и мне отсюда виднее. Когда на связь выйдем я не знаю, потому, как только ты уедешь, то по телефону мы с тобой уже не пообщаемся. Тогда жди меня в Буэнос-Айресе или Мар дель Плате, лучше там, я сам тебя найду, оставляй только информацию для меня в местах, о которых я говорил.

– Договорились Артём, будь очень осторожен, не хочется сглазить, но как говорят беда не приходит одна, ну всё пока, надеюсь, до встречи в Аргентине.

– Тфу, тфу, тфу, не сглазь, ладно, пока.

После разговора Артём пошёл обратно в отель, хоть погода, как обычно была отменная, настроение у него не располагало для прогулок по городу. Или ситуация действительно неважная или Марина специально сгустила краски, для того что бы он как можно быстрее вернулся в Аргентину, всё же у неё свой интерес. В консульство он решил точно не ходить, чего ему там делать, билет на родину просить, он это, не собирался делать ни при каком исходе, так ещё в список какой-нибудь попадёт, неблагонадёжных граждан или пассажиров. Остаток дня он весь провёл в номере отеля, выйдя только на полчаса, в ближайший супермаркет за едой. Дни полетели стремительно, даже не смотря на то, что Артём не был не чем занят. Иногда ходил по городу, один раз он искупался в море, ходил для этого на центральный пляж. Другой раз он ходил гулять к памятнику Колумба и прошёлся по центру, посидел в кафе, поел в пиццерии, однако много не тратил, питался экономно. В один из дней, ему в отель позвонил Педро, который сообщил, что они долго стоят в Майами и сколько ещё пробудут неизвестно, на что Артём со своей стороны ему поведал, что из судоходства тоже нет никакой информации. Оба сошлись на том, что в такой ситуации, остаётся только ждать. Вообще в городе было неплохо, и если бы он здесь просто был как турист, то он бы не волновался, а отдыхал на полную катушку, но сейчас всё выглядело по-другому, и Артём на всю эту красоту смотрел с пессимизмом. Всё его будущее вырисовывалось туманно и вероятней всего ему придётся покупать билет на самолёт до Буэнос-Айреса. В это же самое время, в соседней с Артёмом, комнате поселились трое ребят, вечерами они, что то эмоционально обсуждали, а утром уходили на весь день. Раз Артём увидел, как они таскают какие-то ящики в свой номер и подумал, что это могут быть наркоторговцы, которых тут в городе, предостаточно и поэтому не стал с ними знакомиться, а только поздоровался и зашёл в свой номер. На другой день, нагулявшись на жаре, зашёл в бар, что был прямо возле входа в их отель, что бы выпить стаканчик другой сока или холодного пива. Там, Артём увидел двоих, из троих, своих соседей за барной стойкой, которые опять что-то обсуждали и листали какую то тетрадь. У обоих были загорелые и обветренные лица, в общем, вид людей, привыкшим к путешествиям, которым не свойственен спокойный городской уклад жизни, и это только подтвердило его опасения. Артём, подойдя к стойке, заказал себе пива и стал ждать. Ребята отвлеклись, на какой-то момент от своей тетради, заметили его и поздоровались первыми на испанском языке.

– О, привет сосед, как дела?

– Привет, – ответил Артём, но продолжать разговор не стал, он ждал своего пива.

Но парни видимо были очень общительные и один из них спросил:

– Жажда замучила, ты здесь на отдыхе?
– Да, к сожалению, вынужденный отдых, – ответил Артём.
– Где работаешь? – спросил второй.
– Работал, – Артём сделал паузу, посмотрел, что ребята вопросительно смотрят, и добавил, – на яхте, но сейчас вынужденно и временно на берегу.
– Мы тоже на берегу временно, в основном мы в море, – ответил один из парней.
– У нас тоже яхта и мы тут проездом, – ответил другой.
– Да ну, и куда плывёте, если не секрет? – спросил без особого интереса Артём.
– Ну, если брать маршрут в целом, то вдоль карибских островов, на восток, в сторону Бразилии, вообще то мы кладоискатели, занимаемся поиском кладов, затонувших кораблей, – сказал старший.

– Кто, кто? – не понял и переспросил Артём, впервые с интересом посмотрев на них внимательно. Ему показалось что он ослышался.

Парням было лет около тридцати. Младшему, на взгляд Артёма можно было дать лет 27, старшему 30 или 32, один был белый, но с ильным загаром и обветренным лицом, второй был похож на мексиканца. Оба носили короткую стрижку, первый был блондин, второй наоборот имел чёрные коротко подстриженные, кудрявые волосы.

– Мы кладоискатели, ищем ценности с затонувших кораблей, меня зовут Мик, – и блондин протянул руку для знакомства.

– Арти, – сказал Артём.

– Я Санчес, – представился второй.

– Нас всего трое, третьего зовут Бобби, он у нас главный, но он сейчас на судне.

– Как интересно, никогда не общался с кладоискателями, можно задать вам вопрос, который, наверное, все задают, вы уже нашли что то? – спросил Артём в виде шутки, ожидая ответа типа пока ищем.

– Да, в прошлом году, мы на целый миллион долларов подняли, со дна моря, – с гордостью сказал Мик

– Это правда? – переспросил Артём.

– Конечно, но это не серьёзно, так всякая мелочь, ничего крупного и поистине ценного не попало, – сказал Санчес.

– А что конкретно нашли?

– Серебряные монеты, статуэтки, украшения, оружие, ничего серьёзного, – ответил Мик.

– Просто обалдеть как интересно, и как давно вы этим занимаетесь? – сказал изумлённый Артём.

– Если брать подготовительный процесс то лет шесть.

– И нашли только один раз или несколько?

– Всё время, что то находим, но большей частью это не особенно интересно и ценно, океан завален всяким мусором, стоящих находок мало, а по-настоящему ценных, вообще единицы.

– А как вы выбираете место для поиска, откуда знаете, где искать и что? – не унимался Артём, которому вдруг стало жутко любопытно.

– У нас есть карта кораблекрушений и боевых столкновений, произошедших в течение более ста лет, с 1630 года до 1780 и ещё мы пользуемся информацией полученной из библиотеки. Но это не всё, я работаю с парочкой профессоров из университета, там иногда всплывает очень интересная информация, – пояснил Мик.

– У вас есть, какая-то аппаратура или что, как вы это делаете?

– Есть у нас на судне, эхолоты, сонар и металлоискатели, а также работаем на глубине, используем акваланги. Не скажу, что мы супер экипированы, но то, что имеем, нам хватает для работы, серьёзные вещи поднимает другое судно.

– У вас очень интересная работа парни, – сказал Артём.

– Да, нам нравится.

– А откуда вы?

– Мы из Техаса, это Штаты.

– Я знаю, а я из Аргентины, но родом я из России, русский.

– Ого, – теперь уже ребята удивились, – это ведь далеко очень, каким образом здесь оказался?

– Я работал на яхте, которая с Сан-Маартэна, там и живу в настоящий момент, кстати, ваш маршрут, не проходит ли часом вблизи Сан-Маартэна?

– Точно не скажу, нужно свериться с картой, но если мы плывём к побережью Бразилии, вдоль Антильских островов, то очень может быть, – ответил Мик.

– Невероятно полезная информация, а вы знаете, что я тут сижу, ищу и жду какое-нибудь судно, идущее в эту сторону.

– В смысле подвезти тебя туда? – переспросил Мик.

– Ну да, если конечно это вообще возможно?

– Надо подумать и ещё переговорить с Бобби, он решает в основном и у него точный маршрут есть, – сказал Мик, пожав плечами.

– Ну, если что-то решите, дайте мне знать, ладно, – сказал Артём и отпил только что ему принесённого пива.

– Обязательно, слушай, а что ты умеешь делать? – спросил Санчес.

– Я по профессии мастер по холодильному оборудованию, но на яхте я только помогал, а в основном занимался уборкой.

– А, так ты механик? – переспросил Мик.

– Да.

– Мы поговорим с Бобби, если что, скажем тебе, благо номер то рядом.

– Было бы здорово, буду ждать, – Артём подумал секунду и продолжил, – если что то платить нужно будет, то скажите сколько.

– И это тоже обсудим, ну ладно, нам пора, мы ещё на корабль должны заскочить сегодня, а вечером, возможно, скажем тебе ответ.

– Спасибо вам ребята, рад был знакомству, пока, – попрощался Артём.

– Пока Арти.

Они вышли из бара, о чём-то разговаривая, но Артём уже не слышал, он посидел ещё с полчаса, попил пива, после этого сходил в супермаркет, купил себе продуктов для завтрака и поднялся к себе в номер. Настроение у него, независимо от ответа парней, улучшилось, появилась слабая надежда на быстрое возвращение на свой остров.

«Хотя сейчас рано, что-либо говорить и тем более предполагать, однако, как всё в жизни непредсказуемо. Что это, просто случайность или совпадение, как могли люди, едущие в сторону Сан-Маартэна, поселиться в соседнем номере, может это судьба, ведь случайности не так уж и случайны», – рассуждал Артём, – «и к тому же они занимаются таким редким делом, поиском ценностей утерянных для истории, с таким я никогда прежде не встречался. Это ведь жутко интересно, открывать то, что история укрывала в бездне времени, не говоря уже про моральный и материальный стимул. Так и хочется задать вопрос самому себе: куда вас занесло, товарищ? И главное что из всего этого получится». Артём отдыхал, листал журналы и думал о том, чем он займётся, когда возвратится в Аргентину, затем его разморило от жары, хоть и во всю, работал вентилятор, и он заснул. Проснулся он от стука в дверь, посмотрел на часы, было 20.30, так как он ещё толком не проснулся, не разобрал, что это и главное кто это может быть в такое время, потом встал, всунув ноги в шлёпанцы громко сказал:

– Иду, иду, – и открыл дверь.

На пороге стоял сосед Мик, с сияющей улыбкой на лице:

– Привет, ты спишь что ли, так рано лёг?

– Да, прилёг ненадолго и задремал, – ответил, позёвывая, Артём

– У меня для тебя есть новость.

– И какая, хорошая или нет? – вяло протянул Артём, ожидая спокойно любой ответ.

– Мы можем тебя взять с собою на яхту, денег с тебя не возьмём, помощник нам будет не лишним, если тебя устраивает, можем поговорить более подробно у нас в номере или в баре.

– Здорово, отлично, давайте лучше в баре, я минут через десять спущусь, нормально? – спросил Артём, сон которого улетучился моментально.

– Да, вполне, будем ждать тебя внизу.

Артём быстро метнулся в душ, умылся, надел футболку, кроссовки и быстро спустился по лестнице, чтобы не заставлял себя долго ждать. Ребята, все троём его уже ожидали, сидя за столиком.

– Привет, меня зовут Бобби, – представился парень, атлетического телосложения, похожий на спецназовца, но с добродушной улыбкой и крепким рукопожатием.

– Привет, я Арти.

– Садись, закажешь, чего ни будь? – спросил Мик.

– Да, пожалуй, выпью соку, – Артём подозвал официанта.

– Так ты русский или аргентинец? – спросил Бобби.

– Я русский, но переехал в Аргентину, у меня там вид на жительство, сейчас живу на Сан-Маартэне, работал на большой яхте уборщиком и помощником механика в течение месяца.

– А как здесь оказался?

Артём поведал им историю, как неожиданно изменился маршрут яхты и о появившейся необходимости в визе в русском паспорте, которой у него нет и получить её нет никакой возможности. А в США по-другому попасть нереально, поэтому он здесь живёт и ждёт либо возвращения его яхты, либо попутный корабль.

– Как у вас русских всё сложно, – сказал Бобби, – то ли дело у нас, едешь куда хочешь и не задумываешься о бумагах и документах.

– Ну, это только если вам не придёт в голову, поехать в Россию, или ещё какие ни будь закрытые страны, типа Северной Кореи, – ответил Артём.

– Это верно, хорошо, что мы туда пока не собираемся, к тому же там нет затонувших кораблей, – ответил, улыбнувшись, Бобби.

– Вполне возможно, что есть, только где мне не известно, – пошутил Артём.

– Если появится такая информация, то придётся туда съездить, – ответил Санчес.

– Я рассказал Бобби про твою просьбу, мы это обсудили и можем тебя взять к нам четвертым членом команды, вплоть до того момента когда прибудем на Сан-Маартэн, – сказал Мик.

– Нам нужен и помощник и механик, мы сами справляемся, но работы бывает много и иногда помощь не помешает, тем более, что нам по пути, как ты готов на это? – спросил Бобби.

– Да, я готов, а что нужно будет конкретно делать?

– В принципе, то, что скажем, то, что нужно в какой то определённый момент, а так ты можешь, когда свободен, делать уборку, а то у нас бардак, мы сами редко убираемся, но работы не много, яхта маленькая.

– Да, я в принципе согласен, если то, что потребуется, будет в моих возможностях и силах, – ответил Артём.

– Ха, ха, – рассмеялся Бобби, – ни погружения в Марианскую впадину, ни полёта на Марс точно не попросим.

– Во время исследований или погружений, нам требуется помощь, иногда подержать что то, подать, покараулить и так далее, – пояснил Мик.

– Понятно, хорошо и когда вы планируете выходить в море, и главное когда мы будем проходить возле Сан-Маартэна, сколько времени пройдёт? – спросил Артём, полагая, что они могут месяцами кружить и исследовать побережье.

– Сейчас мы планируем выход отсюда из Санто-Доминго, через два дня, потом мы будем через два, три дня возле Гаити, затем проверим ещё два рифа и после, я думаю через неделю, десять дней, максимум две недели, будем рядом с Сан-Маартэном, – объяснил Бобби.

– По срокам меня вполне устраивает, а место, физически, для меня найдётся? – Артём решил как можно больше узнать информации.

– Раскладушку тебе поставим, устроит? Всё остальное есть, Санчес накормит, ведь так Санчес? – сказал Бобби, – он у нас и за повара и за механика и за помощника.

– Конечно Арти, – ответил Санчес.

– От меня, что то требуется, в смысле взять с собой, подготовиться как то? – спросил Артём.

– Можешь помочь Санчесу из супермаркета продукты доставить на судно, ты же уже член команды. А от тебя лично ничего не нужно, никак специально готовиться не требуется, – ответил Бобби.

– Когда это нужно будет?

– Завтра, во второй половине дня, будь на месте, Санчес за тобой зайдёт, и вы сходите за продуктами.

– Договорились! Если честно, то мне даже не верится, что я так быстро решил свой вопрос, – сказал откровенно Артём

– Всё непредсказуемо, – сказал Мик.

– Видимо да, – ответил Артём, – я сам начинаю в это верить, а раньше не задумывался об этом.

Артём допил свой ананасово-банановый коктейль, а ребята свое пиво, поболтали ещё немножко и разошлись. Было уже поздно, Артём пошёл к себе в номер и был примерно в том же состоянии духа, в каком он был, когда он устроился на яхту к Педро. У него было прекрасное настроение, он оптимистично смотрел вперёд и твёрдо верил в то, что у него всё налаживается.

«Какой я всё таки кретин, почему я подумал и поверил в худшее, ведь всего-то на всего, произошёл рабочий момент или нештатная ситуация и мне сама жизнь показывает, что нужно всегда твёрдо верить только в лучшее», – рассуждал Артём. При таком раскладе, на завтра он решил с утра сходить на пляж, на море, искупаться и погулять по городу, сделать, так сказать прощальную прогулку, ведь место было курортное, и он ощутил себя туристом. Так он и сделал на следующий день. С самого утра он ходил на центральный пляж, до которого было километра полтора, пробежал с километр по водной кромке, искупался и загорал, наблюдая, как по небу пробегают лёгкие, перистые, облака, подгоняемые лёгким бризом. Возле него лежали две мулатки, по всей видимости, местные доминиканки, с прекрасными фигурами, на них нельзя было ни обратить внимание, и он перебросился с ними парой фраз.

– Мы здесь учимся, сейчас на каникулах, а ты? – ответила одна из них, та, у которой были прямые длинные чёрные волосы.

– Я здесь проездом, завтра отплываем, служба. Сейчас отдыхаю, наслаждаясь красотой здешних мест и местных девушек.

Они обе засмеялись и другая, кучерявая, спросила.

– А там, откуда ты, такой красоты не бывает?

– Такой нет, – ответил серьёзно Артём и засмеялся, и подружки тоже засмеялись.

После чего они вместе пошли купаться и после долгого купания и болтовни, большей частью не о чём, они попрощались, расцеловавшись на южноамериканский манер, и Артём пошёл гулять по городу, как и планировал. Дорогой он думал о Изабель, как она там и ждёт ли его возвращения или не ждёт, а также как они снова будут кувыркаться в постели, хотя может

и не будут, вдруг у неё опять какой-нибудь бой-френд появился. После прогулки, вернулся в отель, ждать Санчеса. Через час тот к нему постучал.

– Арти, привет, ну чего пошли?

– Привет, да, пойдём.

И они, придя в супермаркет, стали набирать в тележку всякой всячины, но набор был гораздо скромнее, чем тот, который набирал на яхту Винс. Санчес набрал яиц, упаковок 15, макарон-спагетти, около двадцати, мясных, куриных и говяжьих консервов, штук 15, килограммовых упаковок сосисок, 5 штук. Консервированный острый перец, несколько банок, острый кетчуп, затем они взяли упаковку молока, 5 упаковок газированной минеральной воды, три упаковки кофе. После этого ещё зашли в кондитерский и овощной отделы, где набрали тортиков, бисквитов, печенья и овощей, включая зелень, а также фруктов, тележка была полная, с верхом.

– Ну, вот и готово, а воду к нам привезут на яхту, в больших бутылках, пойдём, – сказал Санчес.

Расплатившись карточкой, они выкатили тележку на стоянку перед магазином, и Санчес помахал такси, которых было полно. Первая же машина сразу же к ним подъехала, и они в неё всё загрузили, получился полный багажник и половина заднего сиденья. Шофёр что-то сказал про перегруз, на что Санчес ответил, что пусть он это учтёт при расчёте и назвал адрес порта. Через пятнадцать минут, машина остановилась на пирсе, возле самой яхты и водитель помог выгрузить всё на асфальт, после чего получив от Санчеса, требуемую сумму, довольный уехал, пожелав хорошего плавания.

– А чего так много набираем, долго в порт заходить не будем? – поинтересовался Артём, осматриваясь по сторонам.

– Дело не в этом, здесь всё очень дёшево. На, твоём Сан-Маартэне в три, четыре раза дороже, – ответил Санчес.

– Вот эта яхта? – спросил Артём, глядя на яхту, возле которой они стояли.

– Да, она самая, нравится?

Яхта, серо-стального цвета, была небольшая, может метров пятнадцать, двадцать в длину и в высоту только в одну палубную надстройку, имела небольшой выступ капитанской рубки и высоченную грот-мачту с парусом, который сейчас был свёрнут. Палуба и рубка были отделаны светлым деревом, покрытым лаком, всё остальное было либо алюминиевое, либо из пластика. По правому борту, стояло, что то типа крана со стропой, там же была закреплена лодка-катер с мотором и вёслами. Это конечно была самая настоящая яхта, но Артём назвал бы её большой лодкой, судно имело достойное название «Венеция».

– Да, ничего, плавать можно.

– Обижаешь, это настоящая морская лаборатория и отель.

– Я имел в виду, что хорошая яхта для путешествий и работы, но конечно не океанский лайнер. Просто та яхта, на которой я плавал, намного больше, – пояснил Артём.

– Ладно, давай таскать всё внутрь, – сказал Санчес

Минут за десять они всё перетащили и разложили. Овощи отправились в кормовой отсек, который был небольшой и располагался в самом конце. Всё громоздкое положили в большой холодильник, а всё мелкое в обычные, которых было два. Внутри яхта была очень простая, две каюты, одна справа, другая побольше слева, та, что находилась слева, была заполнена всяким оборудованием, там стояли мониторы, приборы, и склянки с какими-то жидкостями, в правой же каюте, стоял диван, две кровати и компьютерный стол, а вначале располагалась маленькая кухня-столовая, а за ней галльон. Так называемая капитанская рубка, надстройка со стеклянными стенами, была над верхней палубой, за ней была площадка, огороженная перилами-леерами, высотой в метра полтора, над которой был, натянут навес. А сзади, где палуба

имела понижение, находился какой-то аппарат, похожий на торпеду или на маленькую подводную лодку, стоящий на специальных опорах.

– Пошли, покажу судно, – пригласил Санчес, пройтись по яхте.

– Да, чувствуешь тут себя как первооткрыватель, полное единение со стихией, – рассуждал Артём.

– Там где мы сейчас находились, это называется кокпит, а где мы сейчас ходим, потопчины, тут люки в носовой отсек. Эти все крепления называются рангоуты, а то, что к ним крепится такелаж, но ты не заморачивайся. Вот, так мы тут живём и работаем, – рассказывал Санчес.

– А это что такое? – спросил Артём, указывая на торпеду.

– Это аппарат, для исследования на глубине, там стоит камера, и мы с помощью джойстика ею управляем с яхты или с лодки, вон с той.

– Ага, понятно, как интересно.

– Это специальная лодка, тут тоже стоит бортовой компьютер, для управления этим аппаратом.

– Когда здесь находишься, то хочется тоже приобщиться к поискам и может что-то найти, – задумчиво проговорил Артём.

– Ладно, возвращаемся обратно, ещё насмотришься и уж тем более приобщишься, даже примешь непосредственное участие и возможно что-то найдёшь, – сказал Санчес.

Они не спеша пошли пешком до отеля. Дорогой Санчес рассказывал про то, как они ходили в прошлом году в устье Миссисипи.

– Там вода очень мутная, плюс течение сильное, в том месте, где мы были и поиски были осложнены. Сонаром мы всё определили, а когда спустились ничего не видно, даже в полуметре. Вытащить затонувшую шлюпку целиком не получилось и пришлось всё складывать в специальные мешки и по отдельности поднимать. Хорошо, что там, в основном оружие было времён гражданской войны, немного монет, так всякая мелочь. После, по прибытию, мы всё это отдали в музей, получили небольшое вознаграждение, ну и конечно ещё почётную грамоту от университета.

Артём внимательно слушал и кивал головой, ему всё было очень интересно, когда подходили к отелю, он решил сходить позвонить Марине, если та ещё была на месте, сказал про это Санчесу и пошёл в переговорный пункт. Марина уже спала, разбудив её, Артём рассказал про то, что нашёл корабль, который его может доставить на Сан-Маартэн и это всё решает, завтра они отчаливают и через две недели он должен быть на месте. После этого, он может быть, ещё месяциком, может чуть больше, поработает там, и потом прилетит в Мар дель Плату. Они обсудили план дальнейших действий, что Марина, по приезде будет жить в Буэносе, подаст заявление на ДНИ и будет ждать документы, как только их получит, сразу может ехать в Мар дель Плату, к тому времени он, Артём должен тоже туда вернуться. Артём довольный, что было редкостью, после разговоров с женой, вышел из кабинки.

« Ну вот, вроде всё сделал, похоже, всё налаживается, нужно только не забыть на ресепшене оставить информацию для Педро, куда я уехал и на чём, когда он позвонит и поинтересуется мной. Всё, дело кажется сделано, можно быть абсолютно спокойным. Даже не верится, что вот так всё разрешилось».

Он радостно потёр руки, и купил мороженого в первом же киоске, которое любил, с настоящей фруктовой начинкой, в данном случае была вишня, облитое толстым слоем шоколада. Насладившись лакомством, Артём возвратился в отель, ребята возились в своём номере, дверь у них была открыта, он постучался и вошёл к ним.

– Ребята, привет, хотел узнать, в котором часу мне завтра нужно быть готовым?

– Арти, заходи, мы как раз запаковываем кое какие вещи. Завтра в 10.00 выходим в море, так что из отеля, выйдем, где то в 8.00, нужно всё будет проверить на судне, ещё раз, – ответил Бобби.

– Ясно, буду готов к этому времени.

– Ты теперь один из нас, ты кладоискатель, – пошутил Мик.

– Согласен, когда мы чего-нибудь найдём, я в доле, каков будет мой процент с сундука золота? – улыбаясь, пошутил Артём, со своей стороны.

– Ого, ещё не вошёл на борт, а уже вошёл во вкус, – сказал Бобби, – не бойся, не обидим.

– Хорошо, пойду вниз, мне нужно информацию оставить для моего босса, который будет сюда звонить, узнавать как дела, уехал я или нет.

– Тогда до завтра Арти.

– До завтра ребята.

Артём сходил к милой девушке в приёмной и оставил записку, с просьбой передать информацию для сеньора Педро, который будет звонить из Майами. В записке указал информацию отплытия на яхте «Венеция», такого-то числа, в сторону Сан-Маартэна. Затем вернулся к себе в номер и лёг спать, размышляя о том, что всё в жизни идёт какими то зигзагами, то вниз то вверх, то рушится, то всё налаживается. А также о том, когда они найдут клад, то он тоже будет в этом участвовать, а это просто фантастично. По всему получалось, что поездка на Сан-Маартэн будет самой успешной его затеей за всю жизнь, и это его окрыляло.

Утром, Артём встал, сделал гимнастику, принял душ, собрался и ровно в 8.00 постучался в дверь к ребятам.

– Арти, привет, собрался? Мы уже выходим, – встретил его Бобби, – мы вызвали такси, через пять минут будет, хочешь, иди вниз или дождись нас здесь, пока мы выйдем.

– Я пойду вниз, пожалуй, там подожду, – сказал Артём и вышел из отеля.

Он постоял на тротуаре минут пять, шесть, а вскоре появились и ребята с небольшими рюкзаками, и несколькими коробками в руках.

– А вот и наше такси, садимся, – сказал Бобби, увидев в десяти метрах машину с водителем.

Они загрузились, свободно уместившись в семиместном такси, и поехали в сторону порта, а через пятнадцать минут уже поднимались на борт.

– Санчес уже показывал тебе яхту? – спросил Мик.

– Да, я уже имел честь пройти по палубе, хорошее судно, – ответил Артём.

– На самом деле она с виду небольшая и неказистая, но внутри стоит отличный мотор, дающий хороший ход, прекрасное парусное вооружение и на борту много нужной аппаратуры, электроники, без которой нам, при нашей работе, не обойтись, – сказал Бобби.

– Да, хорошая яхта, мне понравилась, она конечно намного меньше той, где я работал, так у неё другая задача, – ответил Артём.

– Давайте, сейчас все по местам, ты Арти, если хочешь, пока посиди в каюте, мы должны всё проверить перед выходом, – сказал Бобби.

Артём спустился вниз и, плюхнув свою сумку на пол, присел рядом с окном-иллюминатором, а ребята занялись рутинной подготовкой к отплытию. Минут через сорок к нему спустился Бобби и сказал, что они выходят, и он может подняться на палубу, если хочет, что Артём и сделал. Санчес поскидывал концы, Бобби пошёл в рубку, завёл мотор, и яхта медленно стала отшвартовываться от пирса задним ходом, после чего развернулась и они пошли, постепенно набирая скорость. Артём снова стоял на палубе и наблюдал, как они выходят из устья реки и порта, проходя мимо портовых кранов и огромных сухогрузов. Мотор тихонько урчал, его монотонный звук был слышен, парус был свёрнут, как и на причале, когда они вышли на открытое пространство, Бобби поставил всё на автопилот и крикнул Артёму из рубки.

– Арти, пошли в каюту, я тебе всё покажу.

Они пришли в каюту, ту, что была справа.

– Вот смотри, тут спят Санчес и Мик, здесь две койки и диван, можешь достать из рундука раскладушку, а можешь расположиться тут на диване, шкафчика отдельного нет, но можешь занять одну часть, в нём три отделения, одно твоё. Думаю, теперь вопрос со сном решён, идём дальше.

– Если можно я расположусь на диване, меня вполне устроит, а что такое рундук? – уточнил Артём

– Это складское помещение. И конечно можешь, это на твоё усмотрение, как тебе удобней, – пояснил Бобби.

Они прошли по центральному коридорчику в самый носовой отсек, Бобби открыл боковую дверь:

– Вот тут у нас гальюн, совместно с душевой кабиной, небольшой, но практичный, а тут у нас цепной ящик, для якорной цепи. Камбуз и каюту-столовую, Санчес тебе показал, а вот и моя каюта, она же лаборатория, где работаю там и сплю.

– Микроскопами тоже пользуетесь? – спросил Артём, – увидев приличного размера двойной микроскоп на столе.

– Иногда приходится использовать и его. Данные потом отправляем, и расшифровываем на компьютере.

– Как интересно иметь яхту вместо офиса.

– Ничего интересного, сама работа, вот это интересно, а это просто рабочая обстановка. Я работаю совместно с национальным институтом морских и подводных исследований. Так получилось, но большая часть моей жизни связана с морем, – сказал Бобби.

Они вышли на палубу, Бобби показывал и рассказывал:

– Это кран-лебёдка, для подъёма особо крупных фрагментов со дна, грузоподъёмность 10 тонн, вон тот аппарат для изучения и фотографирования объектов под водой на глубине до 500 метров. Эту лодку-катер мы используем, тогда, когда большой яхте трудно развернуться, на ней тоже есть бортовой компьютер, маленькая лебёдка и даже холодильник.

– Настоящее научно-исследовательское судно, – сказал Артём

– Ну, на серьёзные исследования мы не претендуем, пусть этим другие занимаются. Тут леерные ограждения по всему периметру, на случай качки, высота грот-мачты 22 метра, гика восемь метров, – рассказывал Бобби.

– Мне эти названия ни о чём не говорят, я сухопутный человек, но мне действительно это интересно, – пояснил Артём.

Бобби показал ему узкую дверь, в конце коридора.

– Вот в этом рундуке, есть необходимый уборочный инвентарь, слесарный, монтажный инструмент, если нужно, что то починить. Амуниция, акваланги и вспомогательное оборудование, хранятся в трюме, ещё ниже. По левому борту идут баки с горючим, а по правому с пресной водой. А вообще если что-то потребуется, говори мне, спрашивай.

– Что конкретно мне надо делать, в чём будет моя работа заключаться? – решил уточнить всё-таки Артём.

– Сейчас ничего, можешь раз в день, а то и в два дня, делать уборку, тут работы не много и особая чистота нам не требуется. Когда мы начнём работать, помощь будет не лишней, я тебе скажу заранее об этом.

– Хорошо, а можно сейчас просто постоять на палубе и посмотреть, как мы плывём?

– Конечно, ребята сейчас заняты каждый своими делами и их лучше не отвлекать разговорами.

– А когда вы используете парус? – спросил Артём.

– Когда есть хороший попутный ветер и хотим сэкономить топливо, в данный момент ветра нет. Сейчас можешь отдыхать, ничего не нужно, – ответил Бобби и пошёл в рубку.

«Я снова в море и опять на яхте, причём на этот раз исследовательской, как всё удивительно складывается. А ведь мне это нравится по настоящему, и если бы мне за это ещё и платили, я бы так жил и работал. Это так жутко интересно, плавать по тёплым морям и искать в них, под водой, что то скрытое от людских глаз. Конечно, нужно специальное образование для этого, хотя нет, ведь есть же работа, не требующая специального образования. И чего я не пошёл учиться на моряка, нет, это бесполезно, ну выучился бы, а хорошая работа, только если есть связи, естественно не для меня. Не люблю я этих вещей, это как поступить в академию внешней торговли, только родственники тех, кто уже работает в данной системе, там и учатся. То же самое и МГИМО, каста избранных, они никогда не пересекаются с другими, им не равными. Ну и фиг вам всем, учитесь по связям и работайте так же, а я буду вот так запросто плавать, вам такой вольной жизни не снилось и не предвидится никогда. У вас у всех начальство своенравное и заносчивое, перед которым прогибаться нужно, а оно вас гнобить будет, а вам только останется пальцы скрещенные в кармане держать». – Почему то со злобой подумал об этом Артём. Так он довольно долго стоял на палубе, смотрел в голубую даль и размышлял о том, что он всё правильно делает и сама жизнь показывает и подчёркивает его правоту.

– Хочешь чипсы? – прервал его размышления Санчес, который появился на палубе с большим пакетом в руках.

– Да, не откажусь, дружище, давай, спасибо, – согласился Артём.

– Если захочешь ещё чего ни будь, не стесняйся, там, на камбузе всё есть. Я смотрю, ты тут долго стоишь, любишь море? – Санчес устроился рядом, облокотившись на ограждение.

– Ты знаешь, странно может показаться, но мне выросшему вдаль от большой воды, море очень нравится, в детстве я с родителями часто отдыхал летом на море и видимо очень это полюбил, – ответил Артём.

– Так бывает, я тоже не морской волк, я вырос в Техасе, в семье фермера, это далеко не морская профессия, потом учился, устроился работать в институт научно- исследовательский, проработал года два, там же познакомился с Бобби и вот я здесь.

– А фермером не захотел быть?

– Нас девять человек в семье, у меня пять братьев и одна сестра, не все выбрали фермерство. Диего, мой старший брат, он служит в морской полиции, на западном побережье, а остальные тоже кто учится, кто уехал. Лишь два брата с отцом работают, ему помогают, так фермерами и останутся, а что, им это нравится, каждому своё.

– Большая семья это хорошо, – сказал задумчиво Артём, вспоминая многочисленные мероприятия, которые он посещал в детстве, с матерью и отцом у родственников либо с одной стороны, либо с другой.

– А у тебя, сколько братьев или сестёр? – простодушно спросил Санчес.

– Я один ребёнок в семье, родители остались в Москве и жена тоже, но должна скоро приехать в Аргентину.

– Всего один, я даже это представить не могу, наверное, очень, очень скучно? – недоумённо, не то сказал, не то спросил Санчес.

– Ко всему привыкаешь, я даже и не думал об этом никогда, когда рос, да и сейчас тоже, пока ты не выразил удивления, – ответил Артём.

– Ребята, кофе пить будете? – услышали они голос Мика.

– Да, сейчас идём, – ответил Санчес.

Яхта шла полным ходом на восток, и поскольку появился попутный сильный ветер, то Бобби поднял парус, который с помощью механизмов и блоков, так называемого такелажа, взлетел вверх. Теперь они просто неслись по воде, немного наклоняясь на борт, оставляя за собой пенный след на несколько десятков метров. А мотор Боб выключил. Все ребята разместились в каюте-столовой, на столе стоял железный чайничек с кофе и кружки из толстого мато-

вого стекла, а также большая корзинка с мини-бисквитиками. Качка, которая была от быстрого хода и небольшого размера яхты, им совсем не мешала.

– К вечеру, если так пойдём и далее, будем на месте, – сказал Бобби, налив себе чашку.

– А куда мы идём, и что будем искать? – спросил Артём.

– Сейчас мы ищем военный французский корабль «Лемерсье», который затонул в 1678 году в результате сражения с двумя голландскими фрегатами, что неудивительно, ведь обе страны воевали между собой в это время. На борту, кроме оружия, было индейского золота на десять миллионов экю, а также там находился трон легендарного правителя Майя, инкрустированный алмазами и изумрудами. Если повезёт, это основная цель нашей экспедиции, – ответил Бобби.

– Ничего себе, вот это сокровища, сколько же может стоить такой трон, – поинтересовался Артём

– Это бесценный экспонат, стоимость определить невозможно, его продать вряд ли кому получится, это только для музеев мира, – сказал Мик.

– И как же вы его ищите? – спросил Артём.

– У нас есть описание участников и очевидцев того сражения, полученные из судовых журналов, которые утверждают, что корабль затонул у берегов Гаити, около острова Ильпасо, примерно десять миль до него. Голландские корабли, спрятались там, в засаде и его поджидали.

– И это всё, нет более точной информации? – удивлённо спросил Артём.

– Если бы была более точная информация, его уже давно бы нашли сами голландцы, – ответил Санчес.

– Это не всё, на самом деле. Некоторые исследователи и историки утверждают, что «Лемерсье» затонул уже после острова, в нескольких милях, потому что получил пробоину в сражении и затонул, когда уходил от голландцев, которые не могли его преследовать из-за серьёзных повреждений своих кораблей, груз естественно не был перегружен ни на один корабль и также затонул.

– Как же корабль с такими ценностями шёл один, без сопровождения. Ведь даже школьник понимает, что обычно такие грузы перевозят в составе каравана что ли? – сказал Артём

– Правильно думаешь, так всё и было, но вот только шторм который был не задолго до этого, разметал в разные стороны французские, да и голландские корабли, поэтому только три корабля и остались в этом месте в этот момент, – ответил Бобби.

– Да, у вас недостаток информации и она противоречивая, – резюмировал Артём.

– Тем интересней и будет наша работа, – ответил Мик.

– А также мы собираемся провести работы по поиску пиратского корабля «Носорог», который, после нападения на испанский транспортник, скрылся с кучей сокровищ на борту, но сам подвергся атаке со стороны военных кораблей и затонул возле острова Бильбо в 1697 году, – продолжил Бобби.

– Как видишь, работы полно, дно океана мало исследовано до наших дней, – сказал Мик.

– Блин, если бы я не был связан визовыми вопросами, и не требовалось бы работать за хлеб насущный, я бы так и занимался такой работой как у вас, это жутко интересно и романтично, – сказал Артём.

– Значит ты такой же, как и мы, мы по-другому, жить не можем. По-настоящему живём только в море, когда работаем, – ответил Мик.

– Я бы сам с удовольствием понырял с аквалангом, но, к сожалению, не умею, – сказал Артём.

– Это не проблема, Бобби научит, он у нас моряк опытный, – сказал Мик.

– Это хорошо, но я ещё жутко боюсь глубоких погружений, как я читал, из-за кессонной болезни а также акул, наверное, это не для меня, – сказал вслух Артём, то что думал.

– Глубокие погружения мы не делаем, у нас нет специальных костюмов, максимально до 30-60 метров, что же касается акул, так мы с ними встречаемся постоянно. Они здесь, в этих морях, не опасные, здесь не водится большой белой акулы, все остальные не стоят внимания, но мы на всякий случай имеем мощные гарпунные ружья с собой, – сказал Мик.

– Ясно, может быть, как-нибудь попробую, – сказал Артём.

– Попробуй, это удивительный мир, ни с чем не сравнить, столько рыб и кораллов, всех цветов и оттенков, сам себя рыбой почувствуешь, – сказал Санчес.

– Когда я впервые встретился с китовой акулой, я жутко испугался, несмотря на то, что я знал, что они не опасные. Просто рядом с такой машиной, чувствуешь себя мелкой букашкой и думаешь, что если случайно она окажется, каким ни будь мутантом, у которого есть зубы, то уже ничто не поможет. И даже без зубов может так прихватить, просто раздавит и не заметит, – сказал Мик.

– Мне даже в лодке, рядом с китом, оказаться страшно, не то, что плавать в воде, – сказал Артём.

– Это только в первые разы, потом привыкаешь, ко всему привыкнуть можно, – сказал Бобби.

– А есть здесь, что-то на яхте, то, что подняли со дна, что-то старинное, просто так, посмотреть? – спросил Артём.

– Сейчас ничего нет, всё сдали, мы на новые поиски всегда идём налегке, но есть с собой, наудачу серебряный доллар 1851 года, который нашли в дельте Миссисипи, среди прочего в прошлом году, когда поднимали лодку времён гражданской войны, – сказал Мик.

– Можешь показать, я никогда не видел, даже не знаю, как он выглядит, – попросил Артём.

– Не вопрос, сейчас увидишь, я принесу, – Мик сходил в каюту, взял из тумбочки кошелек, извлёк из него доллар и дал его Артёму.

Артём держал в руках монету, размером, примерно, сравнимую с одним рублём СССР, может больше. Края у неё были неровные, сильно изношенные и потрёпанные временем, изображение сильно потёртое, с одной стороны, просматривался образ индейской головы в перьях, а с другой надпись 1 доллар 1851 год. Монета была достаточно тяжёлая.

– И это было в воде? – уточнил Артём.

– Почти 150 лет пролежал, – с гордостью сообщил Мик.

– Это немного, на самом деле, у нас попадаются штучки, которым триста, пятьсот или даже семьсот лет и больше, – сказал Бобби.

– Я бы ради такого, даже рискнул надеть акваланг, что бы первым прикоснуться к тому, что несколько веков покоится на дне моря, – сказал Артём.

– В тебе просыпается настоящий кладоискатель, – заявил, улыбаясь Бобби.

– Видимо да, – ответил Артём.

– Ладно, я пойду наверх, посмотрю, что там и как, – сказал Бобби и вышел.

Ребята ещё долго сидели и болтали о разном, потом каждый занялся своим делом, в том числе и Артём, он с разрешения Бобби, вымыл каюты, и палубу. Мик засел за компьютер, изучая данные полученные из прошлых исследований, Санчес пошёл проверять акваланги. Артём, после того как всё закончил, вышел на палубу и долго стоял, смотрел на воду, потом попросил разрешения взять спиннинг и стал бросать блесну. В итоге его старания увенчались успехом, он получил массу удовольствия, пока выуживал рыбку, а вытащил он в итоге, золотого окуня, килограмма на два, рыба оцетинилась плавниками с острыми иглами и не давалась, пришлось Артёму ждать, пока она не заснёт.

– Мик, мы не только искателя сокровищ взяли к себе, но ещё и отличного рыбака, смотри, он нам уже золотую рыбку поймал на борт, это на удачу, значит обязательно, что-то отыщем, – засмеялся Бобби.

- Будем надеяться на это. Ну, ты, молодец Арти, – сказал Мик.
- А я из неё сделаю жаркое, пальчики оближите, – добавил Санчес.
- Куда её положить? – спросил Артём.
- Отнеси на кухню, положи в мойку, позже я её разделаю, – ответил Санчес.

Артём так и сделал, а после присел на диван, просматривая альбом с фотографиями, которые ребята делали в каждом плавании. Фотографий было много, были и смешные и серьёзные, но везде было много солнца либо моря, снега, во всяком случае, не было, по северам они не плавали. На одной Бобби был изображён со старинной амфорой в руках, поросшей ракушками, внизу стояла надпись Греция, Крит 1995. На другой, он же в военно-морской форме, внизу надпись военно-морская академия. На третьей был Санчес, снятый под водой в акваланге, со старинным кремниевым ружьём, которое было всё в водорослях и иле. На следующей фотографии Мик, тоже под водой, в проломе борта, старинного парусного судна. Фотография была сделана видно на небольшой глубине, та как было много света. И так далее и далее, вплоть до Санчеса в женском бикини, это было ради шутки, так ребята видимо дурачились. Так прошло время и к вечеру они добрались до намеченного места, по крайней мере, так сообщил Бобби.

– Мы на месте парни, у берега Бильбо, сейчас бросаем якорь, а завтра с рассветом приступаем к исследованиям. Нам нужно всё осмотреть, прочесать, ни одного дюйма здесь свободного не оставить.

Они сели ужинать, пить чай и кофе. Санчес приготовил действительно очень вкусное блюдо с овощным рагу. Куски рыбы были не отдельно зажаренными, а в самом рагу, типа жаркое в горшочке, только вместо говядины или свинины рыба. Рыба оказалась, имела нежнейшее мясо, которое само таяло во рту, жевать, почти не требовалось. Мик с Бобби похвалили Санчеса и Артёма, благодаря которым это получилось, и принялись рассуждать между собой о предстоящем поиске:

– В описании баталии со стороны английской эскадры, состоящей из двух фрегатов, сказано, что был вечер и солнце светило сзади, тем самым облегчая ведение стрельбы. И при этом сам остров находился слева, примерно в пяти милях. Это означает, что искать надо с южной стороны острова, примерно в пяти милях от берега, – предположил Мик.

– Да, наверное. Но неясно где находился остров, спереди, сзади или же они были чётко напротив острова. Думаю, нужно поделить все расстояние в пяти милях от берега, даже лучше начать с трёх, на десять квадратов и их поочерёдно исследовать. Но есть ещё проблема, сказано, что в конце сражения разыгрался небольшой шторм и «Носорог», получивший пробоины затонул, пытаясь скрыться в сторону острова и это всё что известно, – ответил Бобби.

– Это говорит о том, что нам, возможно, придётся искать ближе к берегу, так что ты прав, когда сказал о трёх милях, насколько точно, завтра увидим в процессе поисков, – сказал Мик.

– В любом случае у нас на завтра есть десятки квадратных километров подводного дна для изучения, готовим сонар, да Санчес?

– «Шустрик» как всегда готов к работе, я его уже проверил, – ответил, усмехаясь, Санчес.

– Отлично, мы сейчас находимся с западной стороны острова, – продолжил рассуждать Бобби, – значит, с утра перегоняем яхту на юго-запад и оттуда начнём работать. Расчертим всё на квадраты и по навигации будем их поочерёдно прочёсывать, один за другим.

– Я, пожалуй, сегодня всю раскладку сделаю, что бы завтра время не терять на это, – сказал Мик

– Отлично, тогда я пошёл спать, всем спокойной ночи, отдохните хорошенько, – сказал Бобби.

– Я пойду приму душ, парни, не возражаете? – спросил Артём, руководствуясь не только гигиеной, но и любопытством.

– Конечно, но только экономно, запасы пресной воды ограничены. Поэтому нажимаешь один раз на вентиль, и 30 секунд вода течёт и так далее, ну ты я думаю, разберёшься, – сказал Санчес.

– Ясно, конечно разберусь.

Артём уже переоделся, в шортах, футболке и шлёпках, чувствовал себя комфортно как дома. Душевая и санузел, занимали чуть больше двух метров. Небольшой раковинник в углу с маленькой раковиной, унитаз находился рядом, у той же стены, а по правой стене находилась так называемая душевая кабина, вернее сверху с потолка, на пластиковой трубе, спускалась лейка и из стены торчала пара кранов с кнопкой посередине, похожей на вентиль. Всё это было огорожено занавеской, которая полукругом свисала сверху.

«Наверное, про эту кнопку говорил Санчес», – подумал Артём.

Он быстренько нашёл всё необходимое, благо всё стояло тут же на полочке, разделся и принял душ, в котором даже температуру воды регулировать не пришлось, видимо она нагревалась от солнца. После водных процедур Артём пошёл в каюту, спросил у Санчеса, где взять бельё и застелил выделенный ему диван, от раскладушки он решил отказаться. Ребята ещё не ложились, Санчес, чем то занимался на камбузе, Мик сидел за компьютером. Артём пожелал всем спокойной ночи и лёг спать, спал он крепко и его сон был спокойный. Утро началось с того, что Бобби, зашедший к ним, громко сказал:

– Всем искателям приключений подъём, нас ждёт море работы.

Солнце только появилось над горизонтом, и было ещё не жарко, дул лёгкий, свежий и приятный ветерок.

– Арти, пошли со мной, сможешь мне поставить в лодку «шустрика», – попросил Санчес.

Они подняли штуковину, ту самую, которую Артём принял за торпеду, больше впрочем, похожую на небольшую подводную лодку и поставили её в катер. Она весила не много, может килограмм двадцать или тридцать, но была длинная, больше полутора метров и диаметром сантиметров тридцать. На самом носу, снизу находился стеклянный колпак, закрывающий видеокамеру, а в самом её хвосте располагался гребной винт, спрятанный в трубе с отверстиями. Потом Мик принёс дополнительную камеру, которая была внутри клетки, оборудованной гребными винтами и два джойстика, один достаточно объёмный, второй поменьше, а также здоровенную бобину с тонким нейлоновым канатом.

– Это на случай, если понадобится изображение более качественное, – объяснил он, увидев вопросительный взгляд Артёма.

Бобби в это время развернул яхту, и они направились на юго-запад. Пройдя с десяток миль, может чуть больше, спустили якорь.

– Погода нам на руку, волн практически нет, кладите снаряжение в лодку и поехали, – сказал Бобби.

Кинув пару аквалангов и подводных костюмов, а также три бутылки с питьевой водой, Санчес сообщил, что всё готово, и они могут стартовать. Бобби с помощью крана-лебёдки, спустил лодку на воду и с борта, опустил к ней, небольшую лестницу.

– Арти, если хочешь, можешь поучаствовать, а можешь оставаться на яхте, – сказал Бобби.

– Я лучше с вами поеду, – ответил Артём.

– Тогда запрыгивай в лодку, – кивнул Мик.

Все четверо сели в лодку и отчалили от борта яхты, Бобби стоял у руля, Мик сел к компьютеру, который был вмонтирован в панель лодки.

– Нужно взять левее на 10 градусов, – сообщил Мик.

– Сейчас сделаем, – ответил Бобби.

Через пять минут Мик сказал «стоп», и они остановились, метрах в трёхстах от яхты.

– Спускаем «шустрика», – сказал он.

Артём с Санчесом осторожно спустили на воду сонар, и он, какое то время плавал на поверхности, не весь, а только его верхняя часть. Но когда Мик сел за пульт управления, двигатель на сонаре заработал, это было неслышно, только сзади появились буруны и после чего, он погрузился на глубину.

– Сонар работает на батареях? – спросил Артём.

– Да, на литии, – ответил Бобби.

– На сколько их хватает, при таком автономном плавании?

– На три часа, потом требуется зарядка, но у нас есть запасной блок, мы его меняем, пока первый заряжается, – объяснял Бобби.

– Ну, какие дела Мик? – спросил через некоторое время Санчес.

– Глубина 43 метра, дно ровное, но покатое, это немного усложнит поиски, ведь судно могло просто съехать как с горки и может находиться совсем в другой стороне.

– Это не страшно, двести, триста лишних метров, ничего не изменит, – ответил Бобби.

– Заводи мотор, поехали потихоньку, на малых оборотах, за сонаром, – сказал Мик.

– А что за ним надо ехать? – спросил Артём.

– Конечно, иначе сигнал слабеет, по мере удалённости, изображение и управляемость хуже, – ответил Бобби и завёл двигатель.

Они на тихом ходу стали курсировать внутри квадрата, который Мик контролировал на компе.

– Что-то есть, – сказал Мик.

– Наверное, бочка затонувшая, или мусор какой ни будь, – пошутил Санчес.

– Нет, ничего, это рельеф дна такой, риф – ответил через несколько секунд Мик.

Артём с любопытством наблюдал на экране монитора, на котором графически, с помощью линий показывался рельеф дна, и если что-то выделялось на общем фоне, то это сразу было видно, и включалась камера, которая передавала изображение на второй монитор.

– Опять что-то есть, – сообщил Мик.

На экране появился, какой то объект, небольшого размера.

– Что там, на сей раз? – спросил Санчес.

На втором экране появилось изображение, и Мик сказал:

– Отбой, это просто холодильник, к сожалению, обычный мусор, которого много, как любит говорить Санчес.

– Интересно как он здесь оказался? – спросил Артём.

– Вероятно сломался и выкинули за борт, – ответил Мик.

– Идём дальше, ребята, не отвлекаемся, – сказал Бобби.

Так они кружили до обеда, циркулируя по намеченным квадратам, взад и вперёд. За это время пару раз поднимали сонар, меняли батареи и снова опускали. Однако, кроме мусора, подводных скал, рифов и пары затонувших не так давно рыбацких лодок, ничего интересного не нашли. От яхты они удалились мили на три.

– Хватит пока, поехали, пообедаем, потом продолжим, отметь место, до которого дошли, – сказал Бобби Мику, и они вернулись на яхту.

– Могло корабль занести полностью песком и илом, так, что бы его, не было видно совсем? – спросил Санчес, когда они уже обедали.

– Теоретически могло при сильном подводном течении, но его здесь нет, и потом мачты в любом случае мы бы увидели, даже если они и сгнили, всё равно что то осталось бы, – ответил Бобби.

– При условии, что корабль вертикально стоит, но если он лежит на боку, то мачт мы не увидим, потому, что поперечины давно сгнили, – предположил Санчес.

– Когда корабль ложится боком на дно, поперечины, к тому времени ещё на месте и держат корабль под наклоном много-много лет, пока он не вращается в дно, и он так и сохраняется в наклонном положении, – пояснил Бобби.

– Мы всего-навсего, только четыре морских мили прочесали, у нас их десятки и ещё всё впереди, – сказал Мик.

– Это верно, мы не знаем точно, где он находится, поэтому нужно расширить зону поиска с учётом уклона морского дна, – сказал Бобби.

– На сколько? – спросил Мик

– Нужно просчитать, но предварительно, если считать на метр в год, то за 300 лет может быть 300 метров в сторону. Возьмём с погрешностью на 500-600 метров больше.

– Ладно, сделаем это, – ответил Мик.

– Ну а ты чего скажешь, новенький? – спросил Бобби, обращаясь к Артёму.

– Я только могу вас слушать, как зритель, вряд ли я что-то посоветовать могу, – ответил Артём.

– Да я шучу. Как тебе для первого раза всё это?

– Отвечу просто, это очень интересно. Даже увлекательно, захватывает.

– Согласен, когда я первый раз вышел как ты сегодня, я просто был заморожен и понял что без этого уже не смогу, – сказал Мик.

После обеда, Бобби перегнал яхту на пять миль дальше на восток и они опять продолжили поиски.

– Дно становится неровным, и глубина увеличивается, – сообщил Мик.

– какая глубина сейчас? – спросил Бобби.

– пятьдесят шесть метров, – ответил Мик.

– Надо уже поднимать «шустрика» менять батарею, – сказал Санчес.

Пока меняли батарею, обсуждение продолжилось:

– Носорог шёл примерно тем же маршрутом, что и мы сейчас, и если верить написанному, то корабль его догнали в этой части, уже за островом, – сказал Бобби.

– А ты уверен, что они не выгрузили всё на острове, а здесь уже шли пустыми? – спросил Мик.

– На остров он не заходил, так как за ним была погоня, и он не мог уйти, потому что был сильно перегружен, – ответил со своей стороны Бобби.

– Если бы ты был капитаном, что бы ты сделал, при надвигающемся шторме и погоне? – спросил Санчес Бобби.

– Хороший вопрос, я бы затеял перестрелку, ведь галеон «Носорог» имел на борту 32 орудия и был очень крепкий, быстроходный, боевой корабль, построенный голландцами. И потом я бы попытался в условиях шторма уйти вон за тот утёс, дождаться темноты и всё-таки оторваться от преследователей, – Бобби показал рукой в сторону острова, который был в нескольких милях и продолжил:

– И если основываться на имеющейся информации, то он должен был затонуть, именно где то в этом месте. Предлагаю сместиться ещё левее и потом исследовать дно, уже по направлению к этому утёсу.

Через час такого поиска Мик сказал:

– Что то есть ребята, что то металлическое и объёмное.

– Может затонувший катер? – спросил Санчес.

– Нет, это объект очень давно упавший на дно, сейчас мы его посмотрим. Что нам покажет камера, а камера показывает, что то похожее на трубу, только короткую слишком. Сейчас расшифруем на компе и посмотрим.

Через пару минут Мик радостно сообщил:

– Ребята, эта пушка, самая настоящая пушка, того времени, она может быть с «Носорога» или с английских фрегатов. Сейчас спущу вторую камеру, и мы это попробуем узнать наверняка.

Вторая камера, та, что была в клетке, была уже более серьёзной аппаратурой, и когда Мик с помощью пульта управления приблизил её к тому месту и включил прожектор, то на экране появился предмет, сильно вросший в дно. На поверхности находилась, наверное, только одна пятая часть, но контуры угадывались, сам ствол орудия и возможно часть лафета. Пушка лежала отдельно, рядом не было ни малейшего намёка на присутствие корабля или его частей.

– Поздравляю, ну что слазим, посмотрим, что это такое а? – предложил Санчес.

– Может сразу яхту подогнуть поближе, что бы поднять, если что? – спросил Мик.

– Поставь маячок, рядом с пушкой и давай обследуем всё в радиусе 300 метров, – сказал Бобби.

Аппарат обшарил каждый квадратный сантиметр дна в указанном квадрате, но ничего похожего на корабль или его остатки не нашёл.

– Орудие ничего не значит, оно могло свалиться за борт, во время пальбы или снесено взрывом. После этого судно могло ещё проплыть милю, другую или больше, а если это пушка с английских фрегатов, то нам это не так интересно, – сказал Мик.

– Это верно, но пушку поднять всё равно надо, установить её принадлежность, – сказал Бобби.

Они вернулись на яхту и подплыли на ней, к самому маячку. После того, как бросили якорь и стабилизировали корабль, Бобби спустил трос с крана-лебёдки, до самого дна, затем, Бобби и Мик стали готовиться к погружению. Они влезли в резиновые костюмы, такие, что ноги по колена и руки по плечи, были открыты, надели акваланги и взяли с собой ящик с инструментом.

– Глубина всего 35 метров, так что это будет просто приятная прогулка, – сообщил Бобби.

Мик захватил с собой мощное пневматическое подводное ружьё, надев его на себя.

– Ребята, вы тут за старших остаётесь, Санчес будь на связи у компа, а ты Арти, если что ему поможешь, – сказал Бобби.

После чего они плюхнулись спиной вперёд за борт и скрылись под водой. Артём, который всё это время только наблюдал, пошёл с Санчесом к компьютеру и стал следить и слушать, так как Санчес включил громкую связь.

– Мы сейчас спускаемся по тросу, глубина пятнадцать метров, – рассказывал Бобби.

Через минут десять они услышали.

– Ну, вот мы и достигли дна, оно здесь ровное и песчаное, приступаем к осмотру, ага вот и находка.

– Да это пушка, – раздался голос Мика, – сейчас мы её расчистим.

– Песок очень спрессованный, копается сложно, – сказал Бобби.

– Водоросли, как будто вросли внутрь железа, всё скользкое, придётся очищать долго, – объяснял Мик.

– Вот и лафет показался, отлично вот за этот крюк на самом орудии, можно зацепить, – раздался голос Бобби.

– Санчес, как слышно? – спросил Мик.

– Отлично тебя слышу парень, говори, я весь во внимании, – ответил весёлым голосом Санчес.

– Мы сейчас зацепим крюком, а ты подними лебёдку на 1 метр, хорошо?

– Будет сделано приятель, – Санчес, надел шлем с наушниками и поднялся на палубу к панели управления краном, после чего поднял трос на высоту, как и просил Мик.

– Отлично, мы его вытащили из песка, – сказал радостно Бобби, – сейчас почистим немного и дадим вам знать

Минут через двадцать Мик попросил:

– Санчес подними его ещё на метр.

Санчес сразу же это исполнил и Мик продолжил:

– Опускай назад, только осторожно, так не получится, тут кольцо не выдержит, нужно трос пропускать под орудием с двух сторон и только так можно поднять, тут только металлическая часть в подъёмном состоянии, дерево всё давно сгнило.

Ребята провозились на дне ещё минут пятнадцать, и только после этого раздался голос Бобби:

– Санчес давай, потихоньку поднимай, пробуем.

Пушка начала медленно подниматься и когда Бобби и Мик убедились, что оно висит строго горизонтально, Бобби сказал:

– Можешь поднимать понемногу, наверх, мы идём вместе, имей это в виду.

– Как пожелаешь брат, – ответил Санчес и нажал на кнопку пуск.

Вскоре из воды появилось нечто похожее на пушку, всё в иле, ракушках, цвета водорослей, по обеим сторонам торчали головы Бобби и Мика, которые скинув маски, издали клич: Вааау!

– Поднимай нас на борт вместе с орудием, – сказал Бобби.

– Ну, вот и всё, парни, нужно будет его хорошо очистить от ила и грязи. Посмотрим, от чего оно и кому принадлежало, – сказал Мик, когда они вместе с пушкой очутились на палубе.

Артём прикоснулся рукой к исторической находке и ощутил под ладонью прохладу и твёрдую, неровную и скользкую поверхность.

– Можно я его очищу, только чем лучше это сделать, я не знаю, – спросил Артём.

– Возьми щётки вон там, Санчес ты тоже помоги ему, – сказал Бобби и продолжил – где нужно работайте металлической или лучше медной щёткой, но осторожно, самое главное не повредить.

Весь остаток вечера все провели возле поднятого с морского дна объекта, очищая и осматривая его.

– Вот нашёл, – воскликнул Мик, – есть и даже различима надпись и гравировка этого бронзового шедевра, сейчас попробую прочесть. Так и есть парни, здесь написано «Носорог».

– Вот это да, настоящая удача, – воскликнул Санчес, – мы движемся по верному пути.

– Ну, надо же, орудие провело на дне больше 300 лет, просто невозможно представить, – сказал Артём, любуясь пушкой.

Её почистили, помыли, и пушка уже была похожа на пушку. Изъеденный временем и морской водой металл, немного шероховатый и неровный на поверхности поблёскивал в лучах заходящего солнца. Орудие было небольшое, где то метра полтора в длину и сантиметров 20 шириной в горловине и около сорока в торце, имелись, выщерблены на стволе, но в целом оно было в хорошем состоянии.

– До музейного состояния ещё далеко, но это уже что-то, – сказал весело Бобби.

– Итак, первый шаг мы сделали, нашли важное вещественное доказательство, что «Носорог» тут проходил и потерял он его не просто так, была этому причина, серьёзный бой, – сказал Мик.

– Завтра с утра продолжим прочёсывать по всем квадратам, я чувствую, что мы близки к решающей находке. Санчес и возьми с собой в лодку магнитометр, – сказал Бобби, – а сейчас я пошёл спать.

Команда, вся отправилась спать в воодушевлённом состоянии, в предвкушении эйфории, от скорой находки самого «Носорога» и его несметных сокровищ. Особенно это чувство было у Артёма, для которого это было впервые в жизни. Точнее у него в последнее время было очень много того, чего не было раньше, но такого он даже вообразить себе не мог. Сокровища затонувших кораблей, пиратские баталии, морские бои, выглядевшие теперь так реально, будора-

жили его сознание, и он из-за этого плохо спал в эту ночь, ворочался всё время, но на утро он был, тем не менее, очень бодр, полон сил и энергичен. Сразу после завтрака, вся команда в полном составе погрузилась на лодку, и они принялись прочёсывать милю за милей, не спеша и обстоятельно.

– Я практически уверен, что мы его отыщем, – сказал Мик.

– Очень хочется в это верить, – ответил Бобби.

– А затонувший столько лет тому назад корабль, может уйти полностью в песок? – спросил Артём.

– В принципе может, однако есть надежда. Здесь дно очень плотное, на него давит огромная тяжесть воды, поэтому остов корабля, по крайней мере, его часть, будет на поверхности. Он может весь зарости водорослями или ракушечником, за такое время он почти полностью должен разрушиться, но всё равно будет наверху. К тому же фарфоровые, металлические детали останутся в любом случае, – ответил Бобби.

Проработав так несколько часов, ничего не найдя, к обеду, они вернулись на яхту.

– Пока мы всё вроде делаем правильно, но безрезультатно, – сказал Мик.

– Думаю, что на самом деле, всё было по-другому, не так, как описано в воспоминаниях очевидцев, в этом всё дело. Допущена неточность или недостоверность, – ответил Бобби.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Санчес.

– Почему его до сих пор никто ничего не нашёл, ведь эта информация есть у всех, кто этим занимается? – спросил в свою очередь Бобби.

– А что могло произойти на самом деле? – спросил Артём.

– После того как проверим всё здесь, нужно будет ещё осмотреть дно ниже по склону, от острова, вплоть до 10 миль, – ответил Бобби.

– Почему ты так думаешь? – спросил Мик.

– Потому, что могла быть погоня, или ещё что-то и корабль затонул не здесь, а в открытом море.

– Но если это так, то мы всё равно ничего не выясним, так как у нас нет оборудования для погружения на большую глубину, – сказал Мик.

– Но мы хотя бы его найдём. Но это только после того как мы осмотрим окрестности того мыса, – сказал Бобби и показал пальцем на уже известный мыс.

Послеобеденные поиски, которые заняли часов пять-шесть, тоже не принесли результата, несмотря на использование дополнительного оборудования в виде магнитометра, обнаружили только очередную рыбацкую лодку, затонувшую не так давно и якорь с неизвестного, современного судна.

– Всё, направляемся на мыс, поиски продолжим там, проверим мою идею, – сказал Бобби.

Дно в районе мыса оказалось неровное, шли подводные гребни, расщелины, скалы и приходилось маневрировать «шустриком», что бы их обходить. Берег, в этом месте был высоким, и дно уходило более круто вниз.

– Место здесь непростое, тут подробно искать, месяца не хватит, – сказал Мик.

– Вижу, спустись ка вон в ту расщелину, – попросил Бобби.

Аппарат нырнул туда но ничего привлекающего внимания не нашёл и тогда Мик перевёл его в другую, соседнюю, через некоторое время аппарат заметил очередной предмет.

– Ну-ка посмотрим, что это, – сказал Мик.

– Похоже на остов шлюпки, но на рыбацкую не похоже, это что-то другое, – сказал Бобби, глянув на монитор.

– Давай ка посмотрим с помощью основной камеры, – сказал Мик.

Они остановились и спустили камеру на тросе, как уже делали при обнаружении пушки. Вскоре на мониторе появилась картинка, из песка явно торчал остов небольшой лодки, он

настолько врос, что с первого взгляда было даже не понять что это такое, угадывались только контуры.

– Думайте что угодно, но это не рыбацкая лодка, затонувшая в наше время, – сказал Мик.

– Я вижу. Полагаю, что это может быть шлюпка с английского фрегата, у них были такой формы и размера, – сказал Бобби.

– А почему это не может быть рыбацкая лодка? – не понял Артём.

– Слишком сильно вросла в песок, так вырастают только суда, пролежавшие на дне не одно столетие и потом форма баркаса не оставляет сомнений, это очень старинная шлюпка, – ответил Бобби.

– Что будем делать? – спросил Санчес.

– Какая тут глубина Мик?

– Конкретно здесь 48 метров, она лежит рядом с обрывом, а совсем рядом расщелина имеет 67 метров, многовато для спуска, но возможно.

– Сама лодка на 48 метрах, я правильно понял?

– Да.

– Тогда готовимся к спуску.

– Может, подгоним яхту сначала? – спросил Санчес.

– Нет, нужно убедиться, что находка стоящая, – ответил Бобби.

Мик и Бобби нырнули, как и в первый раз, а через двадцать минут раздался голос Бобби – Расчистка идёт медленнее чем хотелось бы. Наши предположения подтвердились, это шлюпка, скорее всего семнадцатого века, потрёпанная временем, дерево сильно истлело, сейчас попробуем сделать максимально больше и будем подниматься.

– Фантастика ребята, это шлюпка с «Носорога», вот это да! – раздался минут через десять возглас Мика.

– Да, точно с него, ребята мы поднимаемся, что бы продолжить, – сказал Бобби.

Когда Мик и Бобби были уже в лодке, начались обсуждения увиденного:

– Я не могу поверить, что так хорошо сохранилась бронзовая статуэтка на носу лодки, в виде носорога, – радовался Мик.

– Дерево дуб, на котором она крепится, ещё цело и поэтому она не обломилась, а этот вид дуба только крепче становится в воде, морённый получается, – ответил Бобби.

– Но откуда она здесь. Пушку нашли там, достаточно далеко от берега, откуда лодка здесь почти у острова оказалась? – задался вопросом Мик.

– Это вопрос, на который нам предстоит найти ответ. Возможно, предположим, что часть команды решила во время сражения покинуть корабль и спрятаться на острове, что во время шторма и плохой видимости было вполне возможно, никто бы за ними не погнался, но этот же шторм и утопил лодку не далеко от берега. А команда могла доплыть до берега и без лодки, отсюда до него метров сто, – сказал Бобби

– Но если в лодке были сокровища, то они должны быть сейчас в лодке, не могли же они плыть, имея с собой что-то тяжёлое, – предположил Мик.

– Может быть, а может лодка перевернулась и если там, что-то и было, то всё это высыпалось в море, во время волнения и найти это практически не реально, к тому же, лодку могло отнести течением в сторону, – ответил Бобби.

– Будем надеяться на удачу, по крайней мере, статуэтку с носа я сниму, – сказал Мик.

Через, полтора часа, подплыв поближе на яхте и бросив якорь, команда занялась скрупулёзной работой и уже через час Бибби, Мик и Санчес смогли расчистить лодку настолько, что можно было её поднять. Артём ожидал всех троих, сидя в лодке наверху. Однако Бобби сказал:

– Поднимать её не имеет смысла, она интереса не представляет, так как пустая, ничего в ней и около неё нет, поэтому поднимаемся, на сегодня уже всё. Будем довольствоваться только этой статуэткой носорога.

Команда, затащив катер, поднялась на яхту не особо весёлая.

– Чего носы повесили, вы же не предполагали, что всё будет так легко, – сказал Бобби, видя, что Санчес и Мик идут понуро.

– Когда мы нашли пушку и затем вельбот, я практически был уверен, что сегодня мы, что-то ещё отыщем, а удалось добыть только бронзового носорога, – ответил Мик.

– Что уже неплохо, согласись? – сказал Бобби.

– Ну, я всё-таки очень рассчитывал на что-то более дельное, – продолжил сетовать Мик.

– Не всегда так бывает, наоборот одна находка не означает автоматическую следующую находку, – ответил Бобби.

– Всё же интересно, как она здесь оказалась? – спросил Санчес.

– Часть команды, видимо всё-таки спаслась, выйдя на берег на этом острове и возможно, что шлюпка была не одна и в них, вероятно, что-то было. Однако, все сокровища перегрузить даже во все существующие шлюпки на корабле было нереально. Корабль стал тонуть, и пиратам пришлось его покинуть. Остров, по счастью оказался недалеко. Надо продолжать искать сам корабль, это единственное правильное решение, так как на острове вряд ли что-то найдём, – ответил Бобби.

– Где нам теперь искать, в открытом море, или ближе к острову, но где именно? – спросил Мик.

– Есть несколько вариантов. Завтра с утра проверим северо восточную часть, миль на пять, а может на десять. Возможно «Носорог» затонул там. Ведь шлюпки скорее всего плыли к острову кратчайшим путём. Хотя может это и не так, в условиях боя, шторма и надвигающейся темноты. Могли спустить одну или несколько шлюпок и разделившись, часть команды поплыла на остров с одной стороны, а другая с другой. Будем надеяться, что нам повезёт, что-то и найдём. Если ничего не будет, то отметим на карте, то, что прошли и оставим на следующий раз, нам надо двигаться дальше, – сказал Бобби.

Артём на всё это смотрел со стороны и его завлекал сам процесс, если бы они нашли корабль, то это было бы фантастично, но даже так, и то не плохо. Он не забывал, что он здесь просто попутчик, хоть и временный член команды, он ещё раз осмотрел пушку, лежащую на палубе, понаблюдал, как Мик чистит фигурку носорога в миске с какой-то кислотой и после этого отправился спать. С утра исследовали морское дно в оконечности острова, глубина тут была уже около 90 метров. Искать на таких глубинах, не имея никаких ориентиров или подсказок, всё равно, что искать иголку в стогу сена. В три часа дня Бобби сказал:

– Всё ребята, хватит, сворачиваемся, оставим это на следующий раз, на самом деле мы и так немало сделали. Установили самое главное, Носорог здесь был, и события, здесь произошедшие его потрепали сильно именно в этом месте.

Вся компания молча возвратилась обратно. На яхте во время обеда, на который Санчес сделал вкуснейший перец, фаршированный рыбой, возобновилось обсуждение поисков «Носорога».

– Если верить написанному, то корабли гнались за ним очень долго, а сражение завязалось только возле острова, может это означает, что все пираты хотели спрятаться на острове? – сказал Санчес.

– Нет, при той ситуации, они обязаны былиделиться, отвлекая внимание, понимая, что части уйти не удастся. Возможно также, что некоторые сокровища, далеко не все, конечно, перегрузили на лодки, которые поплыли на остров и вероятно до него доплыли, так как мы нашли всего одну шлюпку и ту пустую, но повторюсь, нужно искать сам корабль, все или большая часть сокровищ, которые мы ищем, там, – сказал Бобби.

– Мы всё проверили в наиболее вероятных местах, там ничего не нашли, может всё же тогда поискать на самом острове? – сказал Мик.

– На острове мы вероятно ничего не найдём, потому что если даже так и было, то затем все эти сокровища были отсюда перевезены на другом корабле в неизвестном направлении, теми, кто спасся. Или их выследили, высадились на остров и забрали сами англичане – сказал Бобби.

– А что с «Носорогом»? – спросил Санчес.

– Вероятней всего «Носорог» после этой стычки ушёл в открытое море, чтобы оторваться, надеясь, что корабли, получившие повреждения за ним не поплывут, но не ушёл далеко и сам затонул, – возможно, так было.

– Но в таком случае, где его искать, в пяти милях, в десяти или в ста? – сказал Мик.

– Написано в четырёх-пяти милях, но они могли и ошибиться или специально не написать правду, а правду передали только своим доверенным людям, например, в надежде, что те, когда-нибудь, смогут отыскать его сами, – предположил Бобби

– Интересный посыл, – сказал Мик, – если это так, то всё что написано, чистая выдумка, для того, что бы скрыть правду. Но для чего, тогда не было возможности поднять сокровища с большой глубины.

– Но желание-то было всегда, люди надеялись, – сказал Санчес.

– Но пушку то мы нашли, значит, часть воспоминаний правда, – ответил Бобби – в любом случае то, что мы осмотрели, не пропадёт, теперь мы знаем, что надо искать в другом месте, в крайнем случае, я обращусь к нашему «профессору», он хоть сейчас не при делах, но сможет помочь с более серьёзной техникой. Я думаю, что мы его найдём не дальше двадцати миль от этого берега.

– Это очень хорошо, в данном случае, техническая поддержка и помощь будет не лишней, – ответил Мик.

– Сейчас, после обеда снимаемся с якоря и идём на Гаити, там нас ждёт трон и куча всего остального, это важнее чем «Носорог», – подвёл итог Бобби.

Артём и Мик пошли в свою каюту, Санчес на палубу, заниматься снаряжением, а Бобби пошёл в рубку. Якорь с шумом подняли, и они поплыли в сторону Гаити.

– А где это место располагается, куда мы идём? – уточнил у Мика, ради удовлетворения любопытства Артём, а также корысти ради, понять насколько это находится на пути их следования на заветный остров Сан-Маартэн.

– Это место находится в ста пятидесяти, ста восьмидесяти километрах к югу-востоку от Гаити, в сторону Венесуэлы, что бы тебе было понятней

– Ясно, тогда вперёд к новым приключениям, может там мы, что-то отыщем, – весело сказал Артём.

К вечеру море покрылось бурунами, ветер усилился и они шли с переменной качкой. Поскольку ветер был встречный, то ход сильно замедлился и яхту сильно трепало.

– Хорошо, что успели работы все закончить вовремя и свернуться, просто повезло, надеюсь, в сильный шторм не попадём, – сказал Мик, который занялся удалением ненужных файлов на компьютере.

– Я когда на большой яхте плавал, то мы в шторм попали и где-то тоже в этих местах, помню нас швыряло то вперёд-назад, то на правый борт, то на левый, ощущение не из приятных, а яхта повторюсь большая была, – с волнением в голосе, рассказал Артём.

– Шторм это всегда круто, но далеко не всегда опасно, если корабль хороший, – ответил Мик.

– А у нас хороший корабль?

– Даже если он перевернётся, то не затонет, так он устроен, – с гордостью сказал Мик.

– Лучше бы это не проверять, – с тревогой сказал Артём.

– Не бойся старик, мы в какие только шторма и ситуации не попадали, всё нормально будет.

– Хорошо, – ответил Артём и пошёл на кухню, налить себе сока, его после еды мучила жажда.

Ему пришлось придерживаться за стены, что бы удержать равновесие, такая сильная была качка. В итоге сок он пил прямо из пакета, так как налить в стакан не представлялось возможным.

После похода на кухню, разговор возобновился, причём начал его Мик, в частности он сказал:

– Там куда мы направляемся, очень много искателей сокровищ, там просто поисковый бум, ищут все кому не лень.

– Почему это? – спросил Артём.

– Там, на одном из островов, когда то была целая база пиратов и между собой и с другими кораблями часто были баталии. В результате там всё дно усеяно обломками разных судов, а глубина метров пятнадцать, двадцать, вот и роются в них все, в надежде, что то отыскать.

– Так может то, зачем мы идём уже нашли?

– Нет, мы не именно туда идём, для нас там интереса особого нет, это близко, но находится в другом месте, и там не для каждого кладоискателя по силам. Мы сами тоже вряд ли без посторонней помощи это осилим, глубина в тех местах очень большая.

– И какая?

– Около ста пятидесяти-двухсот метров, поэтому мы просто проведём осмотр и если чего найдём, отметим маячком и вернёмся за глубоководным снаряжением и оборудованием, которое возьмём напрокат у Университета.

– Ясно, но вы ещё насколько я помню, пойдёте к бразильскому побережью, там тоже, что-то интересное есть?

– Есть, конечно, уже более позднего периода, когда суда из Бразильской колонии, везли ценности в Португалию, шли целые флотилии, и по пути всякое бывало, вот мы и проверим два таких места и судна, но там проще намного, там и вода прозрачней, не такая мутная и глубина небольшая.

– Мик, а сколько вы время в году плаваете и проводите на яхте?

Мик усмехнулся: – яхта наш дом, мы практически здесь живём, я не считал, но думаю, больше 300 дней в году. Гораздо проще посчитать, сколько дней мы на берегу находимся.

– Обалдеть, вы здесь действительно живёте, вот это жизнь.

– Ты тоже так хотел бы?

– Не знаю даже, для того что бы ответить на такой вопрос мне нужно, думаю несколько лет поплавать или хотя бы год, что бы понять. Мне нравится это, но насколько, и смогу ли я это выдержать, привыкнуть, вот в чём дело.

– Понятно, ладно, ты меня извини, мне нужно закончить тут кое-что, да и спать тоже надо, завтра работы много.

– Без проблем, я тоже буду спать, если погода позволит, – ответил Артём и стал готовиться ко сну.

Глава II

Крушение надежд

Ночью сильная качка продолжалась, швыряя яхту как скорлупку, временами, у её пассажиров даже возникало чувство невесомости, но к утру море успокоилось, и они уже были недалеко от места назначения. Артём часов в девять начал делать уборку, предварительно попив кофе с пряниками на завтрак, и часам к 11 закончил, как раз когда они прибыли на место. Бобби зашёл за Миком, и они что-то долго обсуждали в каюте Бобби, сидя за компьютером, после чего Мик радостно сообщил, что у них есть не только описание, где происходило сражение, а точные координаты, так как в вахтенном журнале голландских кораблей они точно были указаны.

– Хотя во время баталии корабли могли немного и сдвигаться, но в принципе, ориентиры точные есть и это означает, что мы имеем шанс найти это судно, найдём «Лемерсье», глубина в этих местах нам не будет помехой.

– Отлично, когда приступаем? – спросил Санчес.

– Немедленно, немедленно, парни, готовьте всё необходимое, через полчаса спускаем катер и все на воду, в полном составе, – весело сказал Бобби.

Артём помогал Мику складывать вещи и оборудование в лодку, потом Санчесу и через сорок минут все, уже шутя, и подкалывая друг друга, по поводу скорой находки и делёжки несметных сокровищ, садились в лодку. Всё началось, как и в первый раз, они отплыли от яхты метров на пятьсот и запустили «шустрика» и магнитометр в воду.

– Мик, нам придётся плыть практически над аппаратом, что бы сигнал хорошо доходил, – напомнил Бобби.

– Я это знаю, у меня всё под контролем, – ответил Мик.

Аппарат нырнул на глубину 150 метров и принялся сканировать дно, Артём от нечего делать, смотрел то по сторонам, то на море, то на экран монитора, на котором, с помощью линий появлялось изображение.

– А это остров Эльпасо, вон там, вдали? – спросил Артём, заметив скалы, справа от них.

– Да, это даже не остров, это просто несколько скалистых утёсов в море, там никого кроме тропических птиц нет, там даже животных нет, – ответил Бобби.

– Я был на одном необитаемом острове, знаю, что это такое, но там животные были, удавы, мартышки, ну обезьяны в общем, – сказал Артём.

– Тут всё гораздо необитаемее, – ответил серьёзно Бобби.

Часа четыре они в таком режиме, прочёсывали море, иногда аппарат спускался в ямы до 230 метров, попадались некоторые объекты, типа лодок, однако пока ничего интересующего не обнаружил. Писк магнитометра, тоже ничего не дал, кроме деталей от кораблей. В какой то момент, Артём, взглянув в очередной раз на море, увидел не то судно, не то катер, не то моторную лодку, идущее в их сторону и сказал об этом Бобби:

– Бобби, смотри, вроде как к нам в гости плывут.

Бобби глянул в их сторону и попросил:

– Ну, ка дай ка бинокль Санчес.

Взяв бинокль, Бобби секунд двадцать изучал судно и сказал:

– Это, похоже, гаитяне, морские охотники, у нас могут возникнуть сложности с исследованиями.

– Что значит морские охотники? – не понял Артём и насторожился.

– Это, организованные группы, которые берут деньги за поиски на их, как они считают территории, – ответил Бобби.

– Такое вообще возможно, я думал мы в цивилизованном мире, это у нас называется рэкет, – сказал Артём.

– Они работают якобы от имени государственных служб, как правило. В этом регионе, возле Гаити, к сожалению, такое происходит, сплошная коррупция, вот они уже и подплавают, – сообщил Мик

К ним подплывал катер, это был именно катер, а не моторная лодка. Довольно внушительных размеров, примерно с мини яхту, чёрно-серебристого цвета, по форме напоминал треугольник, где самая высокая его часть находилась сзади. Там, по всей видимости, располагалась рубка, борта у него были довольно высокие, когда они подплыли на расстояние в тридцать метров, то от них пошли сильные волны, а смотреть на них нужно было снизу вверх, задрать голову. На борту катера маячили несколько человек, все они были темнокожими, по всей видимости, гаитяне, как и сказал Бобби.

– Привет парни, – раздался голос с борта катера, приветствие было произнесено на английском языке.

– И вам того же, – ответил Бобби.

– Чего вы здесь промышляете? – задал вопрос один из группы, с лысой как бильярдный шар, головой.

– А вам какое дело? – отвечал Бобби.

– Нам есть до этого дело. Если вы здесь что-то ищете, то у вас должно быть разрешение от правительственных органов Гаити, оно у вас есть? – задал вопрос всё тот же лысый.

– Если оно у нас и есть, то мы вам его не покажем до тех пор, пока не вы не представитесь и документы свои не покажите, а так вы кто такие? – ответил Бобби.

– Это наше море, наша территория, вы должны или иметь разрешающие документы или покинуть эту зону поиска или заплатить штраф за поиск здесь в этих водах, неважно чего вы ищете.

– У меня предложение получше, я могу сейчас связаться с посольством США на Гаити и сюда прибудет военный корабль, в течение пары часов, – ответил Бобби.

– Вы иностранцы, очень дерзко себя ведёте, мы вас предупредили и ещё раз напоминаем, здесь нельзя ничего искать без разрешения от властей Гаити, – ответил лысый, на хорошем английском.

Поскольку Артём ничего не понимал, потому что не знал английского, он смотрел то на Бобби, то на лысого, но видел, что явно вырисовывается какая-то серьёзная проблема.

– Кто это мы? – продолжил Бобби.

– Мы представляем здесь гаитянские власти, – раздалось с борта катера.

– Спускайтесь сюда и покажите тогда ваши документы, – продолжал настаивать Бобби.

– Мы вас можем прямо сейчас арестовать, но на первый раз просто предупреждаем, во второй раз, будем разговаривать по-другому, удачи и надеюсь, что вы всё правильно поняли, – сказал лысый, и катер, взревев мотором, удалился, опять нагнав на них сильную волну.

– Плохие люди, от них всякое можно ожидать, – сказал Мик и перевёл суть разговора Артёму, который напрягся, услышав такое.

– Да, когда вернёмся на яхту, надо в посольство сообщить, на всякий случай, пусть возьмут под контроль, наше и их перемещение, – сказал Бобби.

– А что они могут нам сделать? – спросил Артём.

– Они вооружены и всё такое, стрелять в нас они конечно не будут, им нужны только деньги, проблемы им не нужны и уж тем более они не станут связываться с гражданами США, – самонадеянно, ответил Бобби.

– Это обнадеживает, – сказал с сомнением Артём, который при этом подумал о своём не совсем легальном здесь нахождении.

– Что будем делать, может запросить поддержку в виде эсминца или вертолёт, на крайний случай? – спросил Мик.

– Это слишком сложно и требуются серьёзные аргументы. Будем продолжать работу, они представляют опасность только для самостоятельных кладоискателей, такие как мы, им не по зубам и они ничего нам не сделают, – ответил Бобби.

– Как скажешь, ты у нас капитан, – ответил Мик.

Они продолжили поиски и работали до шести вечера, просканировали дно ещё в трёх квадратных милях, однако нашли только баркас, годов шестидесятых с изрядной пробоиной в борту, он лежал на глубине 205 метров и был не особенно интересен. Вернувшись на яхту, Санчес занялся обедом, который получался ужином, а Бобби связался с посольством и рассказал об инциденте, на что услышал в ответ, что они постараются отследить через спутник их яхту и посоветовали быть осторожней, так как этих пиратов на самом деле, никто не контролирует и они сами себе предоставлены. После чего Бобби сходил на склад и проверил несколько автоматических винтовок и парочку пистолетов, в общем, всю имеющуюся на яхте амуницию, которая как ни странно находилась на гражданском судне с приличным боевым комплектом. Команде он сообщил следующее:

– Вызывать сюда помощь, это долгая бюрократическая проволочка, много время потеряем, да и думаю, не к чему, я полагаю, что эти ублюдки сделают вывод, что с нами лучше не связываться. Поэтому, мы будем продолжать работать, у нас здесь по графику, запланировано три дня, осталось всего два, потом отвезём Арти на Сан-Маартэн, и дальше нас ждёт побережье Бразилии.

Артём с тревогой наблюдал за проверкой оружия, даже само наличие такового на борту его напрягло, он впервые с момента отплытия, начал сомневаться в правильности своего решения сесть на эту яхту.

– А может сообщить береговой охране или ещё кому-то из местных властей, морской полиции, например, – предложил Артём.

– Бессмысленно, они, скорее всего заодно, я в этом практически уверен, и не помощь окажут, а только навредят. В лучшем случае, просто примут наш сигнал и останутся в бездействии, только потеря времени, – сказал Бобби и ушёл в рубку.

– Странная ситуация, это практически пираты нашего времени, – сказал Артём Мику.

– Это так и есть, найди мы, что-то ценное, они могут и забрать всё себе. В основном они конечно промышляют частниками и мелкими самостоятельными искателями, с такими организованными экспедициями они стараются не связываться, потому как это минимум международный скандал, хотя кто их знает. Хорошо, что мы сейчас, если найдём, ничего поднимать не собираемся, – ответил Мик.

– И это везде так, во всём мире? – спросил Артём

– Не знаю на счёт всего мира, но в этом районе только здесь, возле Гаити, в других местах ничего такого нет. Как я уже говорил, тут очень много искателей сокровищ, вот они и воспользовались ситуацией, очень прибыльный бизнес, – ответил Мик, покачав головой.

За обедом-ужином обсуждали, в основном не тему поиска «Лемерсье», не смотря на то, что было актуально, а какое безобразие тут творится и почему, никто не принимает никакие меры.

– В этом районе мира, очень много беспокойных очагов, это и Куба с нелегальными мигрантами и Венесуэла с меняющимися режимами. Колумбия с огромным наркотрафиком, Никарагуа, плюс некоторые страны центральной Америки, само Гаити, куча островов, где люди из-за страшной нищеты готовы на всё, в том числе и на такое. Поэтому всё уладить не представляется возможным и получается вот такое, – объяснял Бобби.

– Но можно же какую-то миссию из военных кораблей поставить в регионе, тут же туризм международный, – удивился Артём.

– Все острова, населённые пункты и круизные лайнеры контролируются и там всё спокойно, а в море организовать охрану, это не реально и главное, кто будет всё это оплачивать США, у них своих забот по горло, – сказал Мик.

– Всё равно, дико всё это и в голове не укладывается, – настаивал Артём.

– Нам надо решить, что сейчас делать? – сказал Санчес.

– Не обращаем внимания на это, завтра с утра работаем в штатном режиме, выходим в море в девять часов, подготовьте всё оборудование, у нас много дел и нам нельзя отвлекаться, – закончив трапезу, сообщил Бобби, встав из-за стола.

Оставшееся время до сна, Артём провёл, ловя рыбу с яхты. Ничего не поймал, однако несколько поклёвок было, это занятие его отвлекло от тревожных и невесёлых мыслей, и он подумал, что, скорее всего, инцидент на этом завершён, раз Бобби так уверен и после чего вернулся в каюту, где спокойно уснул.

Утром вся команда, после завтрака, погрузилась на лодку со всем снаряжением, и парни с энтузиазмом принялись за работу. На этот раз, сразу же попало рыболовецкое судно, видимо затонувшее в шторм, а потом рядом с ним какой-то объект, который долго не могли идентифицировать, в итоге Бобби и Мик спустились, благо глубина не была очень большая. Это оказалась надпалубная надстройка ещё одного затонувшего ранее судна.

– Похоже на фрагмент военного судна времён второй мировой, думаю расчистить немного, попробуем определить с какого, – предположил Бобби.

– Похоже на немецкое судно, разрушенное взрывом, возможно торпедированное, только рубка с частью палубы сохранилась, видимо развалился на несколько частей, – сказал Мик, через тридцать минут работ.

– Всё заканчиваем и поднимаемся, тут всё ясно и нам это ни к чему, сообщим в университет, возможно, им будет очень интересно, но это не наша тема точно, – решил Бобби.

А вскоре все вместе уже были в катере, попили кофе из термоса, перекусили бутербродами и принялись опять сканировать дно сонаром и магнитометром. Часа через три такой работы, Санчес, посмотрев в сторону их яхты, которая находилась примерно в полутора мили от них, заметил дым над водой, присмотревшись, он сказал неуверенным голосом:

– Ребята, хорошо бы я ошибался, но, по-моему, с нашей яхты идёт дым.

– Да ты что, – сказал Бобби, – ну ка останови катер и сонар тоже.

И все, посмотрев в сторону их яхты, увидели, что с неё повалил чёрный дым, взмывая к небу неровными клубами.

– Что за хреновина, ты забыл, какой-нибудь прибор выключить, – закричал Бобби на Санчеса.

– Ничего я не забыл, всё было в полном порядке, всё выключено, я всегда проверяю по два раза, ты же знаешь.

– Плохо дело парни, кончай работу, пусть сонар всплывает, поплыли туда быстрее, – скомандовал Бобби.

Минут через десять, когда ребята подплыли ближе, то увидели, что на яхте не горит что то конкретно в одном месте, она вся, от носа до кормы пылала, и не было никакой возможности не то, что взойти на борт, даже близко подплыть было страшно и опасно. Языки пламени вырывались через разбитые иллюминаторы и люки в палубе. Артёма, который только сейчас сообразил, что всё это происходит реально, на самом деле, охватил ужас, и он инстинктивно бросился к вёслам, что бы приблизиться и попробовать взойти на горящее судно.

– Куда, ты с ума сошёл, даже не вздумай, слишком поздно, – заорал Бобби, схватив крепко его за руку повыше локтя.

– У меня там паспорт, деньги, все документы, всё, – заорал в ответ Артём, которого охватила паника, ужас и страх.

– Я всё понимаю, нельзя туда, у нас у всех такая ситуация, – сказал в ответ Бобби, крепко держа Артёма за предплечье.

Артём закрыл лицо руками и даже не знал, что делать, его охватил страх, он весь оцепенел от ужаса, кровь прилила к голове, а сердце бешено забилося. Понимание происходящего его полностью парализовало.

– Это не приборы виноваты и оборудование, – сказал Бобби и стал осматривать горизонт в бинокль.

– А что это, твою мать? – прокричал Мик.

– Это они, ублюдки, вон их катер уплывает, это они подожгли наше судно, гады, – сказал, оторвавшись от бинокля Бобби.

– Кто, гаитяне, пираты? – спросил Мик.

– Да, вот посмотри, если хочешь, вон там чёрно-серый катер этих подонков, – ответил Бобби.

– Вот дерьмо, – сказал Мик, посмотрев в бинокль.

– Это не дерьмо, это гораздо хуже, – ответил Бобби.

На всех нашло минутное оцепенение, а после эмоций, ругани и брани, между всеми членами экипажа, Мик завёл мотор, и они отплыли подальше от пылающего судна, которое в любой момент могло взорваться, пока огонь ещё не добрался до баков с горючим.

– Что мы стоим, поплыли за ними, мерзавцы ответят за всё, – заорал Санчес.

– Ты в своём уме, мы их просто не догоним на этой лодке, и потом они все вооружены, а у нас всё оружие на яхте было, – ответил Бобби.

– Что же будем делать Бобби, мы даже сигнал о бедствии не сможем послать, мы стоим здесь на лодке, посреди Карибского моря, – сказал Мик.

В этот момент яхта взорвалась, и куски металла и дерева, разметало в радиусе ста метров вокруг, несколько упало прямо возле их катера. То, что было на лицах парней, нельзя передать словами. Отчаяние, ужас, гнев, удивление, оцепенение, шок, всё смешанное воедино.

– Не знаю, – ответил Бобби.

– Бобби, какого хрена, ты сказал, что они не опасны, нужно было либо уходить, либо вызвать помощь, почему ты так не сделал? – орал Мик.

– Кто мог подумать, что они именно такое сделают, да это моя вина, моя недооценка ситуации, сейчас то, что говорить, – ответил злобно Бобби.

– Ребята, сейчас это неважно, что делать-то будем? – спросил Санчес.

– Вопрос к месту и времени, – сказал, тяжело дыша, Мик.

Артём был в прострации, он так и сидел, закрыв лицо руками, слёзы и рыдания у него, блокировал глубокий шок, его охватила нервная судорога, похожая на озноб, его всего трясло, и он не мог остановиться.

– Парень ты как? – спросил Бобби, осторожно похлопав Артёма по спине.

Артём не ответил, он почувствовал, что не может говорить, к горлу подступил комок, а зубы стучали и он не мог это контролировать, поэтому он только промычал в ответ, что-то невнятное и судорога усилилась.

– Арти, возьми выпей воды, – протянул ему бутылку с водой Санчес, – парню совсем худо.

Артём выпил еле-еле, пару глотков, расплёскивая воду из-за нервного тика. Наступило всеобщее молчание, которое минут через десять прервал Бобби:

– Вот что я думаю, мы здесь далеко от любого берега, не считая этого острова, от которого никакого толка. Топлива у нас хватит миль на 70, максимум на 80, ближе всего отсюда до Гаити, значит нужно двигать в ту сторону, там много маршрутов и большое судоходство, а здесь редкий корабль проплывёт, оставаться здесь нельзя.

– А может лучше оставаться на месте, ты же сообщил в наше посольство, они заметят, что маяк пропал, исчез с радара, и пришлют сюда, кого ни будь? – сказал Мик.

– Я бы на это не очень надеялся, а что если тот, кто смотрит на монитор, сегодня не работает или вообще взял отгул. У нас воды на пару-тройку дней, при такой жаре то, а про еду вообще я молчу, снеки, печенье, чипсы, пару хот догов, гамбургеров вот и всё, мы не можем здесь стоять неделю или две, пока про нас вспомнят и заметят.

– Да ребята дело плохо, надо выбираться отсюда по любому, я согласен с Бобби, – сказал Санчес.

– Нужно ещё хоть сонар подобрать, – напомнил Мик.

– Точно, сонар нужно забрать, и магнитометр, поплыли за ними, – сказал Бобби.

– Арти как ты, получше? – спросил Санчес, хлопая по коленке Артёма.

– Да, немного, – ответил Артём, который всё ещё не отошёл от кошмара, но судорога и нервный тик, уже прошли.

– Ты не волнуйся, мы выберемся отсюда, – сказал Бобби, – всё будет хорошо.

Они подобрали и положили на дно лодки сонар и магнитометр, который плавал с буйком, а после двинулись на медленном ходу в сторону Гаити, никто не с кем не разговаривал, все были сосредоточены и ушли в себя. К Артёму постепенно вернулся мыслительный процесс:

«Всё кончено, это самый настоящий конец, я даже не представляю, что можно сейчас сделать, без денег, без документов, посреди океана. Как я здесь вообще оказался, каким ветром меня сюда занесло, поверил в судьбу, удачу, поверил в то, что я всё могу, и мне везёт. Но, кто мог предположить вообще, что такой кошмар возможен? Скорее всего, это судьба у меня такая и ничего уже изменить нельзя. Сам себя сюда загнал, а всё началось с этой встречи в отеле. А сколько придётся скитаться в этой лодке и главное что будет, когда закончится вода и еда, мы вообще выживем, доберёмся ли до берега, бред какой-то и это в конце двадцатого века происходит. Бобби говорит, что всё хорошо будет, конечно, ребятам то что, они доберутся до своего посольства, им документы восстановят, и фирма им всё оплатит. А мне кто чего оплатит, и главное где я паспорт-то достану? Да даже если паспорт и выдадут, то куда я с ним поеду в Россию, из которой я навсегда уехал, это вообще не входило и не входит в мои планы. А какие теперь планы, сейчас план один, нужно в живых остаться. В Аргентину точно не пустят, не визы ни ДНИ, ничего нет, это точно конец, ещё и денег нет вообще». Ко всему прочему Артёму вспомнился рассказ, одной из книг, которых он прочитал, особенно в детстве великое множество, как люди после кораблекрушения в 18 веке, оказавшись в лодке, что бы выжить стали есть друг друга, и он содрогнулся при этой мысли. Гамбургеры были съедены, вода тоже пользовалась популярностью и уменьшалась. Они потихоньку продвигались на северо-запад, стало уже темнеть, ночёвка им предстояла тоже в лодке.

– Мик, у нас есть какой-нибудь фонарь на борту, хоть любой? – спросил Бобби.

– Да вроде где-то был такой, аккумуляторный, типа технического, – ответил Мик.

– Ночевать будем здесь, двигаемся до 12.00, потом, выключаем двигатель и вешаем за борт фонарь, что бы какой-нибудь сухогруз нас не раздавил в темноте, – сказал Бобби.

– Ясно капитан, – сказал Мик.

Расположились на полу, подстелив брезентовую накидку, которой закрывали лодку. На воде в ночные часы, несмотря на тропический климат, стало прохладно, поэтому сверху тоже ею закрылись и за борт вывесили фонарь, как и сказал Бобби. Долго не могли уснуть, всё время ворочались, сказывалась качка, жёсткая и неудобная поверхность и пережитый стресс, но постепенно усталость взяла своё, и все задремали. Лодка всю ночь дрейфовала в неизвестном направлении, вслед за ветром и течением. Утром, с первыми лучами солнца, раньше всех, проснулся Бобби, который сразу же посмотрел на компас и сказал:

– Подъём парни, нам пора двигаться дальше, нас снесло на много миль к югу.

– Санчес, есть чего перекусить? – спросил Мик.

– Вон там пакет с чипсами, пара хот-догов и вода, но думаю надо хот-доги разделить пополам, на четверых.

– Согласен, – ответил Мик и достав один хот-дого с большой сосиской, разломил его на пополам.

– Включаем режим жёсткой экономии, – сказал Бобби.

– Было бы то, на что его включать, – высказался Мик.

– Парни, смотрите ка вон там, на горизонте, по-моему, корабль, – сказал Артём, который проснулся, протёр лицо руками и озирался по сторонам в это время.

– А ну ка взглянем, – отозвался Бобби, взяв бинокль.

– Дай ка мне тоже посмотреть, – сказал с энтузиазмом Санчес, – может это наш шанс, наше спасение.

– Да, это корабль, похоже, сухогруз, мы спасены парни, поплыли к нему, заводи быстро мотор Мик, надеюсь горючего хватит до него добраться, – сказал Бобби.

– Уже делаю босс, – ответил Мик, запихнув в рот остатки хот-дого и поворачивая ключ в зажигании.

Мотор взревел, и они двинулись навстречу судну, которое было пока лишь точкой на горизонте.

– Это вам не во времена Колумба, сейчас можно быть спокойными, всё скоро закончится, – сказал Бобби.

Минут через тридцать они приблизились к кораблю, это был действительно грузовой корабль, он вёз контейнеры, всякие тюки и бобины с чем то, которые стояли на открытой палубе. Он был большой с тупой носовой частью, Бобби разглядел, что он идёт под панамским флагом. С корабля их тоже заметили и замедлили ход, когда расстояние сократилось до минимума, Бобби закричал:

– Ребята, помогите! У Нас затонула яхта и мы тут на лодке посреди Карибского моря.

На корабле видно не расслышали, может из-за очень высоких бортов или ветра, поэтому переспросили:

– Что там у вас стряслось парни, вы откуда?

– У нас кораблекрушение, наш корабль затонул, возьмите нас на борт, – прокричал Бобби.

– Всё ясно, спускаем трап, поднимайтесь, вашу лодку мы тоже поднимем, – ответили в громкоговоритель с сухогруза.

– Ребята, всё нормально, успокаиваемся и приходим в себя, – сказал Бобби.

Артём сидел, сжавшись на полу, у него появилось чувство облегчения, но он не знал радоваться или огорчаться, так как не знал в принципе, что теперь ему делать.

– Парни, нам крупно повезло, что не пришлось скитаться неделю или больше по морю, это просто удача, – сказал радостным голосом Бобби.

– Арти, не расстраивайся, мы спасены, всё в порядке, – сказал Санчес.

Артём хоть и улыбался и радовался в душе, но мысли у него были тяжёлые: – «Какое там, в порядке, всё зашло в тупик и как из него выбираться не понятно, это полный аут, что теперь делать-то?».

Им спустили трап, и вместе с ним вниз сошли также пару человек латинского вида, которые осведомились, не нужна ли помощь.

– Нет, ребята, спасибо, мы все в порядке, только полсуток плаваем, нам ещё крупно повезло с вами, – ответил Бобби.

Они поднялись наверх, на палубу и вслед за ними подняли лодку, Бобби попросил, что бы вещи и оборудование не испортили и не потеряли. Их провели в большую кают кампанию и устроили на диване и двух креслах.

– Сейчас доктор и капитан с вами побеседуют, – все общались с ними на испанском языке.

Через минут пять пришёл капитан, как и полагается в форме, но без фуражки и с ним доктор в белом халате.

– Сеньоры, очень рад вас видеть спасёнными на моём судне, я капитан этого судна, меня зовут Николас Родригес, а этот человек, Мигель, наш врач, он может вас осмотреть, если вам требуется помощь, – сказал капитан.

– Капитан, спасибо вам огромное, что помогли нам, меня, зовут Роберт, мы с научно-исследовательского судна, которое потерпело крушение вчера около полудня, оно сторело и нам пришлось скитаться на шлюпке. Мы в полном порядке, медицинская помощь не требуется, мы американцы и с нами один российский гражданин, проживающий в Аргентине, – сообщил Бобби.

– Очень приятно господа, наше судно направляется в Колумбию, в порт города Картахена, я постараюсь сделать всё возможное, что бы вам помочь. Я понимаю, что вы пережили, думаю, сейчас вам в первую очередь нужен отдых и полноценное питание, желаете что-то поесть, принять душ? – сказал капитан.

Бобби переглянулся с Миком и сказал:

– Ну, Картахена, значит Картахена, какая разница, мы маршрут не выбираем.

– Это точно, – ответил Мик.

– Да, мы бы хотели покушать и спасибо вам большое ещё раз, сеньор Родригес, – сказал Бобби капитану.

Их разместили в двух каютах, в одной оказались Санчес и Артём, в другой Мик и Бобби. Они приняли душ, и после этого их отвели в столовую, где хорошо накормили, там был, суп и спагетти с солидным куском мяса, и кофе с пирожными, они смолотил всё, что им подали и ещё добавки попросили.

– Я пойду, схожу к капитану, ещё раз его поблагодарю и попрошу связаться с посольством на Гаити, чтобы немедленно известить их о случившемся. Мерзавцы уже ушли далеко, но сообщить всё же нужно, – сказал после того как поел Бобби.

Он ушёл, а Мик, Санчес и Артём пошли в каюты, они так были измотаны, что им требовался очень хороший отдых и даже мелкие неудобства и качество самих кают, их не особо беспокоили. Артём немного успокоился, шок прошёл и к нему вернулся полноценный мыслительный процесс, он лежал молча, не разговаривал, уставившись в потолок каюты.

«То, что нас спасли, это, несомненно, удача, главное мы живы и не потеряли здоровье, что же дальше, это самая главная проблема для меня, с парнями всё просто и ясно, хотя они и потеряли яхту. Да причём здесь яхта, они же не купили её, чёрт с ней, она, скорее всего, принадлежала исследовательскому институту или как то так, да и застрахована была наверняка. Что же делать мне, всё пошло псу под хвост или ещё хуже, мало того что без средств существования остался, так ещё и без документов, я же теперь никуда возвратиться не смогу, поехать куда-либо, вот влип то. Хотя, наверное, в Россию могу, если в консульство обращусь, но это полный абзац, зачем я уезжал то, что бы вот так как побитая собака возвращаться и что дальше, опять всё снова начинать, с полного нуля? Нет, это неприемлемо для меня, никак не вариант. Тогда что, какие возможности у меня есть? Если бы были деньги, то можно было бы добраться до Аргентины, автостопом скажем. Нет, погоди, каким автостопом, это же тысячи километров и куча границ, вряд ли автостопом доберусь, тогда что, ничего, полный тупик, да вот это ситуация. Можно будет позвонить родителям, объяснить им так, мол, и так, пусть деньги вышлют на билет, да, но билет куда, конечно же, в Россию, куда ещё без документов, нет, так тоже не пойдёт, да и для родителей шок будет. Может приклеиться к ребятам, хотя тоже нет, они, скорее всего в штаты поедут, им посольство поможет, фирма их, я здесь не причём. Может денег у них попросить взаймы, но у них самих ничего нет, да и деньги в моей ситуации

немного помогут. Самая главная проблема, куда мне без документов идти». Так он пролежал и проворочался с боку на бок ещё час, но ничего придумать не мог, решения проблемы на его взгляд не было никакого, и он впервые подумал о том, что может для него, лучшим выходом было бы погибнуть вместе с яхтой. В этот момент пришёл Бобби.

– Ребята, консульство на Гаити в курсе, подонков будут искать, в Картахену в консульство сообщили, нас там встретят, полетим прямым рейсом в Нью-Йорк, всё будет оплачено, это форс-мажор.

– А мне что делать, я же с вами не могу лететь в Нью-Йорк из Картахены, у меня ни денег нет, ни документов? – спросил Артём.

– С тобой сложнее, но ты не унывай, спросим у наших консульских парней, что тебе делать в этом случае, они, что-то подскажут. Да ты не унывай, всё будет хорошо, завтра уже будем в Картахене.

«На кой хрен мне эта Картахена, век бы её не видеть, это чёртова Колумбия, никогда не мечтал там оказаться. Вы-то в порядке будете, кто бы сомневался, а мне совета ваших консульских работников ждать, чего они мне могут посоветовать, им наплевать на меня и мою ситуацию», – подумал Артём, но вслух ничего не сказал, а только кивнул головой в знак понимания. После этого он пошёл в столовую и попросил себе чаю с пирожным а, выпив его, поднялся на палубу немного развееяться, полюбоваться вечернем морем и закатом и ещё раз всё обдумать. Артём был зол, и бодр, решимость постепенно, шаг за шагом возвращалась к нему, но к сожалению, обстоятельства были против него и чересчур сложными и тяжёлыми. Поразмыслив ещё раз на свежем воздухе, он решил следующее, что обращаться в консульство России в Картахене он не будет, поскольку это равнялось автоматической отправки его обратно в Россию. Так как там, на родине, скорее всего, можно навсегда остаться, к тому же быть сломленным и уничтоженным морально, убедиться, что он ни на что не способен и негоден, кроме как попадать в передраги и притягивать к себе неприятности. Единственное, что в данной ситуации можно сделать, особенно учитывая его любовь к приключениям и авантюризму, так это подзаработать денег на билет в Аргентину. Естественно официальный перелёт не подойдёт, опять же по причине документов, но вот путешествие наземным транспортом, возможно, остаётся единственным вариантом, возникает только вопрос пересечения границ. Но такие границы как в Южной Америке, наверное, пересечь, возможно, это же не граница СССР, в конце концов, а он уже имел информацию из разных источников, что границы здесь полупрозрачны. Хоть это и не легально, но что поделаешь, он и оказался в такой ситуации случайно, сама судьба так распорядилась, он нелегал и выбираться придётся ему также неординарно. Это выглядело единственным здравым решением в такой ситуации, основываясь на его приоритетах. С таким решением он и возвратился в каюту, для ночлега. С Санчесом он перекинулся парой ничего не значащих фраз, пожелал ему спокойной ночи и лёг спать. Когда они проснулись утром, на судне уже царила суматоха, это конечно сильно сказано, но персонал и команда суетилась, все сновали туда-сюда, каждый был чем-то занят, порт Картахены был уже в пределах видимости. Артём и Санчес встали, умылись, быстренько сходили в столовую позавтракали салатом с омлетом и кофе с бисквитами, там же встретились с Бобби и Миком.

– Как спалось парни? – весело спросил Бобби.

– Хорошо, выспались и отдохнули, – ответил Санчес.

– Нас должны встретить в порту, – сказал Бобби.

– Это здорово, – ответил Санчес.

Артём промолчал, он знал, что его никто встречать не будет. Он и не хотел этого, более того, для него это было бы неприемлемо. За ребят он был рад, хоть у них всё нормально будет, они же американцы, у них всегда всё проще.

Порт Картахены, достаточно крупного города Колумбии, был огромный, большая бухта была вся застроена различными портовыми сооружениями, доками, во многих местах маячили

портовые краны, а на пристанях было полно судов больших и малых. Корабль пришвартовался к одному из них. Бобби и Мик уже стояли на палубе, Санчес и Артём присоединились к ним. Все вместе они наблюдали приготовления к высадке на причал. Внизу, слева от корабля, метрах в семидесяти, Бобби заметил чёрный «Понтиак» с посольским номером.

– Вот и наши, – сказал он, – пойдёмте парни.

Пока они спускались вниз, уже спустили трап и внизу их ждал капитан корабля Николас Родригес:

– Ребята, я очень рад, что смог помочь вам, в вашей ситуации, примите ещё раз мои соболезнования в связи с вашим кораблекрушением, надеюсь, вам понравилось у нас на судне, – сказал он.

– Благодарю вас сэр, вы нам очень помогли и оказали очень хороший приём, самое главное вовремя, – ответил Бобби.

Они все по очереди пожали капитану руку, поблагодарили и распрощались. Через несколько секунд они уже были на причале и направились к машине, из которой вышли два человека в чёрных брюках и ослепительно белых рубашках и помахали им рукой. Артём сошёл не торопясь на пирс вместе со всеми, он был самым последним, таким образом, он ступил на незнакомую и нежеланную ему никогда, землю Колумбии, а впереди его ждала неизвестность и неопределённость.

Глава III

Картахена

Вместе, вчетвером, они подошли к людям их встречавшим, на чёрном Понтиаке, которые приветственно махали им издали руками.

– Привет парни, мы из посольства США. Это Джек Макгаун, а я Чарльз Джастинг, мы рады вас видеть, и ждали с нетерпением вашего прибытия. Соболезнуем вашей трагедии, мы располагаем информацией по произошедшему событию.

– Я Роберт, это Мик, Санчес и Арти, – поприветствовал их Бобби, представляя своих спутников.

– Мы в курсе, как хорошо, что никто не пострадал, вам здорово повезло ребята, давайте присядем в машину, – продолжил Чарльз.

С трудом все шесть человек загрузились в машину, но внутри она оказалась просторнее, чем снаружи и четверо на заднем сиденье кое-как разместились.

– С нами. Ещё Арти, он гражданин России, проживающий в Аргентине, – сказал сразу Бобби, как только сели.

– Мы это знаем, – ответил Джек Макгаун и продолжил уже на русском языке с небольшим акцентом, – можешь говорить со мной по-русски парень.

– Вы знаете русский? – опешил Артём, никак такого не ожидавший, – вы, что из российского консульства?

Бобби, Мик и Санчес с любопытством переглянулись, не понимая ни слова, и глядели попеременно то на Артёма, то на Джека.

– Нет, я из посольства США, но я знаю хорошо русский, я его изучал. Послушай меня внимательно Артём. Мы прекрасно осознаем всё, что с вами произошло и как вы здесь очутились. И у нас есть для тебя предложение, оно простое и заключается в следующем. Ты должен забыть правду о том, как попал сюда, а легенда у тебя будет очень простая. Ты сел на яхту в Санто-Доминго к Гаитянам, по пути у них случились разборки между собой и в результате случайного взрыва в топливном отсеке, яхта затонула, спасся только ты один и тебя подобрал сухогруз, который и доставил сюда в этот порт. Всё то же самое, только ты был один, никакой яхты с американцами, это понятно?

Артём просто был ошарашен, он ожидал, всё что угодно, только не такое, он морально и мысленно никак не был готов к такому. Ему не верилось, что он это услышал.

– Что, что? – переспросил он.

– Ты очутился здесь один, никаких американских парней не было, – повторил Джек.

– Почему? Но это же ложь и как я могу сказать всё это, ведь капитан корабля знает, как было на самом деле. И для чего всё это?

– Вопросы здесь не нужно, я думаю тебе всё равно. Капитан корабля предупреждён и в случае необходимости он подтвердит, что подобрал тебя на борт одного, может и американцев тоже, только отдельно.

– Потрясающе, я просто никак не ожидал такого, я даже не знаю, что мне теперь делать, – ответил Артём, у которого всё ещё путались мысли в голове.

– Я полагаю, что ты можешь обратиться в своё консульство за помощью и как я уже сказал, рассказать то, что ты сейчас тут услышал. Сделаешь заявление согласно этой легенде. А можешь не обращаться, как ты хочешь, смотря какие у тебя сейчас планы.

– Не знаю точно, думаю устроиться куда-нибудь, заработать денег на дорогу домой в Аргентину. Вы хотите, что бы я умолчал, что плыл с вашими гражданами на их яхте, и мы

все вместе попали сюда, я правильно понимаю? – Артём начинал вникать, наконец, в тему разговора.

– Вот именно, молодец, правильно понимаешь.

– Но почему, разве тут есть что-то незаконное или грозящее международным скандалом?

– Поверь мне на слово, так будет лучше для всех Артём и для тебя в особенности.

– Поистине непостижимо для меня.

– Мы со своими гражданами разберёмся сами, а тебе лучше быть одному, как сам по себе. И мы прекрасно понимаем, в какой ты сейчас ситуации, мы можем оказать помощь, что ты скажешь, например о 500 долларах?

– Я, я даже не знаю что сказать, – ответил обалдевший от этого разговора Артём.

– Хорошо, если тебе этого не хватает, можем предложить 1000 долларов, для правильного понимания тобой нашей маленькой просьбы, думаю, тебе этого точно должно хватить для возврата в Аргентину.

При таком неожиданном повороте событий, Артёму вдруг захотелось назвать цифру в 10000 долларов, но потом разум всё же возобладал, из-за опасения влипнуть куда-нибудь похуже.

– Ну, я допустим, согласен, а как быть, если кто-нибудь проверит, достоверность рассказанного, и не поймут меня, зачем я солгал.

– Никто проверять не будет, а если и захотят вдруг проверить, то найдут подтверждение твоей истории Артём.

– Невероятно, это вы так работаете что ли?

– Это обычные трудовые наши будни, – улыбнулся Джек, – ну так ты как, полностью всё понял и со всем согласен?

– Да, хорошо, я согласен, – ответил Артём и подумал, что так, наверное, даже лучше будет.

– Вот и прекрасно, просто великолепно, тогда держи 1000 зелёных и прощай парень, и запомни, нашей встречи не было и ты никого здесь не знаешь, – Джек полез в карман брюк, извлёк оттуда кошелек, крокодиловой кожи, из которого отсчитал 1000 долларов, десятью купюрами и протянул их Артёму.

Артём взял деньги, не пересчитывая их, сунул себе в задний карман джинсов и спросил:

– А с ребятами можно попрощаться?

– Можно, вот они все здесь, с тобой, – ответил, всё так же улыбаясь, Джек.

Артём повернулся в пол оборота к ребятам, которые всё это время сидели и хлопали ушами, не понимая, о чём идёт разговор между Артёмом и Джеком и оживились только когда Артём получил 1000 баксов в свои руки. Они зацокали языками и заулыбались.

– Арти, ты выиграл в лотерею, что ли? Я же предупреждал, что всё хорошо будет, – произнёс, смеясь Бобби.

– Точно, только что сыграл и выиграл, – ответил Артём, – ребята, я должен с вами попрощаться, мы расстаёмся, впрочем, это не удивительно, так и было запланировано. Я был очень рад знакомству с вами и спасибо вам за всё.

– Ну, видишь, а ты переживал напрасно, – сказал Бобби.

– Мы всё понимаем, пока парень, – сказал Мик.

– Давай, удачи Арти, – сказал Санчес.

– Удачи тебе Арти, пусть у тебя всё будет хорошо, рад был знакомству, – сказал Бобби, протянув руку для прощания.

– Всем ещё раз спасибо и прощайте, – ответил, вылезая из машины Артём, не пожимая рук и не прощаясь с сотрудниками посольства, Чарльзом и Джеком.

Чарльз, который был за рулём, завёл мотор, и Понтиак с шумом стартовал с места и скрылся через несколько секунд за поворотом. Дальнейшую видимость закрывали морские

контейнеры, стоявшие сплошной стеной. Артём несколько секунд стоял на месте, смотрел машинально им вслед, потом медленно пошёл тем же путём.

«Хорошо хоть денег дали, ну надо же. Что за бред я здесь сейчас услышал, и почему мне заплатили за этот бред. Ничего не понятно, наверняка этому есть, разумное объяснение, есть то, что я не знаю, может это и хорошо, а то просто грохнули бы и всё, здесь между контейнеров, если бы знал слишком много, по все видимости так бы и было. С другой стороны что я мог такого знать, ну плавали, сокровища искали, ничего не нашли, всё на моих глазах было, чего скрывать то и зачем, ерунда какая то, прямо как в детективе». Так Артём дошёл до выхода из порта, где свернул на проезжую улицу, идущую вдоль длинного обветшалого забора, окружающего порт и пошёл по ней. Он осматривался по сторонам, но без особого восторга, он никогда не мечтал приехать в Колумбию, ни в качестве туриста, ни в том качестве как сейчас, и теперь главной его задачей было побыстрее отсюда выбраться, уехать, стараясь не задерживаться.

«Что сейчас делать? Вот о чём надо думать в первую очередь. Теперь у меня есть деньги, невероятным образом появившиеся, надеюсь настоящие, вряд ли они стали бы так шутить, хотя кто знает», – Артём вынул одну купюру и внимательно на неё посмотрев, потёр между пальцев, чувствовались линии рисунка.

«Похоже на настоящие, ладно сейчас нужно отдохнуть и собраться с мыслями, а то два последних дня, настоящий кошмар происходит. Нужен отель и отдых, теперь вместо того, что бы где-то искать работу и работать я могу сразу же ехать в направлении Аргентины, нужно только понять как лучше, отсюда выбраться». Он посмотрел по сторонам и увидел несколько машин такси, припаркованных на площадке, рядом с проезжей частью, он подошёл туда и сел в первую машину.

– Куда желаете сеньор? – спросил водитель, смуглый, кучерявый парень, лет тридцати пяти.

– Я хочу в отель, недорогой, можно одно звёздочный или ниже, но нормальный. И ещё у меня нет местных денег, у меня только доллары.

– Я понял сеньор, я знаю такие места, минут двадцать и будем на месте, там же и поменяем деньги, это не проблема, да и долларам мы всегда рады, – от подмигнул и улыбнулся.

Они тронулись и поехали по городу. Окрестности порта не впечатляли, очень старые дома, полуразрушенные промышленные строения, можно сказать ветхие жилые хибары, потрескавшийся асфальт на дороге и на тротуаре, но всё скрашивалось пышной растительностью и прекрасной погодой. После чего они проехали по узкой улочке, со старыми, можно сказать домами колониальной эпохи и выехали на набережную.

– Старый порт и старый город, очень красивое место, – сказал водитель.

– Да я вижу, – ответил безразлично Артём, хотя место реально выглядело красиво.

– Вот крепость Де Сан-Фелипе, самая древняя в городе, а там дальше «Иглесиа де Санто-Доминго», самые посещаемые места у нас, – продолжал между тем водитель.

– Здорово, я бы полазил и походил бы здесь в другой раз, – сказал Артём. Место действительно ему понравилось, он любил такие места, прошлое, дошедшее через века до сегодняшнего дня и несущее в себе тайны истории. Однако сейчас у него было не то настроение и не те обстоятельства, что бы действительно восхищаться всеми этими пейзажами и красотами.

По ходу их движения Артём обратил внимание на огромное количество маршрутных такси или автобусов. Они были окрашены в красные, и зелёные цвета и у них были, всё время открыты дверцы, видимо для удобства посадки-высадки пассажиров, которые могли это делать прямо на ходу. Зачем не понятно, то ли для быстроты, то ли для экстрима.

Отель, перед которым они остановились, был невелик, всего в два этажа и имел шесть окон по фасаду, по три окна от центрального входа в каждую сторону, в него вела с улицы обычная дверь. На втором этаже были даже балконы, правда, с выбитыми кое-где балясинами,

сверкавшие в некоторых местах ржавой арматурой. Водитель, притормозивший прямо перед входом в отель, выключил мотор и сказал:

– Пошли, сходим, узнаем, а заодно и деньги поменяешь, что бы мне заплатить, а если хочешь, доллары я тоже беру.

– Пошли, у меня всё равно крупные купюры, – ответил Артём, и они вышли из машины.

– Привет Рут, ты всё красивей и красивей с каждым разом, не иначе молодеешь, – поздоровался водитель с девушкой за отельной стойкой, когда они зашли внутрь.

– Привет Дельгадо, – ответила она с милой улыбкой.

– Вот этому парню нужна комната недорогая, есть свободные сейчас?

– Да, у нас есть два свободных номера, один без ванной комнаты, стоит 10 000 песо, другой с ванной 15 000 песо или в долларах можешь заплатить, – ответила Рут, посмотрев на Артёма.

Артём решил не мелочиться и снять номер с ванной, а заодно поменял 50 долларов на местные колумбийские песо, и у него в руках очутилась увесистая пачка купюр, из-за того, что курс был 1500 песо к 1 доллару. Ясно, что здесь курс был не выгоден, но до этого ли было Артёму, и был ли у него выбор. После чего он расплатился и с таксистом и с девушкой за стойкой. Таксист попрощавшись, сразу же уехал, а Артём поднялся к себе в номер, наверх, на второй этаж.

Очутившись в своём номере Артём, наконец, расслабился, всю дорогу он был напряжён и нервничал, а здесь он вздохнул свободнее. Отель был старый, даже древний, номер был самый обычный, маленькая комнатка и такая же ванная, не хуже и не лучше чем та, где он жил в «русском отеле», только ванная была индивидуальная. Белая краска, приобретающая от времени желтоватый оттенок, на потолке облупилась и свисала небольшими кусками, местами вместе со штукатуркой, но ему было абсолютно всё равно. Артём сразу пошёл, принял душ, вытерся белоснежным вафельным полотенцем и, не одеваясь, лёг на скрипучую постель, размышляя:

«Почему Американцы так странно повели себя, зачем им было важно скрыть его пребывание на борту этой злополучной яхты? Может они выполняли какую-то секретную миссию или это просто сделано для того, что бы у экипажа, который его взял с собою, не уведомив исследовательский институт, владельца яхты, не возникло более серьёзных проблем. Или вообще из-за нахождения на борту американского судна нелегального пассажира, могли возникнуть ещё большие неприятности. А может это не Гаитяне вовсе подожгли яхту, а сами американцы, или их же мафия. Ладно, как получилось, так и получилось, фиг с ними, всё равно я собирался после высадки на берег двигаться дальше один, самостоятельно. Только появился один неожиданный и приятный момент, у меня теперь есть деньги, свалившиеся прямо с неба, немного, но есть, нет только документов, ну и что, нужно понять, как дальше действовать без документов. Может купить, но где и как, я же ничего здесь не знаю».

Так он долго лежал и думал, глядя в потолок, выдавший на своём веку много поколений постояльцев. В другой раз и при других условиях он бы обязательно устроил себе экскурсию по незнакомому городу, где он никогда не был, городу на морском побережье. Но сейчас обстоятельства были такими, что нужно было побыстрее отсюда выбираться. К тому же по поводу Колумбии, как страны для туризма, у него тоже не было никаких иллюзий, так как он слышал некоторую недобрую информацию о местной жизни и её особенности. В общем, по всему получалось, что самое разумное, это завтра с утра пораньше ехать на вокзал и двигаться на юг, в сторону границы, скажем с Эквадором. Артём встал, оделся и спустился вниз, там он спросил у Рут, где есть ближайший продуктовый магазин, и пошёл купить, что-то покушать. Магазины, типа мини маркета, находился сразу за углом, выбор был невелик, но всё необходимое было. Владелец магазинчика, как ни странно белый человек, европейского типа, всё посчитав, назвал сумму в эквиваленте 2 долларов, что было очень мало, это говорило о невысоких ценах и очень дешёвой жизни. При той сумме денег, что у него была, он почувствовал себя очень

богатым человеком. Артём взял себе колбаски, сыра, хлеба, пару пакетов сока и пакетик орешков, а также он приобрёл подробную карту Колумбии. С таким набором он и вернулся в отель, Рут, увидев его, улыбнулась и спросила, всё ли он купил что хотел.

– Да, там всё есть, голодным, во всяком случае, не останусь, спасибо, что подсказала.

– Не за что, если что-нибудь нужно будет, обращайся, позвонить по городу тоже можно здесь у меня.

– Конечно, спасибо. Знаешь вот что мне ещё нужно, как можно добраться отсюда до автобусного вокзала? – спросил Артём, так как поймал себя на мысли, что позвонить он никуда не может, так как записная книжка с телефонами ушла вместе с яхтой.

– О, это очень просто, напротив того магазина, где ты всё это купил, есть остановка автобуса, там есть маршрут номер 27, он идёт до самого вокзала, там спросишь, где тебе нужно выйти. Идёт правда долго, около часа.

– Это ерунда, мне торопиться некуда, спасибо тебе Рут, – Артём искренне поблагодарил и пошёл к себе кушать.

– Если тебе нужны девочки в номер, ты только скажи, есть разные, – сказала, улыбаясь Рут.

– Нет Рут спасибо, девочки сейчас мне не нужны, мне бы отдохнуть с дороги, а потом зачем девочки, при такой милой хозяйке.

– Не заигрывай со мной, а то вдруг соглашусь, – пошутила Рут, выпятив свою грудь третьего размера, которая не помещалась в тесной майке, и они оба рассмеялись от души.

После трапезы он стал просматривать купленную карту и снова размышлять о том, что и как делать. Он снова прикинул, стоит ли ему пойти всё же в российское консульство за документами, за паспортом, а потом можно было бы пойти в Аргентинское за визой, но поскольку он ориентировался только на то, что знал, то всё-таки отверг эту идею. Поскольку неизвестно, сколько времени будут делать паспорт и проверять, устанавливая его личность. Плюс к этому, абсолютно нелегальное его здесь пребывание, а также наверняка принудят к полёту в один конец, т.е. в Москву, а для него это было неприемлемо. Что же касается похода в Аргентинское консульство, то ему как человеку, имеющему только годичную визу и временный вид на жительство по утерянному паспорту, вряд ли что-то светит, скорее всего, будет бюрократический ответ, нет и всё, да и просто нелепо туда обращаться. Поэтому просматривая карту, Артём думал:

«Колумбия граничит с четырьмя интересующими меня странами, с Венесуэлой на северо-востоке, с Бразилией на юге, с Эквадором и Перу на юго-западе. Хотя может быть воспользоваться всё-таки морским переходом, как я уже сделал раньше. Нет, не стоит этого делать, вот что из этого вышло, но главное, сколько времени ждать попутного корабля, это не вариант, остановимся всё же на сухопутном пути. Итак, Венесуэла мне не подходит абсолютно, это очевидно, зачем мне удаляться на север, Бразилия лучше всего на первый взгляд, самое главное, что она граничит с Аргентиной. Но есть проблема, судя по тому, что рассказывал Рикардо, проехать всю Бразилию с севера на юг, включая районы с дикой сельвой Амазонки, не зная португальского, при той обстановке, что там творится, и где правят банды и фавеллы, это немыслимо. Скорее всего, я не проеду и ста километров без проблем, поэтому остаётся только Перу и Эквадор, а если быть более точным то только Перу, значит это и выберем. Перу граничит с Боливией и Чили, а те уже в свою очередь с Аргентиной. Про Перу мне ничего плохого не известно. Значит, мне нужно двигаться в этом направлении, завтра куплю билет до Боготы, это у нас столица Колумбии и затем оттуда уже в какой-нибудь город близ перуанской границы. Точно, так и сделаем, вот только как границу перейти без документов, никогда я раньше не занимался такой хренью, да вот влип-то, ну да ладно, договорюсь с кем-нибудь, покажут, заплачу, в конце концов, это же Колумбия, есть наверно и тут свои плюсы, как-нибудь выберусь».

Так Артём размышлял наедине с сам собою и крутил карту. Никаких прогулок по городу он не планировал, он же тут был не на экскурсии, и поэтому когда он продумал весь свой маршрут, то лёг спать с чувством выполненного дела. Утром он проснулся в шесть часов, перекусил, оставшейся с вечера едой и в семь часов вышел из номера, благо собирать вещи не было нужды, их просто не было, в руках у Артёма находился только пакет, из вчерашнего мини маркета с пакетом сока и картой Колумбии. Он улыбнулся, подумав про это, – «Как удобно путешествовать налегке, без багажа, без сумок, огромные расстояния и возможные некомфортные условия не проблема. Эх, если бы это действительно было путешествие, а не бегство с препятствиями». Странно, но, несмотря на всю трагичность такой ситуации, ему было жутко интересно проделать весь этот путь до Аргентины, дорогами Южной Америки. Рут была как всегда на своём месте, она как хозяйка этого заведения, проводила здесь, наверное, 90 процентов своего времени, лишь изредка её заменяла племянница, как она сама рассказала. Рут была красивая и сексуальная женщина, лет 35, на ней сегодня была красивая красная блузка с не застёгнутой верхней пуговицей, а в волосах была воткнута роза цвета блузки. Артём усмехнулся, в другой раз он бы попробовал поближе познакомиться с ней.

– Привет Рут, – поздоровался он.

– Привет, уже уезжаешь? – ответила она.

– Да пора, поеду на вокзал, много дел нужно сделать сегодня, вот ключи, – сказал Артём.

– Хорошо, удачной дороги тебе парень.

– И тебе тоже, счастливо! – и Артём вышел на улицу.

Автобус с пыхтением и урчанием, подошёл довольно быстро и ехал он всё дорогу довольно громко. Город был не очень большой, вытянут вдоль моря, но автобус останавливался у каждого столба и подолгу ждал, когда люди выйдут, войдут, заплатят за проезд и так далее, открытые двери оказались для лучшей вентиляции салона, поскольку вентиляторов и уж тем более кондиционеров не было и в помине. Где-то, через час он подъехал к невысокому забору, из металлических штакетин и цепи, поверх них, что шёл вокруг автобусной станции и остановился возле таких же ворот, где была калитка с крутящимся турникетом. Людей было не особенно много, в основном, судя по внешнему виду, ехали какие-то крестьяне с котомками, корзинами и небольшими тюками, в виде завязанной за четыре конца простыни, похожие на беженцев. Уныло в углу стояли машины такси, и водители курили в сторонке на лавочке под большим раскидистым деревом и все кругом были смуглые, латинского вида, невысокого роста, белый был только один Артём, который выделялся на общем фоне.

«Да, как говорилось в одном советском фильме, стою тут и красуюсь как тополь на «Плющихе», – подумал он, про данную ситуацию, постояв у входа пару минут, после чего зашёл внутрь. Зал тоже был небольшой, может метров двести квадратных, в углу находились кассы, всего четыре окна, два из которых работали, продавцы в киосках скучали, читая газеты, пассажиры в зале тоже не было. Артём, увидев табло, с расписанием автобусов и маршрутов подошёл к нему и стал изучать. На Боготу было несколько рейсов, разными перевозчиками, ближайший рейс уходил через сорок пять минут. Пока он изучал расписание, сбоку возникла фигура, затем он услышал:

– Куда едешь парень?

Артём повернул голову, посмотреть, кто задал ему этот вопрос. Перед ним стоял полицейский, он был без головного убора, небольшого роста, зато немалого веса, одет был в форму и с оружием на белом ремне.

– В Боготу, – ответил Артём, а про себя подумал, – «блин ну надо же, никогда полиция мной не интересовалась, сейчас самое время, прямо подфартило».

– Это хорошо, – медленно протянул полицейский, – ты откуда?

– Я сам из Аргентины.

– Ого, далековато, а здесь какими судьбами?

– Приехал.

– Ясно, документы есть при себе?

Отпираться смысла не было, и поэтому Артём сказал:

– Нет документов, они пропали вместе с вещами.

– Украли что ли? – полицейский как будто оживился.

– Нет, гораздо хуже, они утонули вместе с лодкой, на которой плыли.

– Вот как, а где?

– Я даже не знаю точно где, в море особо не ориентируюсь.

– Вот как значит, ясно. Вот что, пойдём ка со мной парень.

– Куда, я, что внушаю подозрение? – спросил Артём.

– Без документов нельзя, нужно проверить всё, пошли, иди впереди меня, вон туда, – он указал пальцем на дверь в конце зала.

Деваться было некуда и, скрипя зубами и чертыхаясь про себя, Артём пошёл не спеша в указанном направлении. Они пришли в маленькую комнатку, видимо пост дежурного и полицейский сказал:

– Присаживайся здесь вот тут на скамейку, я пока вызову наряд. Ты пойми, не обижайся, мы обязаны проверить тебя, не числится ли что либо, не в розыске ли ты ну и так далее.

– А как вы проверите-то, документов то нет никаких?

– Проверим по фотографии, по отпечаткам пальцев, ты не беспокойся, если всё в порядке, тебя отпустят быстро.

– Ясно, должны проверять, так проверяйте, мне всё равно, я ничего не нарушал.

– Вот это дело, правильно, отдыхай пока, ты вроде нормальный парень. Оружия, наркотиков нет? – как бы уточнил дежурный.

– Ничего нет и быть не может, – ответил Артём.

– Вот и чудесно, значит, всё будет хорошо, – и он набрал номер центрального участка.

После короткой болтовни, видимо со старым знакомым, он сказал, что у него тут сидит парень из Аргентины, без документов, нужно его проверить, после чего сказал, что будет ждать, и положил трубку. Артём в это время угрюмо сидел на скамейке, ему оставалось только ждать, когда всё это закончится. Он понимал, что это могло произойти в любой момент и вот произошло, не заставило себя ждать, поэтому он морально был готов к такому, особенно сейчас. Если удача, которая ему сопутствовала долгое время, от него отвернулась, судя по событиям последнего времени, то он ничего с этим поделать не мог. Поэтому он смирился и просто ждал.

– Хочешь воды или чай? – спросил его полицейский, меня, кстати, Мануэль зовут, а тебя как?

– Арти.

– Интересное имя, ты давно в Картахене?

– Со вчерашнего дня.

– А где останавливался?

– В отеле, названия не запомнил, но могу рассказать, где находится примерно, – и Артём описал, как он добирался до отеля из порта и потом сюда до вокзала, а также как зовут хозяйку.

– Я знаю, где это и Рут знаю и её племянницу Сальму тоже знаю. Да, как же так получилось, что лодка утонула, такое редко происходит, в основном с путешественниками, плывущими во Флориду?

– Там, что-то взорвалось в моторном отсеке, и меня выбросило за борт, а лодка сгорела и ушла на дно со всеми вещами и документами, – сообщил Артём, только что придумав такой сюжет.

– А ты один, что ли на лодке был?

– Было ещё пару человек, они гаитяне, может они и спаслись, но я больше никого не видел.

– А лодка видимо большая была. Да, ну и дела, значит, тебе крупно повезло парень, раз только ты спасся, – промычал Мануэль.

– Лодка большая, почти яхта, – ответил Артём.

Так они провели в разговорах минут двадцать, тридцать, после чего, приехали два парня, полицейских, они зашли в комнату и обратились к Мануэлю.

– Привет старина, вот этот что ли без документов? – спросил более пожилой.

– Да он самый.

– А где твои документы? – спросил молодой.

– Утонули вместе с лодкой в море.

– У-у-у, ну и дела, – протянул молодой.

– Ну что же, поехали тогда в участок, – сказал пожилой и седой, – там проверим и если всё в порядке, то отпустят и езжай с миром.

Артём молчал, что он мог сказать в данной ситуации, в принципе они были правы и такая ситуация вполне логична, а то что она для него катастрофична, кому какое до этого дело. Просто удивительно то, сколько он уже находился в Южной Америке и ни разу, нигде, у него не проверяли документы, а проверили сразу тогда, когда их уже не было, что это случайность, скорее закономерность. А может только потому, что он находился первый раз в Колумбии и здесь это норма. Обстановка и вся ситуация выглядела как рутинная и рабочая, возможно тут всегда так.

– Пошли парень, как тебя зовут? – спросил молодой.

– Арти, – ответил Артём вставая.

– Спасибо за сигнал старина, до встречи, – сказал пожилой, дежурному по вокзалу.

Они вышли втроем из комнатки, Артём шёл в середине, впереди шёл молодой, а позади пожилой полицейский. В машину Артёма посадили на заднее сиденье, а сами сели впереди, пожилой сел за руль, а молодой справа, разделительной сетки не было, была обычная патрульная машина. Они тронулись и не спеша поехали по городу.

– Значит ты из Аргентины? – спросил пожилой.

– Да, – ответил коротко Артём.

– А как сюда-то попал, турист что ли? – продолжил он интересоваться.

– Я работал на Сан-Маартэне, а сюда на сухогрузе приехал, который меня подобрал в море, после кораблекрушения.

– Да, вот это история, – сказал молодой.

– Да нет никакой истории, все вещи и документы всё утонуло.

– Да не повезло тебе, такое редко бывает, – сказал пожилой.

– Видимо да, как и с проверкой документов, – грустно пошутил Артём.

– Это ничего страшного, тебя проверят и отпустят, если всё в порядке. Ты пойми у нас беспокойно, большой людской трафик, много перевозок разных, наркотики возят, оружие, контрабанду всякую, преступность высокая, грабежи и налёты каждый день и так далее.

– Я понимаю, поэтому не возмущаюсь, – ответил Артём.

– Ну что куда его? – спросил молодой пожилого.

– Давай сразу в центральную комиссарию, это ближе всего, – ответил пожилой.

Они проехали ещё пять шесть, кварталов, обогнули какой-то сквер или парк и подъехали к большому, отдельно стоящему одноэтажному зданию, с плоской крышей и со стеклянным фасадом.

– Ну, всё приехали уже, – сказал пожилой.

Молодой вышел из машины и открыл Артёму дверь со словами:

– Выходи, мы на месте, пойдём оформим тебя.

«Хорошо ещё наручники не надели, прямо как заключённый. Хотя так наверное и есть», – подумал Артём вылезая из машины.

Они вошли в здание, и пожилой направился сразу к дежурному, лениво сидящему на табурете, за стойкой.

– Привет, вот надо определить и проверить парня, без документов.

– Это можно, пошли, – ответил дежурный и взял со стола ключи.

Они подошли к решётке, которая отделяла дальний угол вестибюля, от основного зала и дежурный отпер её ключом.

– Давайте его сюда, придёт комиссар разберётся, это по его части.

– А когда он придёт? – поинтересовался Артём.

– А ты что куда-то торопишься? – усмехнулся дежурный.

– Я никуда не тороплюсь, просто интересно.

– После обеда придёт, недолго ждать.

После чего Артёма одного в ней закрыли, и полицейские, которые его привезли, сразу ушли, ещё парой слов перекинувшись с дежурным, который снова сел на табурет и принялся читать газету.

«Да, отличный расклад у меня получается, вот я уже и в обезьяннике, прямо как преступник, допрыгался. Хоть бы это было самое плохое», – подумал про себя Артём.

Дежурный не страдал приступами любопытства и не был сильно разговорчив. После долгого чтения, а во время этого чтения, входили и выходили из здания некоторые сотрудники, он оторвался от газеты и, подойдя к решётке, спросил Артёма:

– Хочешь пить парень, вода, чай?

– Спасибо, от воды я бы не отказался, – ответил Артём, который сидел в достаточно душном помещении, без кондиционера.

Дежурный не спеша протопал до холодильного шкафа, взял оттуда бутылку минералки и также не спеша, лениво передвигая ноги, вернулся и передал её Артёму со словами:

– Если хочешь пить, мог бы попросить, у нас это не запрещено.

– Спасибо, я не знал, – ответил Артём, не желая продолжать беседу, которую также не хотел продолжать и дежурный.

Глава IV

Уго Моралес

Артём пытался привести мыслительный процесс в порядок, но в голове был хаос, мысли не приходили, а было какое-то состояние полной удрученности и даже обречённости. Он решил говорить правду, но как договорено без американцев и при возможности вызвать российского консула, если появятся проблемы, не аргентинского же. Так он просидел часа два, после чего громко хлопнула входная дверь, и вошёл видимо ожидаемый начальник полиции, небольшого роста коренастый, скорее квадратный человек, истинно латинской внешности, короткие чёрные волосы, прямой чуть расплоснутый нос, на круглом, крупном лице с выдающимися скулами. Он быстро прошёл по залу, приветствовал вставшего дежурного, жестом пригласил его за собой, и пошёл в кабинет. А ещё минут через десять, дежурный вышел, отпер замок в обзьяннике, где сидел Артём и сказал, что начальник хочет побеседовать с ним. Артём вошёл в небольшой кабинет, где в углу стоял канцелярский стол с монументальной столешницей, штук шесть стульев и пару мягких кресел. В другом углу стоял несгораемый шкаф, а на стене, прямо за столом висело ружьё с кремниевым запалом, видимо антикварная вещь из прошлого века. За столом сидел начальник, которого Артём уже видел мельком. На нём была рубашка цвета хаки, так как китель он уже снял, и тот висел за ним на крючке шкафа, серые брюки и лакированные туфли чёрного цвета. Он его жестом пригласил сесть на стул, который стоял рядом со столом.

– Ты можешь идти Энрике, – сказал он, обращаясь к дежурному и тот послушно ушёл.

– Ну, – начал начальник отделения, – давай знакомится, меня зовут Уго Моралес, я комиссар полиции северного округа.

– Меня Артем, – ответил Артём.

– Давай сразу перейдём к делу. Я хочу, что бы ты понял, в этом районе я хозяин, я контролирую абсолютно всё, всё обо всех знаю, поэтому расскажи мне, кто ты, что ты тут делаешь, как и почему ты очутился здесь и без документов, говори только правду, – Уго говорил громко и властно.

– Да мне и не зачем врать, я уже рассказывал полицейским и на вокзале и патрульным.

– Давай всё рассказывай как есть, – сказал Уго.

– Я приехал из Аргентины на остров Сан-Маартэн, там я устроился работать на три месяца на яхту знакомого человека, я работал уборщиком. Потом мы поплыли в штаты, у меня не было американской визы, поэтому мне пришлось высадиться в Санто-Доминго, Доминиканская республика, и я там искал возможность возвратиться на Сан-Маартэн, такая была договорённость с моим работодателем. Я нашёл яхту, которая шла на Гаити и дальше на Сан-Маартэн, в результате несчастного случая яхта затонула, а вместе с ней и все документы, деньги, в общем всё. Я оказался на лодке посреди океана, меня подобрал корабль, который шёл в Колумбию в Картахену, вот я и оказался здесь, совершенно случайно, вы можете это проверить, я приехал сюда только вчера утром.

– Для испаноязычного из Аргентины, ты говоришь с акцентом, в чём дело парень, ты вообще откуда?

– Я сам русский из России, но переехал на постоянное местожительство в Аргентину, иммигрировал, у меня там сейчас временный вид на жительство, который требует ежегодного продления, поэтому я тороплюсь обратно.

– Ого, так ты русский, вот это да! – Уго даже присвистнул при этом, затем встал из-за стола и, обойдя его с другой стороны, сел на ближайший от Артёма угол и похлопал его по плечу.

– Ты меня удивил, хотя меня трудно удивить парень, – продолжил Уго.

Стол казался слишком маленьким для его фигуры. Казалось, что он, о чём-то задумался в этот момент, потому как несколько секунд смотрел на своё коллекционное ружьё на стене и молчал.

– Да, я родился в СССР, я сам из Москвы, вы тоже можете это проверить, это не секрет и я это не скрываю и вообще я ни от кого не прячусь, так как я ничего не совершал и не нарушал, – добавил Артём.

– Ну, если то, что ты говоришь, правда, то ты уже кое-что совершил, а именно нелегально проник на территорию Колумбии, – улыбаясь во весь рот, сказал Уго, погрозив при этом указательным пальцем.

– Да, но не по своей воле, сюда шёл корабль, который меня подобрал в море.

– Да, ты это уже говорил, но для меня тут нет ничего, это дело миграционной полиции, а не моё. Значит, ты прибыл сюда вчера, на каком корабле?

– Я названия не запомнил, корабль под панамским флагом, капитан корабля, сеньор Николас Родригес, можете проверить.

– Хорошо, я проверю. Но расскажи мне лучше, как ты вообще очутился в Южной Америке, очень редко сюда попадают русские, я знал некоторых, но они здесь были для иных целей. Русские предпочитают водку текиле, так? Ты пробовал текилу?

– Нет, я и водку не особо пью.

– Водка хороший напиток, однако, мы отвлеклись, рассказывай.

– Я иммигрировал из России в Аргентину, переехал на постоянное место жительства, получил визу годовую с возможностью продления.

– Зачем, тебе это понадобилось, там у вас плохо было, ты что-нибудь совершил? – казалось, искренне удивился Уго.

– Нет, ничего я законопослушный гражданин, я просто перебрался в южную страну с более тёплым климатом и морским побережьем, устал от русских зим.

– Рассказывай, рассказывай дальше, очень интересно, – Уго подошёл к входной двери, открыл её и крикнул дежурному, что бы тот принёс две чашки кофе, после чего вернулся и сел за стол.

– Я приехал в Буэнос-Айрес, получил документ национальной идентификации и после переехал в город на побережье, там у меня маленький свой бизнес по продаже воздушной кукурузы. Поскольку в не сезон там работы практически нет, а жить на что-то нужно, вот я и приехал по совету и по рекомендации моего друга на Сан-Маартэн, поработать, заработать денежку, а дальше вы уже знаете, я всё вам рассказал, – закончил Артём.

Тут дежурный принёс поднос с двумя чашками и маленьким фарфоровым чайничком и поставил всё это на стол и ушёл. Уго взял чайник, налил две чашки кофе и спросил Артёма:

– Ты пробовал наш колумбийский кофе?

– Нет ещё, не довелось.

– Тогда пей, он перед тобой, отличный кофе.

– Да, спасибо, выпью, пожалуй.

– Картина мне ясна, а чем ты занимался в России, где учился, работал, как там вообще, сейчас очень плохо?

– Я закончил колледж по специальности холодильно-компрессорные машины и установки, работал по специальности немного, потом занялся торговлей, это выгодней намного, по крайней мере, сейчас.

– Так ты дипломированный специалист значит, инженер? – Уго вроде как повеселел.

– Нет, техник-механик.

– Понятно, ну и как там, в России у вас живут сейчас, расскажи мне интересно?

– По-разному, кто-то лучше, кто-то хуже, В столице, Москве более-менее, а в регионах плохо, сами понимаете, когда страна разваливается это не хорошо ни для кого, и в первую очередь для малоимущих граждан.

– Какая страна была у вас, первая в мире в противовес янки, а теперь всё по-другому, я уважаю русских, – сказал Уго.

– Мир меняется всё время, не стоит на месте, все хотят перемен к лучшему, вот только не всегда получается это лучшее.

– Это точно, а ты вот так один взял и приехал, а где семья, родные, у тебя есть семья?

– Я женат, родители остались в Москве. Жена планирует приехать в Аргентину через месяц, я как раз туда и еду.

– Угу, я слышал уже, без документов едешь?

– Я вообще планировал в Боготе пойти в консульство России по вопросу восстановления паспорта, – ответил, немного слухавив, Артём.

– Конечно, это правильно. А кто из твоих родственников, знакомых, российских официальный лиц, знает, что ты здесь находишься?

– Видимо, к сожалению никто. В последний раз я разговаривал с женой по телефону в Санто-Доминго, перед тем как сесть на яхту и вот я здесь.

– А в Колумбии у тебя есть родственники, знакомые, друзья, кто может подтвердить твою личность?

– Нет никого, я здесь один.

– Да это печально, и что ты планируешь делать?

– Мне надо возвращаться в Аргентину, не хочу злоупотреблять гостеприимством Картахены и Колумбии в целом.

– Тебе не нравится Колумбия, не нравится у нас? – Уго притворно обиделся.

– Я не понял ещё, я же здесь проездом, особо не присматривался, а так очень мило, тело, море, солнце.

– Это точно, тут ты прав, солнца у нас много и тепло круглый год. У нас тут бананов как в Эквадоре, только эквадорские бананы в мире известны, а колумбийские мало, в этом разница.

– Да, я согласен с вами, колумбийских бананов не знают, или они не так распространены.

– Россия это высокоразвитая промышленная держава, ведь так? Много техники, оборудования, оружия производится, выпускается? Один «Калашников» чего стоит, лучший автомат в мире, очень у нас в стране популярен.

– Да, вы правильно осведомлены, у нас и кастрюли производят и космические корабли.

– А ты значит специалист, в технике, механизмах, разбираешься да? – как бы пытаюсь удостовериться, в который раз спросил Уго.

– Ну да, в какой-то мере, в основном холодильной, но и машину тоже могу починить, если что, – отвечал простодушно Артём, отпив душистого, ароматного кофе.

– Ты пей кофе, пей, отличный кофе, наш, местный. Я вижу, ты нормальный парень, наркотиками не балуешься?

– Нет сеньор Моралес, я вообще никогда не пробовал и не употребляю такие вещи, я спортом занимаюсь, пробежка, гимнастика, всё такое.

– Я так и думал, от меня ничего не скроешь, я людей насквозь вижу. Знаешь, у нас сегодня нет человека, который отпечатки пальцев прокатывает и проверку осуществляет, придётся тебе у нас переночевать, а завтра он должен подъехать, в крайнем случае, послезавтра. Ты не беспокойся, камера у нас отдельная, просторная и там не жарко, всё есть необходимое, я так думаю, денька на два задержишься у нас. Мне надо с иммиграционной полицией связаться, а там бюрократии выше крыши, долго всё это.

– Я конечно не в восторге от этого сеньор Моралес, но полагаю, у меня нет выбора, как скажите, так и будет.

– Это точно, как скажу, так и будет. Эй! Энрике, проводи парня в третью камеру, пусть там посидит пока, – позвал он дежурного, а потом обратился к Артёму, – не робей парень, всё в порядке будет.

Артём встал и побрёл за дежурным, ему всё это уже надоело, и он махнул на это рукой. Камера была маленькая, метров восемь квадратных, на задней стене было малюсенькое решетчатое окошко, под самым потолком, в которое разве что кот мог пролезть, стены были покрашены масляной краской коричневого цвета. Там стоял деревянный топчан с матрасом и подушкой, рядом находился небольшой металлический стол и табуретка, в углу находился туалет, в виде дырки в полу и стенкой справа, которая его отделяла от комнаты и умывальника на противоположной стене. Артём тяжело вздохнул, увидев всё это, и молча прошёл внутрь.

– Сеньор Моралес просил передать, что если что-то будет нужно, зовите меня, вот тут для этого звонок, он работает, – и Энрике нажал на маленькую чёрную кнопку на стене возле двери, вдалеке раздался тихий звон.

– Спасибо, а если пить захочется или кушать?

– Жми кнопку вызов, а так у нас питание по графику, – ответил Энрике.

– Ладно, понятно, – сказал Артём и присел на топчан.

Энрике затворил дверь, громко звеня связкой ключей и удалился. Вообще непосредственно полицейских в отделении было очень мало или они находились в другом месте, редко кто-то хлопал дверью и слышались чьи-то шаги.

«Ну вот, я уже и сменил отельные номера на тюремные, так мне и надо, это была глупая затея с самого начала. Видимо Марина была всё-таки права, не надо мне было уезжать из Аргентины и из Мар-дель Платы», – с грустью подумал Артём. «Но где всё пошло не так, в какой момент? Может когда мы поплыли на Санто-Доминго, нет, гораздо раньше, когда я устроился на яхту к Педро. Или ещё раньше, когда я решил поехать на Сан-Маартэн. Эх, работал бы я сейчас в пиццерии, мыл посуду и было бы всё нормально. Хотя какая теперь разница, вот что сейчас будет, это я не знаю, у них ничего на меня нет, кроме моего нелегального сюда прибытия, не по своей вине, наверное, меня должны отпустить. А если нет, что тогда?» – Артём содрогнулся внутренне от такой мысли. «С чего вдруг, зачем его здесь держать, он ничего не натворил и потом на каком основании, может попросить, нет потребовать вызвать российского консула? Прямо как в кино, в каком-то, детективе он такое уже видел однажды. Нет, всё-таки не стоит, по крайней мере, сейчас, для чего, мне ничего не могут предъявить, в худшем случае предъявят нелегальное нахождение и передадут миграционной полиции. Это максимум того что может быть. Ну и могут отправить либо в Россию, скорее всего, либо в Аргентину».

В камере было прохладно, несмотря на жару, может из-за высокого потолка и толстых стен. Артём полежал немного и потом уснул. Сколько он проспал, сказать он не мог, так как часов у него не было с собой, проснулся от стука чем-то железным по решётке камеры, солнце за окошком светило уже не так ярко, значит вечерело. В дверях стоял Энрике, он держал поднос, на котором что-то стояло из еды, видимо ужин.

– Ну что выспался, давай вставай, начальник приказал хорошо тебя кормить, видно ты ему понравился, – подмигнул Энрике.

– Передайте ему, что я благодарю за его внимание, – «На фига мне ему нравится, мне без него спокойнее, скорее бы выпустили отсюда», – подумал про себя Артём, приподнимаясь с лежака.

– Вот тут суп, мясные консервы и сок.

На подносе была тарелка с заварной лапшой, банка с мясными консервами открытая и пакетик сока, пол батона хлеба, также лежал маленький бисквит, размером с куриное яйцо.

– Спасибо тебе Энрике, честно говоря, не ожидал такого.

– Кушай, кушай, когда закончишь, позвони в звонок, не забыл?

– Нет, такое не забудешь, спасибо.

Энрике удалился, заперев за собой дверь.

«Как-то странно они себя ведут, не обыскали, кормят, может у них так положено здесь в Колумбии. Хотя откуда я знаю, как положено, я ни разу не сидел прежде в камере», – подумал Артём и принялся ужинать. Когда он закончил, то был, как ни странно сыт, видимо всё было калорийным. После ужина вымыл приборы, которыми ел, позвонил в звонок, передал поднос Энрике, поблагодарил его горячо, и опять преданся размышлениям. «А что если так будут содержать, можно и недельку посидеть, на дармовщинку. Хотя это конечно скорее грустная шутка, зачем мне всё это нужно, мне выбраться надо отсюда побыстрее. Интересно, какое всё-таки развитие событий может быть в такой ситуации, могут передать миграционной полиции, а те, конечно же в российское консульство. Вряд ли про Аргентину пойдёт речь, я же российский гражданин. Да такой вариант возможен, это, к сожалению, обрушит все мои надежды с Аргентиной, но я хотя бы буду на свободе. Боже до чего я дожил, я мечтаю о свободе как о большой удаче, это я то, свободный человек. А если не отпустят, то так и буду сидеть здесь и сколько? Нет, ты что, так точно не будет, они не могут меня держать здесь до бесконечности, у них нет на это никаких оснований, никакого обвинения не предъявлено и главное зачем. Вот бы где мне потребовался совет или подсказка бывалого зека. Что в таких случаях говорит закон и адвокаты, я к своему сожалению наверняка этого не знаю. Могу только предполагать, что без предъявления обвинения они имеют право тут меня держать двое трое суток, это я тоже где-то видел по телевизору, в какой-то передаче. Однако есть нюансы, я нахожусь в Колумбии, а тут кто его знает, как тут всё происходит, у нас в России и то правды не добьёшься, а тут и подавно, третий мир всё-таки». Так он размышлял до глубокой ночи, потом лёг спать. Утром он проснулся сам, никто его не будил, полежал некоторое время в тишине, потом встал, умылся, вытерся полотенцем, которое висело тут же и снова сел на кровать, делать было абсолютно нечего.

«Да занесло же меня и главное что делать не понятно. Хотя надо позавтракать, чаю, что ли попить. Интересно, какой сейчас час? Я потерялся во времени», – подумал Артём и улыбнулся. Он подошёл к кнопке и три раза позвонил, через минуту послышался шум открываемой вдалеке двери и шаги, а ещё через несколько секунд появился дежурный, уже другой не Энрике, этот был высокий, худощавый, со светлыми волосами, был похож на итальянца.

– Привет парень, выспался, чего хочешь?

– Здравствуйте, я бы хотел попить чего-нибудь чаю или соку, если возможно? – попросил Артём.

– Почему не возможно, конечно возможно, сейчас всё принесу, – сказал, улыбаясь, дежурный и ушёл. Минут через пять он появился так же с подносом, как и Энрике вчера. На завтрак был йогурт, пачка печенья, пакетик орешков, кофе в стаканчике и бутылка минеральной воды.

– Не замысловато, но всё что есть, как говорится, – сказал дежурный и добавил – сегодня прогулка будет в два часа, после обеда, хочу тебя предупредить, что бы ты это знал.

– Тут ещё и выпускают погулять? – крайне удивился Артём.

– Обычно нет, но это приказ начальника, прогулка будет по внутреннему дворику, без выхода в город.

– А сейчас сколько времени?

– Сейчас восемь пятнадцать.

– Спасибо за информацию и за завтрак конечно, – поблагодарил Артём.

Дежурный ушёл, а Артём принялся завтракать и опять размышлять, опять ему показалось, что всё тут очень странно.

«Я конечно первый раз в такой ситуации, но я не слышал, что бы в камеру еду носили. И потом прогулки, я же не срок отбываю здесь и потом почему камера на одного, странно всё это. Сегодня вроде должны отпечатки пальцев снять, надо дежурного об этом спросить».

Когда Артём поел, он оставил поднос в рукомойнике, а пустые упаковки выбросил в мусорное ведро, мыть ничего не требовалось.

«Хоть бы книги, какие тут были, почитать что-нибудь, чем заняться-то сейчас здесь, не могу же я вот так целый день сидеть на лежаке или ходить взад-вперёд по камере», – посетовал вслух Артём, опять садясь на кровать. От нечего делать он обошёл всю камеру и потихоньку обстучал все стены, сравнивая звук. Три стены имели глухой звук и только одна, правая, где стоял топчан, издала звонкий звук.

«Зачем я это делаю? Я же не собираюсь отсюда выйти, проделав дырку в стене», – спросил сам себя мысленно Артём и сам же себе ответил – «а, это так просто для самоуспокоения, хочу понимать, из чего камера сделана, видимо бетон и кирпич». Послonyaвшись по камере, он опять прилёг на свой лежак, как он его назвал. Его опять стали терзать тоскливые мысли: «Что я здесь делаю, я российский гражданин, родившийся в СССР, в Москве, родители инженеры, переехавший на ПМЖ в Аргентину? Я сижу в полицейском участке, в Колумбии, в забытом городишке Картахена, что на окраине мира. Не надо Тёма, не сгущай краски, я не в тюрьме, а только в полицейском участке и это временный эпизод. Да, хотел бы я, что бы так и было на самом деле, в любом случае не надо паниковать раньше времени, будем ждать, недолго осталось, сегодня, думаю, всё выяснится. А тебе не показалось что начальник, комиссар Моралес какой-то мутный, вопросы странные задавал, типа кто знает, что я здесь. Нет, почему странные, вроде логичные, кто может подтвердить, что я это я. Ладно ждём, что ещё я могу сделать, я же не суперагент как Джеймс Бонд, например, чтобы отсюда выйти, да и зачем, мне ничто не грозит серьёзное, я же не бандит всеми разыскиваемый. Хорошо бы позвонить было, но кому Марине? Нет, ей сейчас не позвонишь, она, наверное, уже уехала, а родителям тем более, я им, когда всё хорошо было, не звонил, чтобы не беспокоить, а сейчас и подавно».

В два часа дня, как и предупреждал дежурный, камеру открыл полицейский с непонятным знаком различия и звания, он кивком головы показал что надо следовать за ним а потом ещё и добавил:

– Пойдём со мной парень, у тебя сейчас прогулка по графику.

– Отлично, пошли, – Артём встал с лежака и вышел вслед за полицейским. Они пошли по длинному узкому коридору, Артём шёл впереди

– Простите, а вы не знаете, когда будут отпечатки пальцев снимать, сегодня? – спросил Артём.

– Я не в курсе этого, меня только попросили осуществить прогулку для тебя, – ответил тот.

– Понятно, – вздохнул Артём.

Они повернули направо и через метров десять подошли к решётчатой двери, которая вела во внутренний дворик, небольшой, метров двадцать пять, тридцать квадратных. Со всех четырёх сторон были стены, высотой метра четыре и сверху была решётка, через которую виднелось ослепительно голубое небо, погода как всегда, была отличная.

– Проходи, у тебя целый час на прогулку, через час я тебя провожу обратно, – сообщил полицейский, открыв дверь и запустив туда Артёма.

Артём огляделся вокруг, солнце освещало только самый верх одной из стен, этого бетонного колодца, как подумалось ему. В углу стояла скамейка, сильно пошарпанная и протёртая.

«Да, и вот я почти в тюрьме. Что дальше то будет? Интересно, а я что один здесь сижу, никто больше не гуляет. А, они же говорили, что обычно это не положено, но для меня, почему то сделали исключение. Странно всё это, я что, какой то особенный, простой нелегал зачем они всё это делают, непонятно. Ладно, разрешили гулять, так гуляю». И Артём стал бродить по кругу, сделал несколько кругов, потом вдруг решил сделать гимнастику.

«А что собственно ещё делать, бегать здесь невозможно, сделаю разминку, всё равно сижу сиднем, целый день или лежу, как свинья в хлеву».

И Артём занялся гимнастикой. Сделал 100 приседаний, два раза по 50, махи руками, ногами, раз по 30, отжался два раза по 30, сделал наклоны вперёд и назад, побоксировал в воздухе, провёл так называемый бой с тенью. Минут через сорок он был уже весь в испарине.

«А что неплохо получилось, я снова в форме, главное, что бы со всеми этими проблемами разобраться и всё будет хорошо», – Артём прошёл ещё несколько кругов по дворику, прогулялся, затем сел на лавочку и снова принялся думать.

«У меня такое странное чувство, что со мной обращаются не как с простым задержанным. Хотя я повторяю, я не знаком с этой темой, но мне кажется, что от меня чего хотят. Но чего от меня можно хотеть, я же не миллионер и не учёный, я простой, обыкновенный человек и чего от меня можно хотеть?»

Его мысли прервал полицейский, который пришёл его выпускать, он открыл дверь и крикнул:

– Парень на выход, нагулялся, надеюсь?

– Да всё великолепно, спасибо.

Они прошли коридор, дошли до камеры и Артём на всякий случай спросил:

– А вы не знаете, позвонить отсюда можно, например родным?

– У нас не положено, может для тебя, и сделают исключение, это только сеньор Моралес может разрешить.

– Ясно, а когда с ним можно переговорить?

– Его сейчас нет, когда будет точно неизвестно.

– Ладно, и на том спасибо, а душ тут у вас есть, вымыться можно?

– Вообще-то у нас по четвергам помывочный день, я уточню по этому вопросу, – ответил полицейский.

Артём поблагодарил и прошёл в камеру, а полицейский ушёл. Через минут двадцать раздалися шаги и послышался звон ключей и Артём приоткрыл веки, потому что прилёт на кушетку и задремал. На пороге камеры стоял парень, лет сорока, в белом халате и позади него полицейский, который его водил на прогулку.

– К тебе врач, он должен сделать осмотр.

– Ясно, а зачем, я ни на что не жалуюсь, вроде всё в порядке, – ответил Артём, чувствуя, что начинает нервничать.

– Так положено, добрый день, меня зовут Игнасио, – поздоровался врач.

– Очень приятно сеньор Игнасио.

– Значит, ни на что не жалуетесь? – спросил Игнасио.

– Нет, ни на что.

– Хронические болезни есть?

– Только бронхиальная астма, но она сейчас не беспокоит, я занимаюсь гимнастикой, дыхательными упражнениями, так что всё в порядке.

– Вот как, садитесь, померим давление.

– Ясно, 120 на 80, хорошо, раздевайтесь.

Артём снял рубашку, джинсы, остался в трусах и носках

– Ложитесь, – врач помял живот, постукал пальцами.

– Какие-нибудь кожные болезни?

– Нет ни каких.

Он надел стетоскоп стал слушать лёгкие.

– Дышите глубоко, не дышите, – слушал он довольно долго.

После этого внимательно осмотрел глаза, оттянув нижние веки, и попросил открыть рот, показать язык.

– Ясно, состояние удовлетворительное, одевайтесь. Извините за проверку, мы обязаны осматривать вновь поступивших, тем более иностранцев. Ведь сюда разные люди попадают, наркоманы, люди с припадками.

– Я вас понимаю, конечно, это правильно.

– Тогда всего доброго, – врач ушёл, а полицейский сказал:

– Бери полотенце, мыло и пошли со мной, сможешь помыться, тебе разрешили.

– Ух ты спасибо, вот это здорово, не ожидал такого.

Они прошли в самый конец уже знакомого коридора и вошли в узкую, пластиковую дверь в душевую. Душевая была полностью отделана плиткой с пола до потолка и состояла из трёх кабин, отделённых простой бетонной перегородкой, до пояса, сверху висели лейки, окно было одно единственное и естественно с решёткой.

– Можешь мыться, у тебя полчаса, потом обратно, если что я за дверью, – сказал сопровождающий Артёму.

– Отлично.

Артёму было непривычно, что он будет мыться под охраной, хоть и за дверью, но когда тёплые струйки воды зажурчали по его телу, он про это забыл и от души поплескался, за отведённое ему время. Когда он уже был одет, то громко сказал через дверь что готов, и его провели обратно. По пути Артём осведомился, можно ли будет покушать, на что сопровождающий ему ответил, что еда по расписанию. Очутившись снова в камере, Артём опять лёг и стал ждать обед, который принёс ему уже знакомый дежурный:

– Ну что парень привыкаешь, как дела?

– Какие тут могут быть дела, – ответил Артём.

– Я принёс всё, как и вчера, извини, у нас выбор не велик, – посоветовал дежурный.

– Это ничего, главное, что бы было что покушать. А не знаешь, будут ли отпечатки пальцев сегодня брать или ещё что-то делать?

– Не знаю парень, я не в курсе этого вопроса, извини, – дежурный поставил поднос, запер камеру и ушёл с пожеланиями приятного аппетита.

– Спасибо, – поблагодарил его в след, Артём.

После обеда, Артём прилёг и вскоре уснул, а проснулся он от шума в коридоре. Двое полицейских вели, какого то парня, а тот всё время вырывался, кричал и ругался, на своих конвоиров.

– Хватит уже упираться, чего мы его как свинью тащим, тресни его Диего дубинкой, – сказал один из полицейских.

Диего отпустил два удара на голову парня и тот завопил:

– Гады, вы все гады, я ни в чём не виноват, меня там не было, подонки.

Через несколько секунд они прошли и скрылись в конце коридора, где находились другие камеры и там ещё долго слышались крики и ругань, потом щёлкнула дверь и всё стихло. Через минуту полицейские прошли обратно, ругаясь, поправляя амуницию и одежду. Артём на всё это посмотрел без интереса, понимая, что здесь это норма ежедневной жизни. Лёжа на постели, он опять стал размышлять.

«Хорошо ещё, что со мной так не обращаются, могли бы и бока намять, и дубинкой отдубасить, что называется. Странно, почему не сделали, может мой вид им внушает доверие или потому, что я иностранец или ещё, что-то, о чём я не знаю. Может, я сильно сгущаю краски и просто нужно подождать, эх, надо бы позвонить домой, родителям, у меня такое чувство, что нужно это сделать». Да у Артёма было стойкое ощущение, что нужно позвонить, он ведь не собирался это делать до момента своего приезда в Мар дель Плату, а теперь у него появилось желание это сделать, почему он понять не мог.

«Наверное, потому, что мне плохо и одиноко в такой ситуации, и я хочу всё это высказать своим близким, видно я эгоист, этого нельзя делать ни в коем случае. Точно я сам всё заварил,

сам и буду расхлёбывать теперь, как бы всё не пошло. Надо поговорить ещё раз с сеньором Моралесом, чего мне вообще ожидать, странно, что его ещё нет или он забыл обо мне. Хотя нет, не забыл, он же мне льготное содержание под стражей обеспечил, поверь, он не забудет этого. Ты сам то понял что сказал, для чего мне льготное содержание, я кто такой есть то? Здесь что-то не то, а что я не пойму ни как, тут явно есть какой-то подвох».

Когда пришёл дежурный за подносом и приборами, Артём его спросил:

– А что, ваш начальник сеньор Моралес, у себя?

– Сейчас нет на месте, приезжал с утра и быстро уехал, когда будет неизвестно, он редко в офисе находится.

– Ясно, спасибо.

Артём опять остался наедине со своими мыслями, и они не давали ему покоя.

«Приезжал, он был сегодня и меня не вызвал, отпечатки пальцев тоже сегодня не брали, что всё это значит? А может ничего не значит, он же говорил, что это дело миграционной полиции, значит, идёт решение вопросов между ведомствами о моей передаче. Стоп Артём, а тебя записывали вообще куда-либо, в журнал какой-нибудь, где-нибудь, ты же нигде не расписывался».

Артём отчётливо вспомнил, что нигде, начиная с задержания на вокзале, никто не вносил никуда, никакие записи, и он нигде не расписывался, и даже те полицейские, которые его сюда привезли, чего-то он не помнил, чтобы они где-то расписывались.

«Но может это так здесь принято, в Колумбии или в данном городе, зачем делать какие-то выводы без знания местной специфики, нужно успокоиться и ждать и прекрати нервничать», – в конце концов, решил Артём, и устроился поудобней, если можно было лечь поудобней на этом жёстком лежаке. Ночью Артём спал неважно, его мучили тяжёлые сны и кошмары, он несколько раз просыпался и лежал некоторое время, пытаясь понять, чем закончился очередной сон и с чем это может быть связано. Утром около восьми часов его разбудил Энрике, знакомый дежурный, который принёс завтрак.

– Парень подъём, питание пришло, – сказал он громко, открывая камеру.

– О привет Энрике, спасибо тебе, – ответил Артём, вставая с лежака.

– С утра звонил сеньор Моралес, спрашивал как ты тут, интересуется о тебе, – Энрике улыбнулся и поставил поднос с обычным содержимым завтрака.

– Спасибо ему за заботу.

– Ладно, кушай, пока никаких указаний на счёт тебя нет.

– Ясно, но я бы хотел сегодня поговорить с сеньором Моралесом.

– Я ему передам, я думаю, он приедет скоро.

– Спасибо Энрике.

– Не за что, – Энрике ушёл,

Артём покушал и стал ждать, слоняясь по камере, думая о том, что пошёл уже третий день его задержания и о том, как ему надо вести себя дальше, так прошло довольно много времени. В коридоре слышалось хлопанье дверьми и хорошо различимый голос Моралеса, который говорил:

– Энрике, если всё в порядке, я буду у себя, приведи мне нашего парня из третьей камеры.

«Ну, наконец-то, я смогу поговорить», – подумал Артём.

Через пять минут он уже с надеждой входил в кабинет Уго Моралеса, в сопровождении Энрике.

– Здорово русский парень, как ты? – увидев Артёма, приветствовал его Уго.

– Здравствуйте сеньор, – ответил Артём.

– Присаживайся, а ты свободен, – сказал Уго Артёму и Энрике.

– Воды хочешь? – Уго достал из стола бутылку с минеральной водой и налил себе целый стакан.

– Да, спасибо, – ответил Артём.

Уго достал второй стакан, налил его тоже, встал из-за стола и поднёс его Артёму:

– Вот держи. У меня для тебя новость, я тебя сегодня передам миграционщикам, пусть они занимаются с тобой, отпечатки пальцев и всё такое.

– Скажите, а это вообще надолго и чем такое обычно заканчивается? – спросил Артём.

– Я не знаю, всё зависит от каждого конкретного случая. Тебя определят в изолятор на пару дней, пока всё не проверят, вызовут вашего консула, ну и все процессуальные, стандартные, процедуры. Ты скажи у тебя к нам претензий нет, все нормально, с тобой обошлись хорошо?

– Да всё нормально, мне даже удивительно, не ожидал, что в полицейском участке так будет, спасибо сеньор Моралес.

Уго подошёл к окну, почти полностью заслонив его своим могучим торсом, постоял там некоторое время, глядя на улицу и продолжил:

– Тогда допивай свою воду, и поедем прямо сейчас, у тебя в камере какие-то вещи остались?

– Да, там лежит пакет из супермаркета с картой вашей страны и Картахены, – ответил Артём.

– Энрике, принеси из третьей камеры пакет полиэтиленовый с картой, – позвал Моралес, открыв дверь кабинета.

– Спасибо сеньор Моралес, – поблагодарил Артём, воодушевлённый тем, что близится развязка с полицией.

– Сегодня всё оформим, завершим и разойдёмся как в море корабли, – сказал Уго.

– Хотелось бы уже определённости, – ответил Артём.

В этот момент зашёл Энрике и принёс пакет из камеры.

Артём в это время допил минеральную воду в стакане.

– Вот сеньор, пакет, который вы просили, – сказал он.

– Да, спасибо, всё отлично! Ну, парень, бери свой пакет, – Уго подошёл к своему столу и открыл ящик, – Энрике, проводи парня до моей машины.

Энрике сопровождал Артёма через приемный зал, потом стоянку авто и посадил его в огромный джип, Додж с затемнёнными стёклами, защёлкнул центральный замок со словами:

– Посиди немного, сейчас сеньор Моралес будет.

– Хорошо, хорошо, я подожду, куда мне деваться, – ответил Артём, поудобней, устраиваясь на очень мягком и удобном сиденье во вместительной кабине.

Машина была не простая, а специальная, как большая снаружи, так и очень просторная внутри, от передних сидений отделяла решётчатая панель из толстой проволоки, типа сетки с мелкой ячейкой. Через минут пять пришёл Моралес и запрыгнул в машину.

– Ну, вот и всё парень, поехали, через час мы с тобой расстанемся, я тебя передам и всё, надеюсь, скучать по мне не будешь? – Уго рассмеялся.

– Нет, не буду, не очень хочется скучать по полицейскому участку, а в миграционной полиции, там надолго может всё это затянуться? – спросил Артём.

– Это всё уже от них зависит, у них свои нормативы, может день, два а может и несколько месяцев, – на этот раз рассмеялся Моралес, каким-то зловещем манером, так что Артёму даже стало не по себе и его начало мучить смутное плохое предчувствие.

– А, в этом смысле, тогда понятно. Скажите, а какие-нибудь документы, в смысле бумаги о передаче будут, – всё же решил уточнить он.

– Всё оформим, как полагается, на месте. Ты главное не бойся, с тобой всё будет в порядке, тебя же это интересует?

Они вырулили со стоянки и поехали не торопясь по городу.

– Хорошо, если так, – Артём принялся смотреть в окно, за которым мелькали дома, кварталы, улицы, однако зародившаяся тень сомнения осталась, и он внутренне нервничал.

Глава V

Вилла сеньора Мартинеса

Они проехали по автостраде, свернули под неё и поехали в перпендикулярную сторону. Артём не ориентировался в городе, но даже ему стало понятно, что они выезжают из города и углубляются в горы, которые виднелись вдалеке.

– А я думал, что миграционная полиция находится в городе, – сказал неуверенным голосом Артём, с тревогой наблюдая картинку за окошком.

– Это центральный офис находится, а лагерь для нелегалов, находится далеко за городом, в специально оборудованном для этого месте, – абсолютно спокойно объяснил Моралес.

Артёма стали терзать плохие мысли одна за другой, но он успокаивал себя тем, что он находится под охраной официальной полиции, соответственно всё должно быть законно и легально.

– Ты пойми, в лагере несколько тысяч человек, из разных стран, как их всех в городе содержать, места столько нет, камер нет, вот и свели всех в охраняемый лагерь под открытым небом, палатки поставили, – говорил меж тем Уго.

– Понимаю сеньор Моралес, – ответил Артём.

– Вон там, в горах и сделали лагерь, очень много вашего брата в последнее время, у всех свои причины, здесь оказаться, но место одно на всех, – Моралес опять жутковато засмеялся.

– Я вообще-то думал, что конвой, какой-то специальный будет, несколько человек. Мне неудобно, что вы меня сами везёте, сам комиссар полиции, необычно как то это, – продолжал спрашивать Артём, но при этом страшно испугался и сердце сильно, сильно забилося от волнения и тревоги.

– А зачем нам конвой, у нас и так всё нормально. Ты я вижу, парень спокойный, я тебе уже говорил, я людей насквозь вижу. У нас машина специальная, а я к тому же ещё и с оружием, – Уго похлопал пистолет в кобуре под левой рукой, – я знаешь, как стреляю, в одно песо с пятидесяти шагов попадаю, вот какой я стрелок, так что запомни и поверь, конвой нам и сопровождающие ни к чему. Пускай офицеры занимаются своими делами, преступников ловят.

– Это правда, сеньор Моралес, я абсолютно законопослушный гражданин, оружие здесь совсем не к чему, – испугался по-настоящему Артём.

– Вот и я тоже полагаю, что ни к чему, это так на всякий случай, для страховки, вдруг бандиты нападут, у нас их очень много, наверно, как и в России?

Артёму вдруг стало смешно:

– Постойте, какие бандиты, ведь вы же полиция, верно?

– Ну и что, что полиция, на полицию постоянно совершаются нападения с целью завладеть оружием, ты знаешь, сколько у нас в стране оружия? В том числе и вашего, «Калашникова» то-то же, а бандитов ещё больше.

– Я догадываюсь, но вы же боретесь с этим, ловите их? – Артём даже не знал продолжать ли этот разговор, внезапно перетекший в неожиданное русло.

– Конечно, ловим, но разве всех можно переловить? Вот поэтому у нас каждый день стрельба в городе, нападения и ограбления, это же Колумбия, Картахена.

– Понятно, – сказал Артём и замолчал, так как не видел темы для продолжения.

Машина между тем свернула с дороги обычной на грунтовую, и поехала в сторону холмов, покрытых густым зелёным кустарником.

– А нам ещё долго так ехать? – спросил Артём и несколько раз потихоньку дёрнул ручку двери, та, как и ожидалось, была закрыта, то же самое было и с окном. В связи с этим Артём понял, что он здесь как в камере.

– Нет, уже совсем скоро, почти приехали, – ответил Моралес.

Они въехали в открытые, широкие ворота из длинных отёсанных жердей. Было заметно, что они полностью сгнили, видно стояли здесь очень давно без ремонта.

– А где это мы? – уже по настоящему, тревожно спросил Артём.

– Это территория старой, заброшенной фермы, сейчас здесь никто не живёт, – ответил спокойно Моралес

– Какого хрена, что всё это значит, чего вы от меня хотите? – буквально заорал Артём, стукнув пару раз кулаком по сетки.

– Спокойно парень, я же сказал тебе, что с тобой всё будет в порядке, по крайней мере, пока ты со мной, – и Уго опять засмеялся, – ну вот, нас уже ждут, приехали, мы на месте.

Они проехали ещё пару десятков метров и, свернув налево, заехали на небольшую горку, Моралес остановил машину. Напротив них, метрах в пятидесяти, стояло две машины, оба джипа, один новый дутый, второй был попроще и намного старше, старенький «гранд чероки». Но Артёма это мало интересовало, он сильно испугался и вжался в сиденье, его трясло, не то от страха, не то от нервного шока.

– Что это значит сеньор Моралес? – спросил он.

Уго стал серьёзен, открыл свою дверь и повернулся к Артёму.

– Одному моему хорошему знакомому нужен работник, работник со знанием русского языка и азов механики, ты же приехал в наш район на заработки, вот и поработаешь, тебе какая разница где работать, верно?

– Что это за работа такая, я её не просил, и вы не можете так поступить, я не согласен, вы же офицер полиции? – еле выговорил Артём.

– Да, я тебе уже говорил, я комиссар полиции северного округа и я здесь хозяин, делаю, что хочу, это Колумбия парень, здесь ежедневно похищается десятка два людей, местных, иностранцев. Поверь мне, тебе ещё повезло, ты нужен как работник, тебя не разделают на органы и не пошлют на живодёрню и всё такое, поэтому слушай меня внимательно, будешь вести себя хорошо, останешься жив и невредим и всё у тебя будет в полном порядке. Сейчас ты выходишь по доброй воли или по принуждению, чего мне бы не хотелось и никуда не бежишь, сядишь вон в одну из тех машин и всё, если побежишь, поверь мне, я стреляю без промаха, думаю и они тоже.

– Ни хрена себе, я поверить не могу во всё это, я не выйду из машины, – сказал Артём, которого бил нервный тик.

– Не советую, потому, как мне придётся применить силу. Ну, давай, не валяй дурака, я открываю дверь и будь умным, без глупостей, – сказал Уго, щёлкнул замком и вытащил пистолет.

– Пойдите, а как же ваш участок, есть свидетели, ваши сотрудники, куча народу, есть записи, наконец.

– Ты что парень с луны свалился, никаких записей нет нигде, о твоём пребывании в Картахене, ни в каком учреждении. Все мои подчинённые, они мои подчинённые и скажут лишь то, что я им разрешу, им здесь жить и работать, у всех есть семьи, дети. И потом я тебя посадил к себе и выпустил на автобусной остановке, понравился ты мне. Ну, всё хватит разговоров, вылезай уже, – Уго начинал злиться.

– Невероятно, – пробурчал Артём, открывая дверь Доджа.

От двух машин отделились пару человек, один был повыше ростом и одет в костюм, другой в джинсы и рубашку с расстёгнутыми пуговицами на груди, у того который был одет в джинсы и рубашку, в руках виднелся автомат или винтовка, Артём не разобрал, настолько он

был рассеян. Оба человека были настоящими колумбийцами с чёрными, как смоль волосами и смуглой кожей. Когда они подошли поближе и остановились метрах в десяти, Артём взглянул на них, им было лет по тридцать. У высокого, был длинный прямой нос, острые уши и близко посаженные маленькие глаза, а у того что был с автоматом, был расплоснутый нос и большие глаза на выкате, весь вид их не внушал ничего хорошего, они были похожи на бандитов.

– Приветствуем тебя Уго, наше почтение, – сказал парень в костюме.

– И вам того же, – ответил Моралес.

– Привёз посылку? – спросил всё тот же в костюме.

– Да, вот перед тобой, зовут Артем, он русский из Москвы, – ответил Уго и хлопнул рукой с пистолетом, по спине Артёма, – иди парень вперёд, не бойся ничего.

Для Артёма всё происходящее было как нереальное, он не мог поверить в это, но подчинился направляющему движению и сделал несколько шагов вперёд и остановился. Бежать он не собирался, во-первых это было ему стыдно, даже в такой ситуации, потом это было абсолютно бесполезно, он стоял на открытой местности, и у всех присутствующих здесь было оружие. Драться было бессмысленно по той же причине, силы были не равны, у машин стояло ещё четверо с автоматическим оружием.

– Ты, правда, русский? – спросил длинный.

– Да, – ответил Артём.

– Да ты не бойся, мы тебя не съедим парень, – сказал всё тот же, а тот, который поменьше ростом и с автоматом, всё время молчал и таращил на Артёма глаза.

– Пойдёшь с нами, – сказал длинный, – посади его ко мне в машину, вместе со мной поедет, – обратился он к своему спутнику.

– Пошли со мной, иди впереди меня, – буркнул парень с автоматом и ткнул прикладом так сильно по спине, что Артём скривился от боли.

– Э, поаккуратней с ним, – сказал, обращаясь к своему напарнику, высокий парень в костюме и затем повернулся к Уго:

– Ладно, спасибо тебе Уго, вот держи, как договаривались, – протянул Моралесу свёрток бумаги, – всё честно, без обману.

– Отлично, – ответил Моралес и спрятал свёрток во внутренний карман пиджака, – передавайте моё почтение сеньору Мартинесу.

– Обязательно, – ответил длинный, и они распрощались.

Артём тем временем дошёл со своим конвоиром до машин. Четверо парней, которые их ждали, оживились.

– Смотри ка русский, что делаешь у нас? – засмеялся один из группы.

– Гляди, ваш «Калашников», знаком тебе, да? – спросил другой.

Остальные парни просто смотрели и улыбались, хотя обстановка была совсем не дружественной.

Артём ничего не ответил, у него опять, уже второй раз за короткий период времени, было шоковое состояние.

– Заткнитесь, – сказал сопровождающий Артёма парень с автоматом, – сеньор Мартинес может расстроиться.

Шутки, смех и улыбки прекратились, все стали снова серьёзны.

– Давай парень садись вот в эту машину, – обратился он к Артёму, показывая на большой джип, который оказался Фордом.

Артём сел внутрь на заднее сидение посередине, и с ним сели по бокам двое парней, из тех, что ждали, а через минуту подошёл высокий в костюме и сел впереди:

– Всё парни поехали, поехали, время поджимает.

Машины, взвизгнув и наделав кучу пыли, развернулись и двинулись по дороге, идущей в горы. Артём смотрел в окно, как развернулся Додж комиссара полиции Моралеса и поехал в обратную сторону.

«Вот теперь Тёма, всё кончено, это точно, не знаю даже, что и делать в данной ситуации, да и можно ли что-то сделать, это конец очевидно и предупредить никого я не смогу, наверное, грохнут меня здесь, если не сейчас, то позже точно», – подумал с грустью Артём.

Они ехали всё время молча, только парень в пиджаке, перебросился парой фраз с водителем, по поводу дороги. Дорога шла через густой лес или кустарник, а вернее через местные джунгли и всё время петляла, они поднимались постепенно в горы, места очень были красивые. Артём обожал путешествия но в другой ситуации и другой обстановке и уж точно не в такой компании, поэтому он поглядывал сквозь открытое наполовину стекло и на душе у него было совсем хреново.

«Будь проклят этот Моралес паршивый, ещё и денег на мне заработал подлюга. Что же касается меня, то я допутешествовался, доигрался и дорисковался, вот теперь приходит расплата по счетам и полная неизвестность впереди. В любом случае будет только хуже, если вообще будет, можно ли вообще что-то предпринять, в данной ситуации, вряд ли. Собираются ли они меня пристрелить, тоже вряд ли, зачем так далеко везти, и потом они, кажется, деньги заплатили Моралесу, за меня, поэтому этот вариант сейчас не актуален. Зачем я им вообще нужен, бред какой-то, обычный иммигрант. Моралес что-то там про органы говорил, видимо донорские, может за этим, нет, он же ясно сказал, что мне повезло и я нужен как работник. Чуть собачья, какой из меня работник, я, что учёный по разработке новейших наркотических препаратов или физик-ядерщик, не надо себя обманывать, понятно кто они такие. Я им, что на плантацию нужен, типа раба, но зачем, можно было местного крестьянина нанять, дешевле обошлось бы, опять непонятно. Моралес вроде спрашивал про механизмы и машины, ну и что, для этого тут полно народу среди местных, ничего не понимаю, как ни крути бред какой-то».

– Что задумался парень, по лицу видно, что тебя мучают мысли? – спросил парень в костюме, который сидел на первом сиденье.

– Да так, думаю, о том, как совершенно случайно я сюда попал, и что из этого вышло, в какую ситуацию я в конечном итоге угодил, неожиданно. Не думал и не гадал о таком, – ответил напрямую Артём.

– Не ожидал, говоришь такого, думаешь, ты пленник, иные местные с удовольствием стали бы, на твоё место, – философски заметил парень и добавил, – ты не бойся, на тебя, насколько я знаю, у сеньора Мартинеса есть большие планы.

«Опять бред, какие планы могут быть на меня, на обычного, не чем не выдающегося парня, которого он даже в глаза не видал, какой-то там сеньор Мартинес», – пробежала мысль у Артёма.

Они проезжали мимо, зелёных полей, чем то засаженных, видимо плантация наркоты, и на этих полях работали люди, человек двадцать или тридцать. Парень в костюме оживился и сказал, показывая рукой на поля:

– Это Кока.

– А зачем мне эта информация, мне это не интересно, – сказал Артём.

– Тебе сейчас любая информация интересна, – сказал парень и рассмеялся.

Артём опять промолчал и посмотрел на крестьян, послушно пропалывающих землю на этих полях.

– Суки ленивые, еле шевелятся, – сказал один из парней, сидевших возле Артёма.

– А ты подгони, чего языком то трепать, – ответил тот, который в костюме.

Первый парень открыл полностью окно и пальнул из автомата пару очередей в воздух, после чего прокричал:

– Шевелитесь быстрее ленивцы.

Крестьяне задвигались заметно быстрее и буквально вросли в землю, стали заметно ниже, кое-кто встал на колени или буквально лёг.

– Вот то-то же, так и работайте, – прокричал парень и пальнул ещё раз в воздух.

– Хорош палить, патроны денег стоят, – сказал всё тот же парень в костюме, видимо он был тут за главного.

«Да, тут прямо как в рабовладельческом государстве, а собственно, почему нет, так и есть, эти крестьяне видимо рабы, наверняка им не платят, а заставляют работать насильно, меня, к сожалению, ждёт нечто подобное. Угораздило же попасть сюда, да ещё в такую ситуацию и компанию», – подумал Артём глядя на всё это и тяжело вздохнул, отчасти ещё и потому, что сидеть было тесно, те двое по бокам здорово его придавили. Машина обогнула холм, и они въехали в долину, удивительно красивое место, холмы, покрытые не то лесом, не то кустарником, плавно спускались по обеим сторонам, внизу в центре петляла речушка, а по правую сторону речушки виднелась деревня или посёлок, с небольшими домиками и католическим костёлом при самом въезде. Домики были малюсенькие, простенькие и все довольно в запущенном состоянии. Артём без особого интереса смотрел на этот сельский пейзаж и продолжал думать о том, какое будет у всего этого продолжение. Дорога дальше раздвоилась, одна вела в деревню, а другая, с более хорошим покрытием, видимо из асфальтовой крошки, вела по левой стороне долины, вдоль речки, обе машины повернули на левую и ускорились.

– Давай поднажми, наконец-то нормальная дорога пошла, долго тянемся уже, хозяин не доволен будет, – сказал «костюм».

Они прибавили ходу и вскоре углубились в ущелье, которое выходило на долину, дорога вела по обрыву высотой метров тридцать, внизу валялись валуны, было похожее на высохшее русло другой речки. Петляя, таким образом, ещё около получаса, они подъехали к железным воротам и забору из зелёной металлической сетки. На входе стояли двое охранников со стрелковым оружием, увидев свои машины, они заблаговременно открыли ворота и шлагбаум.

– Как дела Гонсало? – спросил один из охранников, сунув голову в открытое окно, где сидел «костюм».

– Всё нормально, – ответил водитель.

– Хозяин дома? – спросил «костюм».

– Сеньор Мартинес на месте, – ответил второй охранник, стоящий в воротах, вооружённый автоматом.

Они проехали внутрь, Артём ничего не спрашивал, но всё замечал, он понял, что охранники не военные, они гражданские люди, которые несли охрану с оружием в руках, значит, это не был военный объект. Через метров пятьсот они проехали деревянные, красивые ворота, за которыми начинался коротко подстриженный газон, а в отдалении шёл каменный белый высокий забор, который опоясывал некоторые здания. Издали его можно было принять за монастырь, с той только разницей, что не было церкви и колокольни, а в центре стены, находилась невысокая арка с массивными, деревянными воротами. Обе машины въехали туда и сразу же за стеной остановились на забетонированной площадке.

– Вы все сидите здесь, – сказал «костюм», обращаясь сначала к парням на заднем сиденье и Артёму, а потом к водителю:

– А мы с тобой пойдём к сеньору.

Они вышли из машины, и ушли, Артём огляделся, насколько ему позволяла обстановка. Внутри «крепостной стены» было довольно просторно, слева стоял двухэтажный, красивый дом, с входом, украшенным четырьмя колоннами, идущими до самой крыши, сама крыша тремя ступами плавно спускалась к низу, настоящая вилла. Справа, вплотную, шёл другой дом, пониже, в один этаж, с обычной треугольной крышей, который сам затем плавно перетекал в следующее строение, похожее на хозяйственную пристройку. В самом левом углу, располагался большой бассейн, к которому спускалась каскадом, лестница от круглой, каменной,

открытой беседки с множеством колонн вместо стен и куполообразной крышей. Вокруг бассейна, так же как и по всей территории располагались клумбы с всевозможными цветами, в основном белого, жёлтого и красного цвета, а также ровными рядами росли по окружности деревья, местечко, можно сказать, было райским. За хозяйственной пристройкой шёл другой забор, из жёлтого кирпича, который отделял первые жилые строения, и за ним виднелись какие-то ангары, возможно цеха и хозяйственные здания, вся территория занимала, наверное, около одного квадратного километра. А вдалеке, в дымке, виднелись только горные вершины, покрытые лесом или густыми джунглями, было очень красиво, но Артёма сейчас это не трогало. Он сосредоточился на происходящем и думал о том, что сейчас будет дальше. Вскоре вернулись «костюм» вместе с водителем и здоровенным латиносом, можно сказать громилой, квадратным и накаченным, но не как культурист, а скорее как штангист или борец, у него было мясистое крупное лицо, не лишённое ума, «костюм» сказал, обращаясь к Артёму, который угрюмо сидел и смотрел в окно:

– Русский выходи, сеньор Мартинес желает поговорить с тобой.

– Иди сюда, – сказал громила, – подойди к капоту и выложи всё, что у тебя есть в карманах, абсолютно всё, давай шевелись, – и он легонько треснул Артёма по затылку.

Артём уже давно ожидал такого обращения, поэтому не удивился, а расстраиваться уже дальше было некуда, и он выложил всё, что было у него в карманах, включая начатую пачку долларов, полученных от Джека Макгауна. Также там оказалась расчёска, шариковая ручка, пустой листок бумаги для записей и конечно карта Картахены и Колумбии, что были в пакете.

– Это всё? – Спросил громила, и после утвердительного ответа обыскал и ощупал Артёма.

– Всё чисто, пошли со мной, – сказал здоровяк и сложил всё содержимое кармана Артёма, в его же полиэтиленовую сумку, взял в свою здоровенную лапищу, которой, наверное, можно было закрыть газетный лист.

«Костюм» и водитель остались на месте возле машины.

– Когда подойдём, здороваешься, обращайся только «сеньор Мартинес». На все вопросы сеньора Мартинеса отвечать чётко, ясно и без шуток, это понятно? – сказал громила.

– Да, уж конечно всё понятно, – ответил Артём и поплёлся вместе с сопровождающим.

Они подошли к той самой белой беседке, что находилась возле бассейна, там, в кресле из металлических прутков, стального цвета, на мягких подушках, сидел спиной к ним человек. Ничего определённого Артём рассмотреть не мог, кроме намечающейся лысины на затылке, да и неважно всё это для него было.

– Сеньор, я привёл к Вам русского, как вы и просили, – сказал громила, почтительно и негромко, обращаясь к сидящему.

– Поставь его сюда передо мной, – услышал Артём чуть надтреснутый голос, произнесший это очень тихо и властно.

«Как вещь какую-нибудь, поставить», – подумал Артём и в то же мгновение почувствовал увесистый подзатыльник от здоровяка.

– Иди вперёд, чего стоишь, не забудь поздороваться, как положено.

Они обошли кресло, и Артём очутился на площадке перед беседкой, которая видимо, служила местом для разбега ныряющих и купающихся в бассейне. Теперь он находился строго по центру от сидящего перед ним человека и имел возможность разглядеть его. Громила охранник встал чётко у него за спиной. Сидящий перед Артёмом в кресле человек был худощав, имел, можно сказать, треугольное лицо, где его острой частью служил подбородок, большой, высокий лоб, прямой длинный нос, чуть раскосые, чёрные глаза с колючим взглядом, под густыми бровями, на вид ему было около пятидесяти лет, может чуть больше. От нижней губы начиналась узкой прямой вертикальной полоской борода, аккуратно переходящая в полноценную бороду, подстриженную и небольшую. Одет он был в жёлтую рубашку с длинными рукавами и белые брюки, на ногах, несмотря на то, что он находился возле бассейна, были

обуты чёрные лакированные туфли и такого же цвета носки. Перед ним на столе стояла бутылка вина, корзинка со льдом и огромная ваза с фруктами, ещё лежала какая-то папка с бумагами. Человек этот только что потушил сигарету, в пепельнице, стоящей тут же, рядом со столом, на высокой и тонкой металлической подставке. Несколько секунд, молча, этот человек рассматривал пристальным взглядом Артёма и наконец, сказал:

– Я увидел то, что и ожидал.

– Поздоровайся, – шепнул громила.

– Здравствуйте сеньор Мартинес, – произнёс Артём.

– Значит ты русский, который жил в Аргентине.

– Да сеньор Мартинес.

– Скажи что-нибудь по-русски, поздоровайся что ли, – сказал Мартинес.

– Здравствуйте, – ответил Артём, намеренно не произнеся «сеньор Мартинес», что бы посмотреть что будет. К его удивлению ничего не произошло, сеньор Мартинес как будто и не заметил этого.

– Интересно, – произнёс медленно Мартинес и отпил вина из бокала, – ты неплохо говоришь по-испански, если бы не небольшой акцент, то можно было бы тебя принять за южно-американца.

– Я последние девять месяцев, учу испанский и ни каком другом языке не разговариваю сеньор Мартинес.

– Даже с соотечественниками?

– Даже с ними, в моём кругу нет соотечественников.

– Вот как. Это хорошо. У тебя вроде как техническое образование, это так?

– Да, я мастер по холодильным установкам, по специальности.

«Неужели ему нужен мастер по холодильным установкам, какая-то ерунда», – подумал в эту секунду Артём.

Мартинес ещё отпил вина из бокала, посмотрел в сторону, некоторое время, потом на стол, перед собой и сказал:

– Подойди сюда ко мне.

Артём послушно подошёл почти к самому столу и остановился в полуметре от него, охранник встал рядом. Мартинес указательным пальцем правой руки пододвинул на край стола папку, с находящимися в ней бумагами и спросил:

– Можешь сказать, что это такое?

Артём с удивлением и осторожностью взял в руки увесистую папку, формата А 4 и открыл её на первой странице, глянул в неё и сразу спросил:

– Вам сеньор Мартинес нужно подробно или возможен простой ответ?

– Конечно, простой ответ, подробно ты мне ответить сейчас и не сможешь при всём желании, – рассмеялся Мартинес.

Артём пролистнул папку, бегло просматривая страницы, затем положил её обратно на стол и ответил.

– Это папка содержит документацию и чертежи на советскую особо, малую, дизельную, подводную лодку, естественно всё на русском языке.

– Отлично, – сказал довольным тоном Мартинес, экзамен ты сдал, теперь садись сюда и слушай теперь внимательно, – он указал на кресло, стоящее в двух метрах от него, справа от стола.

После того как Артём сел, он продолжил:

– Я уважаю русских, много о них слышал. В кратчайшие сроки, и в ближайшее время, я собираюсь построить подводную лодку и специально приобрёл для этого ваши чертежи и всю документацию, мне это стоило немалых денег и усилий. Ты мне нужен для этой работы, твоё знание русского и твоё техническое образование. Как ты сам понимаешь, привлечь специа-

листов со стороны я не могу, всё должно остаться в тайне, а ты теперь моя собственность, так как я тебя купил, будешь работать только на меня, ты понял?

– Простите сеньор Мартинес, – у Артёма даже пересохло в горле от такого известия, – я вам нужен для строительства подводной лодки, но это же не моя тема, я же не специалист в этой области и что означает, ваша собственность?

– Ну, ты даёшь парень, как хоть тебя зовут по-русски? – рассмеялся Мартинес.

– Артём, иногда Тёма.

– Вот что Тёма, ты моя собственность с этого самого дня и твой единственный работодатель это я, ты будешь делать всё, что я прикажу, работать и жить здесь неподалёку, побег строго карается. Что же касается работы, то ты будешь работать в паре с нашим инженером, он является специалистом в этой области, от тебя лишь потребуются знание и особенности русской документации, перевод и чтение чертежей. Ты не волнуйся, у тебя всё получится, потому что если не получится, то ты сам понимаешь, будешь мне не нужен, – Мартинес неприятно улыбнулся уголком рта.

Артём всё понял, это же надо было попасть именно в это время, именно в этот город, именно в этот полицейский участок, что бы затем оказаться тут и в настоящий момент находиться здесь перед наркобароном Мартинесом, а то, что он именно наркобарон, Артём не сомневался ни сколько. От прояснившейся, наконец, ситуации по спине пробежали мурашки, и его стало немного знобить.

«Какой-то бред, неужели всё это взаправду со мной происходит», – пронеслось у него в голове.

Маркес видимо уловил это и налив в бокал вина пододвинул его Артёму со словами:

– Тебе нечего бояться Тёма, выпей хорошего вина, бери папку и иди к себе, тебя проводят. Да, папка естественно копия, если ты вдруг захочешь её съесть или сжечь, – он засмеялся.

– Разрешите сеньор, – вот это было у него в карманах, – громила положил на стол доллары, бумагу, ручку и карту Колумбии.

– Ух ты, а говорил, всё утонуло, как же ты деньги-то сберёг? – спросил Мартинес.

– Это у меня в кармане было с собой, – ответил Артём.

– Ну, надо же, этот русский мне уже деньги принёс, это несомненно к удаче. Ладно, читай, изучай, документы, а это я возьму, деньги тебе здесь не понадобятся, здесь негде их тратить, а всё остальное можешь забрать, – сказал Мартинес, неприятно засмеявшись, затем встал и ушёл в дом вместе с телохранителем. Артём даже не стал глядеть ему вслед, остался сидеть один за столом, он выпил весь бокал вина, который ему налил Мартинес, папка лежала перед ним на столе.

«Проклятье, как же мне должно было не повезти, что бы оказаться в такой ситуации, какой-то кошмар, я же не инженер кораблестроитель и подводник. Кто бы мог подумать, что всё так выйдет и к тому же я теперь не свободный человек, а чья то собственность. Ну и дела, по-моему, это реальный конец Артём».

Его отвлек от мыслей голос:

– Парень пошли с нами.

Сбоку от него стояло двое парней, один с винтовкой, другой безоружный, оба чисто латинского вида, колумбийцы.

Артём встал и был сопровождён вдоль всех домов, до кирпичного забора, в котором находилась железная решетчатая калитка, в которую они и прошли. По другую сторону кирпичного забора находилось ещё большая территория, на ней стояло пару ветхих домиков, один огромный ангар, куда мог поместиться целый самолёт, пару кирпичных зданий похожих на заводские цеха, и несколько зданий неопределённого назначения, типа складов. Парень, который был, без оружия сказал, обращаясь к Артёму:

– Тебе разрешено передвигаться всюду, внутри этого периметра, окружённого забором, запрещено покидать эту территорию без особого разрешения. Внутри белой стены ты тоже можешь передвигаться, это тоже тебе разрешено, но если ты окажешься за белой основной стеной, это уже наказуемо и серьёзно. Ну а если ты вдруг окажешься за сеткой, это те ворота с охранниками, куда вы въезжали, это считается побегом, и когда тебя поймают, то мгновенно расстреляют, так что имей это в виду парень.

– Я всё понял, – вздохнул Артём, – а куда мы сейчас?

– Я тебе покажу, где ты жить будешь. Как долго, зависит только от тебя, – улыбнувшись, сообщил парень.

Артём только скептически ухмыльнулся, ему сейчас было всё равно, даже если бы ему сказали, что прямо сейчас расстреляют. Им овладело, какое-то странное спокойствие, может, это было обратное состояние шока, он этого не знал.

Они подошли к одному из одноэтажных домов, стоящих на территории, маленькому, с черепичной крышей, поросшей мхом, идущей волнами, видимо из-за прогнувшихся от времени и влаги, несущих досок и вошли внутрь.

– Вот, это будет твоё жильё, обустраивайся. Всем, что тут находится, можешь пользоваться, дом в жилом состоянии, ну ты сам разберёшься.

– Ясно, у меня ещё есть вопрос, – решил уточнить Артём.

– Какой?

– А как с питанием, что мне кушать, пить?

Парень усмехнулся и сказал:

– С этим проблем у тебя не будет, тебе всё принесут, доставят и расскажут. И ещё, тут есть столовая, если конечно у тебя каких-то особых запросов нет, – парень рассмеялся в конце фразы.

– Каких запросов, конечно, нет и быть не может, спасибо, – сказал Артём.

– Ну, всё мы пошли, когда ты понадобишься, мы тебя известим, – сказал парень, и они ушли, оставив Артёма одного.

– Это само собой, разумеется, – сказал по-русски, им вдогонку Артём.

Артём сел на стул и тут все эмоции, которые в нём накопились, выплеснулись наружу, он просто расплакался, всё, что наболело у него сегодня, с самого утра, сейчас вылезло, наконец, в виде неконтролируемых рыданий. Он проплакал минуты две, потом решил всё-таки взять себя в руки и стал рассуждать:

«Всё, всё Тёма, прекращай это, нельзя так, ты всё-таки жив и здоров, надо это ценить. Хотя к чему такая жизнь и что дальше будет, для чего вообще жить и зачем это дальше нужно? Это просто кошмар какой-то, это вообще я или не я, как может быть это в реальности. Я пленник у колумбийского наркобарона и это стоит признать. Нет, если я так и буду продолжать, долго не протяну, надо заканчивать истерику, успокаиваться и привыкать к новым обстоятельствам и реалиям. Надо разбить всё по порядку. Первое, – я оказался здесь, нужен как специалист, конечно с натягом, но всё же специалист, то есть в моих услугах нуждаются. Второе, – выбраться отсюда, да и думаю позвонить, не представляется возможным, во всяком случае, пока, соответственно сообщить родственникам всё это нереально. Кстати в различные госструктуры сообщить, даже если бы была такая возможность, бессмысленно, даже опасно, так как там все видимо заодно, везде у них свои люди, это точно. Третье, – бежать бесполезно и однозначно вредно, поскольку очевидно, что, даже чудом выбравшись отсюда, через две стены и кучу охранников, я окажусь в совершенно незнакомой мне местности, окружении и найти белого человека, европейца, среди местных крестьян, так же как на автобусной станции, им не составит никаких проблем. Четвёртое, – остаётся только подчиниться и выполнять всё что потребуется, что конечно в моих возможностях физических и морально-этических. Они предоставили мне отдельное жильё, может у них так принято, а может я для них действительно,

очень нужен и ценен. Интересно, а когда они построят эту лодку, что со мной сделают? Ну, ты даёшь Тёма, ты сам ответь на этот вопрос, если ты им будешь не нужен, да и сам Мартинес, сказал об этом, это всё, ку-ку, от тебя избавятся. Во всех вариантах я здесь человек временный, да, вот влип-то, так тут загнёшься, и знать никто даже не будет. Ладно, что мы имеем, подлюдка быстро не строиться и это значит, у меня много времени. Работы, по всей видимости, ещё не начаты, и за это время мне надо, что-то придумать. Ты же образованный человек Тёма, ты обязательно, что-то придумаешь, нужно только за всем наблюдать, анализировать и собирать информацию, кроме работы конечно. В любом случае не отчаивайся и не опускай руки, держись любой ценой».

Артём встал и решил осмотреть, наконец, своё новое жилище. Дом был небольшой, кирпичный, однокомнатный, внутри все стены были из неоштукатуренного кирпича, пол был видимо когда-то, залит тонким раствором бетона, но сейчас он весь потрескался и напоминал неровную паутину. Там, где находился Артём, была кухня, на тумбочке стояла электрическая двухкомфорочная духовка, стол и табуретки были деревянные и очень старые, хотя тут было всё очень старое и ветхое. С потолка свисала на тонком проводе электрическая лампочка, сам потолок был из необструганных досок. Окно с треснутым, в двух местах стеклом, смотрело на кирпичную стену какого-то здания, за ним виднелись деревянные ставни. Артём прошёл в комнату-спальню, которая тоже не отличалась излишествами, там находилась деревянная кровать с ватным матрасом и подушкой, а также тумбочка. В углу стоял двухстворчатый шкаф. Такая же лампочка свисала сверху, потолок и пол был идентичен кухонному. Окно, которое здесь находилось, тоже имело деревянные ставни и из комнаты, узкая деревянная дверь с прогнившими внизу досками, вела в ванную комнату. Ни какой другой мебели здесь не было, в стене торчали деревянные крючки, наверное, для одежды. Артём заглянул в ванную комнату, восторга, как он и ожидал, она не вызвала. Комнатка, размером метра полтора на два, была выложена керамической плиткой, сильно протёртой и потрескавшейся от времени. В углу находилась железная раковина с медным краном, а непосредственно туалет и душ, разделяла кирпичная перегородка. Унитаз не было, просто в полу находилось отверстие, а сверху висел сливной бак, душ же представлял собой лейку, идущую с потолка вместе со шнуром, и на полу был наклон для стока воды. Артём осторожно попробовал дёрнуть за шнур, и сразу же потекла вода, он отпустил его, и вода прекратилась, таким образом, работал душ, никаких водонагревателей не было видно, видимо они здесь, в этом климате, были не нужны. Артём тяжело вздохнул и лёг на кровать, прямо как был, не раздеваясь, так как постельного белья тоже не было. Полежав так с полчаса, Артём встал и пошёл на кухню, где на столе лежала папка с документацией и, открыв её, стал просматривать. Хоть Артём и не был специалистом в этой области, он скоро разобрался, что к чему, немного сложна была гидравлика, но можно было понять в целом, так как всё было на родном языке.

«Интересно, что живя в России, я никогда не задумывался о существовании таких подлодок. Конечно, я вообще не интересовался этой темой, но оказывается, в СССР такие лодки строили, и они пользовались успехом за практически неслышный ход, их нельзя было услышать акустиком. Теперь ясно, зачем этому Мартинесу такая лодка, наркоту возить беспрепятственно. Понятно, что он на любые действия способен, а не то, что похитить человека, я для него букашка мелкая. Интересно, а где он её строить собирается, не здесь же, её в доке строить нужно, а не в горах, хотя можно здесь, например всё подготовить, а в доке только собрать. Честно говоря, мне даже интересно поучаствовать в таком процессе. Главное во всём этом не забыть, что когда она будет готова, мне конец и нужно свалить отсюда раньше. Естественно это понимают и они, и чем ближе будет окончание постройки, тем более бдительно они будут за мной следить».

Прошло часа два и Артём, отложив папку, стал подумывать о том, что неплохо было бы, что-то поесть или хотя бы попить воды что ли. Выходить на улицу, хоть там возле двери, никто

его не охранял, он не стал, мало ли что, поэтому пошёл обратно на кровать и лёг. Вскоре сон его сморил, и он уснул, утомлённый событиями, переживаниями и нервоотрёпкой сегодняшнего дня. Разбудил его детский голос, который звал с улицы:

– Артэм, Артэм

Артём открыл глаза и прислушался, да действительно, его кто-то звал за окном:

– Артэм, Артэм, эй парень ау!

Артём не торопясь встал, прошёл через кухню и открыл дверь, которая, кстати, не имела никакого замка, и её нельзя было запереть не изнутри, не снаружи. На пороге он увидел девочку, лет 10-12, смуглую, черноволосую, одетую в рубашку с короткими рукавами и шортики, а на ногах были обуты сандалии.

– Привет Артэм, – поздоровалась девочка.

– Привет, тебе чего и откуда ты? – поздоровался и спросил Артём.

– Я из хозяйского дома, меня зовут Джуля, мои родители прислали к тебе передать, что у нас можно пообедать, сейчас обед и я могу тебя проводить к нам в столовую.

– А это разрешено, мне покидать дом, я ведь не знаю точно, – Артём сначала обрадовался, потом засомневался.

– Конечно можно, моим родителям передали, что бы они хорошо тебя кормили, там у нас в доме, где мы живём, есть кухня и столовая, – она показала рукой в сторону виллы сеньора Мартинеса, той, что была за забором.

– А, ну тогда всё отлично, пошли, я с удовольствием покушаю чего-нибудь, – сказал Артём, выходя из двери, а про себя добавил «видно из-за стресса и на нервной почве».

– А ты давно здесь живёшь? – спросил дорогою её, Артём.

– Меня просили с тобой много не разговаривать ни о чём, кроме как об этом поручении, – ответила не по-детски Джуля.

– Ладно, понятно, тогда просто пошли молча, – сказал Артём и направился вслед за девочкой.

Они прошли по двору и через ту самую, железную решетчатую дверь, ту, что была в кирпичном заборе, попали во внутренний двор виллы сеньора Мартинеса. После чего Джуля привела Артёма к последнему зданию в постройке, самому маленькому и с низкой крышей. Девочка толкнула деревянную тяжёлую дверь, и они по ступенькам, поднялись наверх, примерно метра на два с половиной, там на втором уровне, находилась довольно просторная комната. У правой стены стоял большой прямоугольный, накрытый белой скатертью стол. У другой, дальней стены, находились несколько многоконфорочных плит, духовые шкафы или печи. Также барбекю, выложенное из кирпича и камня, всяческие овощерезки, мясорубки, комбайны, миксеры, стоящие на кухонном столе. Пара холодильников, один горизонтальный морозильник, шкафчики и тумбочки, по всей видимости, Артём попал на большую кухню.

– Это пищеблок виллы сеньора Мартинеса, здесь ты можешь питаться каждый день, садись сюда, пожалуйста, – сказала тем временем Джуля.

– Спасибо тебе, удивительное дитя, – поблагодарил Артём, сел на предложенный ему стул и огляделся. Стены комнаты были свежевыкрашены в желтоватый цвет, по правой стене находилось три больших окна.

– Я не ребёнок, а уже взрослая девочка, – ответила Джуля и ушла, а вскоре появился человек, лет сорока, в белоснежном фартуке, поверх оранжевой рубашки и брюк цвета хаки, в носках и шлёпках. Он был небольшого росточка, полненький, кругленький, латиноамериканец, с маленькими хитрыми бегающими глазками, он сразу же поздоровался с Артёмом.

– Добрый день Артем кажется?

– Здравствуйте, а вас как зовут? – спросил Артём.

– Меня Мигель, перед тем как я принесу тебе обед, я бы хотел сначала рассказать наш распорядок по питанию. Сеньор Мартинес, наш хозяин, приказал тебя достойно кормить, что бы ты ни в чём не нуждался.

– Спасибо сеньору Мартинесу, – сухо ответил Артём.

– Обед у нас в 15.00, ты можешь теперь сам приходить сюда, надеюсь, несложную дорогу ты запомнил.

– Да, но у меня нет часов, как быть в этом случае? – уточнил Артём.

– Я понял, не знал этого. Значит, пока мы не достанем вам часы, Джулия, моя дочь, она будет приходить за тобой, это не проблема.

– Спасибо ещё раз Мигель.

– Что касается завтрака и ужина, они у нас происходят в 10 утра и 19 вечера. Но я тебе дам с собой сумку сегодня, и положу туда чайник, кружки, а также молотый кофе, чай, печенье с вафлями и бисквиты, ты сам можешь, заваривать всё у себя в доме. А если этого будет не достаточно, всегда приходи в установленные часы сюда.

– Я всё понял, это не сложно, спасибо огромное Мигель.

Мигель исчез за дверью, а через несколько секунд появился с подносом в руках и поставил его перед Артёмом со словами:

– Сегодня кукурузная каша с куриными котлетами, салат из свежих овощей и фруктовый компот, прошу. Приятного аппетита!

– Благодарю Мигель, – Артём поблагодарил и, отломив здоровенный кусок хлеба от круглого карава, принялся кушать, ведь он ужасно проголодался.

– Когда закончишь, позвони вот в этот колокольчик, – Мигель показал на медный, потёртый колокольчик со шнуром из витой верёвки, свисающий с крючка в стене возле стола.

– Обязательно, ещё раз спасибо. Скажите, а вы работаете здесь и как давно? – рискнул вдруг спросить Артём из любопытства.

– Да, я и моя семья живём здесь и работаем на сеньора Мартинеса, я и моя супруга, мы повара. Уже девять лет как мы здесь работаем, сеньор Мартинес очень добр к нам и нас всё устраивает. Ещё раз приятного аппетита Артем.

Мигель не спеша удалился из комнаты, а Артём продолжил обед, который надо отдать должное Мигелю, был очень вкусный.

«По всему видно, что он очень боится Мартинеса, ну ещё бы ему не бояться его, раз оступишься и всё, ку-ку, церемониться не будут ни с ним, ни с его семьёй. Ну да ладно, это их личное дело» подумал Артём. Он с удовольствием всё съел, ещё раз подумав, что Мигель повар классный, и после этого позвонил в колокольчик. Мигель тотчас же появился, как будто стоял за дверью и ждал, в его руках была небольшая спортивная сумка.

– Как обед Артем, всё устроило? – спросил Мигель вкрадчивым голосом.

– Да, всё очень вкусно, спасибо большое вам, – поблагодарил Артём, уже в десятый раз, но по-другому он не мог.

– Не за что, вот я тут собрал тебе, что бы можно было попить чай или кофе. Тут также имеется чайник обычный и заварной, я положил пару кружек, но кружки и ложки должны быть у тебя в доме, в тумбочке.

Артём заглянул в открытую сумку и увидел там два железных чайника, маленький и большой, две упаковки чая, три упаковки с молотым кофе, пару упаковок «сникерсов», какие-то бисквиты в прозрачной упаковке и пару больших пачек печенья. Также там находились бумажные полотенца, два рулона.

– Я могу это взять с собой, туда? – уточнил Артём.

– Должен, – ответил, улыбаясь, Мигель и закивал головой. Потом добавил:

– Не забудь также, что ты можешь приходить завтракать и ужинать сюда к нам в определённые часы.

– Да, вы это уже говорили, но у меня нет часов, – ответил Артём.

– Теперь есть, открой вот этот карман, – Мигель указал своим коротким толстым пальчиком на боковой карман сумки.

Артём достал оттуда маленькие пластмассовые часы будильник, на батарейке, которые работали.

– Спасибо, они правильно показывают? – спросил Артём.

– Абсолютно, вот посмотри и сравни с часами на стене, – ответил Мигель.

– Точно, всё верно, сейчас 15.50

– Ну вот, мы всё и решили, теперь ты наш распорядок знаешь, ждём в гости каждый день, включая выходные, – сказал Мигель и широко, во весь рот, улыбнулся.

– Спасибо Мигель и до встречи, – ответил Артём и на секунду задумавшись, спросил: – А вы не знаете, могу ли я гулять по территории, у себя за забором?

– Я этого точно не знаю, тебе лучше уточнить у Гонсало, это заместитель начальника охраны здесь, он точно скажет, я ему передам, – ответил Мигель и, кивнув головой, как знак окончания разговора, удалился.

Артём, ничему не удивляясь, пошёл потихоньку к себе, неся в руке сумку с провизией. По дороге он, на сытый желудок, размышлял:

«Интересная ситуация получается, попал я сюда совершенно случайно, в очень плохое место и компанию. Однако пока для меня ничего страшного не случилось, меня не убили, не бьют, не пытаются, кормят, поселили в отдельном доме, да и тепло здесь круглый год. Как ни странно, в принципе неплохо, чёрт побери, почти то, о чём мечтал, за исключением свободы, опасной развязки, полным рабством, отсутствием денег и связи с внешним миром. Вот ведь Тёма, ты в любой ситуации стараешься найти положительные моменты. Д-а-а, вот если бы отсюда выбраться живым и здоровым, то это было бы чудо. Как ты вообще мог забыть, что в Колумбии запросто похищают людей, эх надо было сразу же, в первый день идти в российское консульство и всё рассказать, было бы намного лучше, но кто же знал, что всё так обернётся. Ну да ладно, чего уж жалеть о том, чего не вернёшь, надо смотреть в настоящее и думать, что делать».

Артём прошёл железную калитку и вошёл в выделенное ему жизненное пространство, окружённое забором, он впервые внимательно его осмотрел. Посередине проходило, что то вроде дороги из хорошо прокатанного гравия, но она никуда не шла, начиналась от одного забора и метров через двести, двести пятьдесят упиралась в другой забор, где находились огромного размера железные ворота, но было видно, что они уже давно не открывались.

«Странная, какая то дорога, для чего не понятно, если для гонок, то должна быть кругом, в виде трека. Хотя постой, это не дорога, это взлётно-посадочная полоса, видимо для малоразмерных самолётов, и лодка тоже малоразмерная. Да это самый настоящий наркокортель, прямо как из голливудского фильма, ну надо же было угораздить попасть сюда», – подумал Артём глядя на неё и покачал головой.

Слева от дороги находился огромный металлический ангар, видимо для самолётов, тот самый, на который Артём обратил внимание, даже когда его вообще ничего не интересовало. Справа стояли два корпуса, высотой в два этажа, из красного кирпича, похожие на цеха, поскольку сверху на крыше была сделана дополнительное возвышение, со стеклянными стенами, а также верх боковых стен самих зданий тоже был из сплошных окон, огромного размера, для свободного доступа света. Всё это говорило о производственных цехах. Ещё правее находилось пару одноэтажных, но высоких зданий с большими воротами, видимо для заезда грузовиков. А по периметру окружающей стены Артём заметил несколько вышек с маячившими на них вооружёнными людьми, по всей видимости, охранниками.

«Надо сваливать отсюда, к себе обратно в хибарку, а то подстрелят ненароком, хоть тот парень и говорил что-то про свободное перемещение внутри этого забора, но не стоит злоупо-

треблять, да и вообще он мог просто пошутить или это не в его компетенции. Вот если сам господин Мартинес разрешит, то тогда другое дело», – подумал Артём и быстренько зашагал к себе. Придя, он расставил всё содержимое сумки в шкафчик на кухне и лёг на кровать.

«Эх надо было бы спросить про постельное бельё, может, дадут, так же невозможно спать долго. Ну, ты и обнаглел Тёма, скажи спасибо, хоть в живых оставили», – сам себя оборвал на этой мысли Артём. Полежав, таким образом, ни о чём больше не думая, ещё пару часиков он сел за стол на кухне и снова открыл документацию, разработанную в научно-исследовательском институте с пометкой конструкторского бюро. Артём внимательно стал читать и постепенно углубился в процесс. Он несколько раз перечитывал те места, где требовалось уделить особое внимание, как например, на прочность конструкции определённого узла и качество материала идущего на его изготовление. Отдельное место занимала гидравлическая система, на которой Артём также остановился подробно. Чертежи в принципе были просты и понятны, как лодки в целом, так и некоторые узлы в разрезе.

«Ладно, всё, что требуется с моей стороны, я донесу до людей, которые будут её строить. Интересно где, не здесь же, тут же нет моря вблизи или большой воды. Сколько нужно людей для её постройки, целая бригада пять-десять человек, или мне самому за десятерых работать придётся. Да нет, это полный бред, тут конкретные специалисты нужны, а то я такого наворочу. Наверное, тот инженер, о котором говорил Мартинес, он точно знает, кто нужен и сколько, вот пусть он и строит, а я только переведу и объясню, если потребуется, вот и вся моя работа. Хотя многие слова, специфичные термины и как их перевести на испанский язык, я не знаю, это тоже проблема», – размышлял Артём, листая документы.

Так Артём просидел до поздней ночи, попив пару раз чаю с печеньем, которое оказалось свежим и вкусным, и после этого лёг спать, свернувшись на койку, скинув только верхнюю одежду и ботинки, без подушки и одеяла. Поскольку на улице было тепло, то одеяла и не требовалось.

Глава VI

Пабло

С утра Артём проснувшись, долго лежал, ворочался и прислушивался, снаружи царила полная тишина, если не считать крики птиц, стрекот кузнечиков и цикад. На часах, которые ему передал Мигель, было 9 часов. Вставать не хотелось, хотя кровать удобной назвать было нельзя, матрас и сама решётка, были сильно продавлены посередине.

«Куда вставать и зачем? На завтрак, не особо хочется, лучше я здесь чаю попью или кофе, лишний раз выходить не нужно. Документацию ещё начитаюсь, а больше заняться мне нечем, подожду и посмотрю, как будут развиваться события дальше. О, а может мне заняться гимнастикой и пробежками, а что, мне это может пригодиться, хотя может, уже и нет. Вообще если займусь, то, по крайней мере, свой моральный дух подниму. Ладно, пока у меня есть надежда, буду шевелиться, задам вопрос, про пробежки по территории при случае, а сейчас всё-таки надо вставать. Надо бы в душ сходить, однако даже мыла нет, и полотенца, как мыться-то?»

Артём встал, разделся и пошлёпал босиком по бетонному полу в душ. Мыла или какого-либо моющего средства он не обнаружил, находясь уже в кабинке, Артём дёрнул за ручку лейки. На него полилась вода, сначала с некоторым запахом затхлости, но через некоторое время, стала свежее, она была тёплая, но не горячая, видимо нагретая от солнца в баке, что стоял на крыше. Артём поплескался минут пять и вышел из ванной, ругаясь на то, что нечем вытереться. Он прошлёпал на кухню, оставляя после себя мокрый след, взял рулон бумажного полотенца, отмотал кусок и кое-как им вытерся, мокрые комки бумаги выкинул в мусорное ведро.

– Ну, вот я и принял, наконец, душ, – сказал он вслух и, надев нижнее бельё, поставил чайник на плитку, налив в него воду из под крана, подождав, пока она немного стечёт. Вода сначала имела рыжеватый оттенок, но потом приобрела обычный цвет.

Заварив себе кофе, который оказался весьма неплохим, Артём принялся его не спеша пить с печеньем, посматривая в окошко на унылый пейзаж.

«Нужно будет попросить всё-таки постельное бельё, полотенце и моющее средство, мыло хотя бы, может, дадут. Раз уж мне отдельное жильё предоставили, должны и это выдать», – подумал он и в это время услышал, вдалеке, хлопанье железной, уже знакомой калитки и через минуту после этого, шаги на улице, по всей видимости, шло несколько человек.

«Ну, вот уже и пришли за мной. Интересно куда поведут на этот раз», – подумал Артём, выпил остатки кофе, поставил кружку на стол и, смотря в окно стал ждать. Двое парней не то с автоматами, не то с ружьями, встали около окна, а другие зашли внутрь. Дверь с шумом открылась, и вскоре на пороге кухни показался уже знакомый «высокий парень в костюме», только на этот раз он был без пиджака, просто в рубашке, по всей видимости, это и был Гонсало, про которого говорил Мигель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.